



ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

10

1962

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

ОКТЯБРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1962

СОДЕРЖАНИЕ

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Наречение и хиротония архимандрита Никона (Фомичева)	3
Начало нового учебного года в духовных школах	8
Определения Священного Синода	10
Прот. Г. Штурук. Кафедральный собор «Белая Троица» в г. Калинин	11
Исторический визит (к посещению Русской Церкви Архиепископом Кентерберийским Михаилом Рамзеем)	15
Г. Троицкий. Пребывание в Советском Союзе делегации Национального Совета Церквей Христа в США	31
Коммюнике о посещении Русской Православной Церкви делегацией Национального Совета Церквей Христа в США	40
Письмо делегации работников Всемирного Совета Церквей архиепископу Никодиму К пребыванию в Москве монсеньера И. Виллебрандса	42
	43

В ЗАЩИТУ МИРА

Сессия Рабочего Комитета Христианской Мирной Конференции	
Приветствие Святейшего Патриарха Алексия Рабочему Комитету Христианской Мирной Конференции	45
Архиепископ Никодим. Международное положение и задачи христианского движения в защиту мира	45
Коммюнике Рабочего Комитета Христианской Мирной Конференции	50
Пресс-конференция Рабочего Комитета Христианской Мирной Конференции	52

СТАТЬИ

Свящ. В. Рожков. Великое заступление	59
Прот. Л. Воронов. Православный взгляд на сакраментальную сторону священства (Окончание)	64
А. С-ов. Протоиерей А. В. Горский	72

Ответственный редактор — Архимандрит ПИТИРИМ
Секретарь редакции — А. В. ВЕДЕРНИКОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
 (бывш. Новодевичий монастырь)
 Подписано в печать 4/XI 1962 г. Сдано в набор 9/XI 1962 г.
 По оригинал-макету

Московская типография № 8
 Управления полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза
 Москва, 1-й Рижский пер., 2
 Зак. 817

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА НИКОНА (ФОМИЧЕВА) ВО ЕПИСКОПА ВЫБОРГСКОГО

В субботу 25 августа 1962 года, после вечернего богослужения, в Успенском соборе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры состоялось наречение архимандрита Никона (Фомичева) во епископа Выборгского, викария Ленинградской епархии.

Чин наречения совершали: митрополит Ленинградский и Ладожский Пимен, архиепископ Можайский Леонид и епископ Таллинский и Эстонский Алексий.

При наречении архимандрит Никон произнес следующую речь:

«Ваши Преосвященства, богомудрые архипастыри и всечестные отцы!

Дивным Промыслом Божиим, волею Его Святейшества и решением Священного Синода призываюсь я, грешный, на великое, святительское служение, в число епископов Русской Православной Церкви!

Твердо веруя, что ничего не совершается, как в личной, так и общественной жизни человека, без воли Отца Небесного, я также и мое назначение во епископа воспринимаю как волеизъявление Самого Пастыреначальника нашего Господа Иисуса Христа, а потому из глубины своего сердца и глаголю: «Да будет, Господи, Твоя святая воля!»

И сейчас, будучи предназначен к рукоположению во епископа, предстою перед вашим священным собранием, под сводами старинного Успенского собора Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, дерзаю поведать вам о тех мыслях и чувствах, которыми переполнена душа моя ввиду ожидающего меня высокого, многотрудного и ответственного служения в Церкви Божией. Моя мысль в настоящие священные минуты привлекается одним из событий евангельской истории — явлением воскресшего Спасителя Своим ученикам на море Тивериадском, ибо это событие можно считать и наречением апостола Петра во епископа. Господь обращается к нему со словами: «Симоне Ионин, любиши ли Мя?» И, получив ответ, говорит ему: «Паси овцы Моя!» Это был призыв Самого Господа, которым Петр и призывался к высшему пастырскому служению.

Это поручение пасти овец стада Христова дается Петру при непременном условии — что он любит Христа! Поэтому и Господь не сразу после вопроса говорит ему «Паси овцы Моя!», но каждый раз после утвердительного ответа с его стороны: «Ей, Господи, Ти веси, яко люблю Тя!»

Безусловно, что вопрос Спасителя «Любиши ли Мя?» имеет значение не для одного только вопрошаемого апостола Петра, не для одних только прочих апостолов, но и для всех преемников их служения.

Поэтому и я, многогрешный, стоящий перед вами и нарекаемый во епископа, в глубине своей пастырской совести слышу этот божественный вопрошающий меня голос: «Любиши ли Мя?» Но так как я грешный человек и недостойный служитель алтаря Господня, то что я могу ответить на этот вопрос Спасителя? Во смирении я могу сказать лишь только одно: «Степень любви моей к Тебе, Господи, Ты Сам знаешь, ибо Ты Сердцеведец и Промыслитель!» Но я твердо знаю, что эта любовь ко Господу необходима мне, как живительная влага, а потому и должна быть присуща мне, принимающему на себя святое и великое служение Церкви Божией в высоком сане епископа. А потому я вместе с апостолом и дерзаю сказать: «Возлюбленные, будем любить друг друга, потому что любовь от Бога; и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога; кто не любит, тот не познал Бога; потому что Бог есть любовь (1 Иоан. 4, 7—8). А ведь в Боге вся наша жизнь и все наше спасение!»



НИКОН,
ЕПИСКОП ВЫБОРГСКИЙ

Но какая должна быть святость души и чистота сердца, чтобы, приняв эту божественную любовь, сделать ее началом пастырского служения! Какая необходима твердость веры, высота благочестия и глубокое проникновение сердца духом Христа, чтобы достойно нести высокое епископское служение! И чем более я вдумываюсь в значение этих слов, тем сильнее чувствую и ощущаю свою духовную немощь и бессилие.

Хотя я и родился в простой христианской семье и с детских лет воспитывался благочестивыми родителями в духе христианской веры; хотя от юности стремился к иноческой жизни и посещал вместе с матерью монастыри и обители; хотя семилетним мальчиком, в Пасхальную ночь, я впервые надел стихарь и с тех пор неотступно нахожусь при Церкви, но все же, по слову апостола, могу похвалиться лишь только одними своими немощами и недостатками. За свою жизнь, как и каждый христианин, я испытал и пережил много скорбей и радостей, много раз впадал в грех, затем каялся и исправлялся, но никогда не отступал от Бога и Его Святой Церкви!

И вот сейчас могу засвидетельствовать, что воистину неизвестны нам пути, которыми ведет Господь каждого из нас к исполнению Своего Божественного Промысла! Поэтому, твердо веря в Промысл Божий, а также по долгу своей пастырской совести и монашеского послушания, смиренно приемлю высокий епископский сан и «ничтоже вопреки глаголю!»

Но вместе с тем я благодарю Господа за все Его милости ко мне, а наипаче за великое счастье быть служителем Его Святой Церкви, к чему я и приобщился от дней своей юности.

Благодарю и Святейшего Патриарха Алексия за великое доверие, оказанное мне, грешному, и прошу вас, богомудрые архипастыри, передать Его Святейшеству мой сыновний земной поклон.

Также благодарю и вас, Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыко Пимен, за то, что вы оказали мне высокую честь и доверие, избрав меня своим викарием, так как под вашим святительским омофором будет проходить мое первое архипастырское служение.

Не могу не поблагодарить и вас, богомудрые святители, члены Священного Синода, за вашу любовь и доверие к моему недостойнству.

Принимая сан епископа, вместе с архиерейской благодатью я одновременно принимаю на себя и великую ответственность за вверяемые мне души и сердца верующих людей. Отныне мне придется быть руководителем паствы не только в пределах прихода, но всех приходов вверенной мне епархии.

Для того, чтобы быть мне истинным и добрым архипастырем, я и прошу вас, святители Божии и всечестные отцы, помолиться обо мне, грешном, в этот знаменательный и священный день моей жизни, чтобы благодать Всесвятого Духа, «всегда немощная врачующая», укрепила мои силы на предстоящие архипастырские труды во славу Божию.

Помолитесь о том, чтобы я смог в остальные дни своей земной жизни сделать то, чего еще не сделал, но должен сделать во имя любви к Богу и ближнему как архиерей Русской Православной Церкви!

Помолитесь и о том, чтобы не угасало во мне живое стремление исполнять свой общечеловеческий и христианский долг — трудиться на благо всего человечества, во имя мира во всем мире!

Помолитесь также и о том, чтобы силою и действием Святого Животворящего Духа, через возложение ваших святительских рук, «Божественная благодать, немощная врачующая и оскудевающая восполняющая», приобщила и меня, недостойного, к сонму епископов Православной Церкви и чтобы, по слову апостола, я смог быть «образом для верных словом, житием, любовью, духом, верою и чистотою!» (1 Тим. 4, 12). Аминь.

Архимандрит Никон был хиротонисан во епископа Выборгского, викария Ленинградской епархии, в воскресенье 26 августа 1962 года за Божественной литургией в Успенском соборе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

Чин хиротонии совершали: митрополит Ленинградский и Ладожский Пимен, архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим, архиепископ Можайский Леонид, епископ Дмитровский Киприан и епископ Таллинский и Эстонский Алексей.

При вручении новопоставленному епископу Никону архиерейского жезла митрополит Пимен произнес следующую речь:

«Преосвященный епископ Никон!

Пробил час твоего восшествия на высокую иерархическую ступень служения Церкви Божией! Под сводами храма обители Преподобного Сергия прозвучали совершительные слова молитвы, соделавшие тебя епископом Русской Православной Церкви.

Возблагодари Бога, даровавшего тебе таковую милость, Святейшего Патриарха и Преосвященных архиереев, избранием и искусом приобщивших тебя сему великому служению.

Возрожденный благодатным действием Святого Духа в архиерейской хиротонии, ты полон теперь новых сил для достойного несения возложенного на твои плечи архипастырского подвига, — подвига начальствования над народом Божиим и отеческого попечения о нем.

Духовное начальствование, по Святому Евангелию, имеет резкое отличие от мирского начальствования и требует соответствующего опыта от того, кто призван его осуществлять.

Что значит начальствовать? Это значит стоять в начале других, быть первым. А что значит быть первым — видно из слов Спасителя: «Кто хочет быть первый между вами, да будет всем слуга, и кто хочет быть больший между вами, да будет всем раб». Таков смысл начальствования по Святому Евангелию.

Также великое и раздельное от мирского отеческого попечения имеет духовное отеческое попечение о пастве. Это отеческое попечение тесно сочетается с христианской любовью и постоянным молитвенным ходатайством пред Богом.

Помощниками в твоих архипастырских трудах и советниками в недоумениях на пути архипастырского делания будут тебе твои новые покровители: Преподобный Сергей Радонежский, обитель коего стала духовной лечебницей на пути твоего церковного восхождения, и его присный ученик и сотаинник преподобный Никон, имя которого было дано тебе при пострижении.

Велико требование к епископу. Но высок и сан архиерейский! И многих, призываемых к сему служению, обуревало смущение. Невольно скажешь с апостолом: «К сим кто доволен?» (2 Кор. 2, 16). Кто найдется удовлетворить сему требованию?

Сейчас в моих ушах звучат знаменательные теперь слова Преподобного Сергия Радонежского, сказанные им Святителю Алексею в ответ на усиленные просьбы воспринять архиерейский сан и затем быть ему преемником. «Прости меня, Владыко, — от юности я не был златоносцем, в старости же хочу еще более оставаться в нищете; ты выше моей меры хочешь наложить на меня бремя. Кто я, грешный и худейший паче всех человек, чтобы дерзнуть коснуться высокого архиерейского сана!»

Так говорил о епископском служении избранник Божий, самый до-

стойный кандидат на земле, но и самый смиренный и великий служитель Живоначальных Троицы.

А посему не забывай поучение апостола Павла епископу Тимофею, написанное в послании: «Не неради о своем даровании... еже дано тебе бысть... с возложением рук священничества» (1 Тим. 4, 14).

«Вспоминаю тебе возгревати дар Божий, живущий в тебе возложением руку моею» (2 Тим. 1, 6).

Дважды апостол пишет одно наставление, видимо, весьма необходимое. Тем более мы должны черпать силы в даре Божиим, полученном в рукоположении, и искать поддержки в ходатайстве святых.

Напоминаю тебе и еще слова апостола Павла к Тимофею: «Рук ни на кого не возлагай поспешно и не делайся участником в чужих грехах» (1 Тим. 5, 22).

Никогда не забывай этих апостольских слов, внимательно изучай кандидатов для священства, да не понесешь ответственности пред Богом за недостойных, у которых «осквернены и ум и совесть» (Тит. 1, 15).

Возбуждай и самого себя к благим подвигам, приводя на память апостольское увещание: «Образ буди верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою» (1 Тим. 4, 12).

Все это небезызвестно тебе самому, так как ты от юности возлюбил Церковь Божию и в совершенстве напитался пищей духовною.

Теперь же мне осталось лишь приветствовать тебя с благодатию архиерейства и пожелать многих плодотворных лет усердного делания на ниве Божией, а также просить молитвенной памяти о том, кто возлагал на твою голову свою десницу и молитвенно призывал на тебя Утешителя Духа Истины.

Прими сей жезл, как необходимую подпору в твоих архипастырских трудах для изнуренного подвигом человеческого естества, взойди на возвышение сие и от новой благодати преподай благословение людям Господним.

*
* *
*

Епископ **Никон** (в мире Николай Васильевич Фомичев) родился 9 (22) мая 1910 года в Петербурге, в семье служащего. В семилетнем возрасте он впервые был приведен в алтарь — надел стихарь и начал прислуживать при богослужениях. В 1928 году он закончил в Ленинграде 102-ю трудовую школу. По окончании средней школы Николай Васильевич три года работал на производстве и в 1931 году поступил в Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта, который и окончил в 1936 году с отличием, получив звание инженера-энергетика.

После окончания института Николай Васильевич работал на Октябрьской железной дороге и в системе Ленсельэнерго, занимая должность инженера, вплоть до 1945 года. Работая и учась, он одновременно иподиаконовствовал у ленинградских епископов в течение 17 лет.

Во время блокады Ленинграда находился в городе, работая в Военно-восстановительной службе Октябрьской железной дороги и награжден двумя медалями — «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

17 июня 1945 года Николай Васильевич был рукоположен митрополитом Ленинградским Григорием в сан диакона, а 12 мая 1946 года — во священника и совершал служение в храмах Ленинграда. Служа на приходе, он поступил экстерном в 1946 году в Ленинградскую духовную академию, которую и закончил в первом выпуске, то есть в 1950 году, со степенью кандидата богословия.

По благословению Святейшего Патриарха Алексия, в 1946 году он принимал участие в поездке в страны Ближнего Востока.

После окончания духовной академии о. Николай служил с 1950 по 1952 год настоятелем Князь-Владимирского храма пос. Лисий Нос, с 1952 по 1953 год был настоятелем Крестовоздвиженского собора в г. Петрозаводске и благочинным Олонецкой епархии.

Затем в 1953 году, по просьбе епископа Житомирского Владимира и по благословению Святейшего Патриарха Алексия, был переведен на служение в г. Житомир, где и служил до 1956 года, занимая должность настоятеля Спасо-Преображенского кафедрального собора и секретаря епископа.

С 1956 по 1957 год о. Николай служил в г. Великие Луки настоятелем кафедрального собора, занимая одновременно должность секретаря епископа и благочинного епархии, а с начала 1958 года вновь вернулся в Ленинградскую епархию, где и служил настоятелем храмов в г. Новая Ладога, поселке Вырица, а с конца 1960 года — в храмах самого Ленинграда.

В 1960 году о. Николай был настоятелем Никольского храма на Большой Охте, а с 1 февраля 1962 года — настоятелем Свято-Троицкого собора б. Александро-Невской лавры.

19 июля текущего года определением Святейшего Патриарха и Священного Синода протоиерей Николай Фомичев призван к высокому епископскому служению с назначением его епископом Выборгским, викарием Ленинградской епархии.

Во исполнение вышеуказанного определения и Указа Его Святейшества 11 августа о. Николай принял монашеское пострижение в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре с наречением ему имени Никона, в честь преподобного Никона, игумена Радонежского, а затем в праздник Первого Спаса, то есть 1 (14) августа, в Московском Богоявленском патриаршем соборе за Божественной литургией был возведен в сан архимандрита.

В субботу 25 августа в лаврском Успенском соборе состоялось наречение архимандрита Никона во епископа Выборгского, викария Ленинградской епархии, а на следующий день там же — его архиерейская хиротония.

НАЧАЛО НОВОГО УЧЕБНОГО ГОДА В ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

8 сентября было началом нового учебного года в Московской духовной академии и семинарии.

В этот день утром в храме академии была совершена Божественная литургия. Перед началом молебна ректор прот. К. Ружицкий обратился к учащимся с поучением, в котором сказал о жизни и трудах Преподобного Сергия, который должен быть учащим и учащимся живым образцом для подражания.

«Преподобный Сергий, — сказал о. ректор, — имел глубокую и неизменную любовь к Богу. Так и мы должны всегда возгревать в себе веру и надежду на помощь Божию и с этой верой совершать свои ежедневные труды полезного научения.

Преподобный Сергий любил всем своим чистым сердцем Церковь Православную, и никто и ничто не могло умалить или изменить эту любовь. Так и мы должны подражать сему угоднику Божию и до конца жизни своей быть преданными сынами своей родной Церкви, любить ее и служить ей искренне и верно.

Преподобный Сергий горячо любил свою Родину, свой народ и с лю-

бовью всегда ревностно служил ему. И после отшествия своего в вечную жизнь он не оставляет своим заступлением всех нас и является верным защитником нашего великого Отечества. Так и мы должны в этом гражданском подвиге подражать Преподобному и быть честными радетелями интересов нашего народа, быть преданными патриотами своей дорогой Отчиной».

В конце своего слова о. ректор призвал всех учащихся и учащихся к общей молитве перед началом учебного года о ниспослании Божия благословения на предстоящие школьные труды во славу Церкви Православной и на благо великой нашей Родины.

После молебна в храме академии была совершена краткая лития у памятника почившим наставникам и затем все направились в Троицкий собор Лавры, где у раки мощей Преподобного Сергия и учащие и учащиеся усердно молились о ниспослании небесного благословения на предстоящие труды.

По возвращении из собора все собрались в актовом зале академии, где инспектор архимандрит Питирим поздравил учащихся и учащихся с началом нового учебного года и пожелал всем плодотворных трудов.

Затем была оглашена телеграмма, которая посылалась от имени присутствовавших Святейшему Патриарху Алексию с сообщением о начале нового учебного года.

Святейший Патриарх Алексей прислал следующую ответную телеграмму: «Божие благословение на труды учащихся и учащихся в предстоящем учебном году. Патриарх Алексей».

С благословения Святейшего Патриарха Алексея с 11 сентября в московских духовных школах начались регулярные занятия в новом учебном году.

А. Горбачев,
пом. инспектора Моск. дух. академии

*
* *

В ленинградских духовных школах учебные занятия в текущем 1962/63 году начались 6 сентября. К этому времени были закончены приемные испытания (3 и 4 сентября), а классы, аудитории, спальни и другие помещения академического здания приведены в надлежащую готовность. На заседании Совета академии и семинарии 5 сентября были обсуждены и разрешены основные учебно-воспитательские вопросы — распределение учебных дисциплин и часов между профессорско-преподавательским составом и др. К 9 часам утра 6 сентября в академический храм собрались учащиеся, профессора, преподаватели, представители администрации и служащие академии и семинарии и по установившемуся обычаю начался торжественный молебен, который совершал ректор академии и семинарии протоиерей Михаил Сперанский в сослужении академического духовенства.

В конце молебна о. ректор произнес слово, в котором поздравил присутствовавших с началом нового учебного года и пожелал всем больших успехов в предстоящих занятиях. Обратившись к учащимся, он призвал их к добросовестному исполнению своих школьных обязанностей и к доброму поведению, достойному высокого звания воспитанника духовной школы. Молебен закончился установленными многолетиями, после чего учащиеся прошли в актовый зал, где инспектор академии и семинарии профессор Л. Н. Парийский провел с ними беседу о правилах внутреннего распорядка духовной школы и поведении. Затем начались уроки и лекции.

В этот же день, 6 сентября, были направлены соответствующие случаю телеграммы Святейшему Патриарху Алексию и председателю Учебного комитета протоиерею о. К. Ружицкому.

В. Некрасов,
доцент Лен. дух. академии

*
* *

10 сентября сего года Одесская духовная семинария торжественно отметила начало нового, 1962/63 учебного года.

В 9 часов утра ректор семинарии протоиерей М. Варжанский совершил Божественную литургию в сослужении учащихся и учащихся в священном сане.

В 12 часов дня в Успенском храме мужского монастыря, под кровом которого находится Одесская духовная семинария, митрополит Херсонский и Одесский Борис в сослужении епископа Вологодского и Череповецкого Мстислава, епископа Онисифора, а также ректора и преподавателей Одесской семинарии в священном сане совершил торжественный молебен.

Перед молебном митрополит Борис обратился к воспитанникам семинарии со словом, в котором призвал их помолиться о том, чтобы Господь благословил их на успешное изучение преподаваемых в семинарии наук, чтобы они впитали здесь в себя дух церковности и чтобы при прохождении своего пастырского служения эту церковность могли правильно сочетать с гражданским долгом.

В конце молебна были произнесены положенные многолетия, после чего митрополит Борис преподавал наставникам и воспитанникам семинарии святой крест, а о. ректор окропил каждого святой водой при пении воспитанниками тропаря св. ап. Андрею Первозванному. В заключение молебна хор воспитанников исполнил «Тебе, Бога, хвалим».

В этот же день воспитанники семинарии получили книги, конспекты, а классные наставники провели краткие беседы с учащимися.

По случаю начала учебного года были посланы телеграммы в адрес Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, Экзарха Украины митрополита Киевского и Галицкого Иоанна и епископа Воронежского и Липецкого Сергея (б. инспектора Одесской семинарии).

Святейший Патриарх Алексий прислал следующий ответ: «Божие благословение учащим и учащимся духовной семинарии на труды в предстоящем учебном году».

С надеждой на помощь Божию Одесская духовная семинария вступила в новый учебный год.

А. Н. Кравченко,
и. о. инспектора Одесской дух. семинарии

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ в заседании 25 августа 1962 года заслушал доклад архиепископа Ярославского и Ростовского **Никодима** — главы делегации Русской Православной Церкви на сессии рабочих комитетов департаментов, отделов и комиссий Всемирного Совета Церквей, Исполнительного и Центрального Комитетов Всемирного Совета Церквей, имевшей место в Париже в период с 25 июля по 16 августа сего года, о проделанной делегацией работе — и постановил:

1. Одобрить работу делегации Русской Православной Церкви;
2. Поручить Отделу Внешних Церковных Сношений разработку дальнейшей позиции Русской Православной Церкви во Всемирном Совете Церквей и практическое ее осуществление;
3. Опубликовать в «Журнале Московской Патриархии» материалы сессии.

*
* *

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ в заседании 27 августа 1962 года постановил:

Поручить управление Рижской епархией Преосвященному епископу Выборгскому Никону.

КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР «БЕЛАЯ ТРОИЦА» В г. КАЛИНИНЕ

(КРАТКОЕ ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ МОНОГРАФИИ О СОБОРЕ «БЕЛАЯ ТРОИЦА»)

В г. Калинин (б. Тверь), в юго-западной его части, находится древнейшее каменное здание города — храм Святой Троицы, известный под названием «Белая Троица». В настоящее время храм этот является кафедральным собором Калининской епархии. Он построен в 1563 году московским купцом Гавриилом Андреевым Тушинским, которого Иван Грозный перевел в Тверь в качестве сборщика торговых пошлин и руководителя казенных торговых операций.

Каменный Троицкий храм был построен Тушинским, совместно с тверским купцом Петром Ламиным (южная абсида), на месте деревянного. По размерам он больше прежнего: абсиды нового храма заняли часть находившегося вокруг храма приходского кладбища. Небольшой каменный храм представлял собою тип древних русских крестовокупольных храмов с одной главой и тремя полукруглыми абсидами на восточной стороне. Длина храма — 16 м, ширина — 12 м. Гладкая плоскость стен первоначально делилась «лопатками» (пилястрами) на 3 части (фасад западный и восточный) и на 2 части (фасад южный и северный). Стены завершались так называемыми закомарами. Средняя часть западного фасада и восточные части южного и северного фасадов шире и выше боковых и в плане образуют трехконечный крест (в виде буквы «Т»), обычный в памятниках Тверского княжества XV—XVI вв. По древнему обычаю входных дверей было три. Дверные проемы с полукруглым завершением колоннами. Снаружи проема висели на петлях железные двустворчатые двери. До сего времени сохранились северные железные двери. Над входными дверями на всех трех фасадах было по одному кирпичному киоту в толще стены с фреской в их «зеркале». Фрагмент древней фрески Св. Троицы сохранился еще на западном фасаде.

Над западным входом на стене была колокольня, на которой висели сначала два колокола, а в XVII веке — четыре. О ней в писцовой книге г. Твери 1685 года сказано следующее: «да на тойже церкви на западных дверях колокольня каменная, на ней четыре колокола». Вероятно, колокольня была на двух столбах, поставленных перед входом, или же на крошечных на стене над входными дверями.

По обеим сторонам входных дверей в стене находились две каменные плиты с надписью: «Лета ЗОВ-го (7072) съвершен бысть сии храм во имя Живоначальная Троицы месяца августа ЕІ (15) при благоверном царе великом князе Иване Васильевиче и всея Росии при священном митрополите Макарии и при епископе Акакии Тферьском замышлением и строением раба Божия Гавриила Андреева сына Тушиньского».



СОБОР «БЕЛАЯ ТРОИЦА» В ТВЕРИ
(вторая половина XVI века. Реконструкция)



КАЛИНИНСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР «БЕЛАЯ ТРОИЦА»
(1957 год)

Плиты эти находятся в настоящее время внутри храма на западной стене. Из этой надписи получается, что храм освящен 15 августа 1564 года при жизни митрополита Макария; но митрополит Макарий, как известно, скончался 31 декабря 1563 года, следовательно, освящение храма состоялось 15 августа 1563 (7071 г.), а не 1564 года; в надписи, очевидно, ошибка резчика: в дате освящения храма вместо буквы А он вырезал В. Что храм освящен в 1563 году, это подтверждается другой надписью на каменной плите, вставленной в лопатку южного придела. Надпись эта следующего содержания: «Лета 7071 (30А) августа ЕІ (15) строением и замышлением Никол Чудотворца Петра Давыдова сына Ламина».

Над массивом здания возвышался один купол с шестью щелеобразными окнами в его барабане. Свод купола шлемовидный с острием, шаром и крестом на них. Простенки между окнами и самые окна различной высоты. Массив с востока заканчивался выступами трех различных по длине, ширине и высоте алтарных абсид, занимавших две трети высоты восточной стены четверика храма.

Четыре столба делят внутренность храма на три продольных и два поперечных нефа; средний неф шире и выше боковых, которые в свою очередь тоже неодинаковы по размерам.

Абсиды представляют собою совершенно отдельное замкнутое пространство, сильно вытянутое вверх и ориентированное параллельно продольной оси здания. Южная абсида отделена от центральной сплошной стеной; северная абсида объединена с центральной и является ее дополнением. В северной и южной абсидах первоначально были приделы, посвященные оба Св. Николаю.

Древний кирпичный престол главного алтаря был полый внутри, с квадратным отверстием посредине его. Поверх престола была положена дубовая доска. В конце XIX столетия доска заменена деревянным престолом, устроенным поверх древнего, существующего и в настоящее время. Престол сооружен не посредине абсиды, а вправо от продольной оси, причем его задние, восточные, углы сдвинуты вправо на 20 см больше передних углов по оси купола.

В смежной северной абсиде первоначально был придел во имя Св. Николая. После упразднения придела северная абсида обращена в жертвенник и такую остается до настоящего времени.

Иконостас главного алтаря был двухъярусный. В первом ряду местных икон второй иконой после образа Святой Троицы была икона Успения Божией Матери, в память того, что 15 августа совершено было освящение храма. На левой стороне от царских врат третьей местной иконой был образ Св. Николая; это была храмовая икона северного, Никольского, придела, и находилась она по правую сторону царских дверей придела. После упразднения Никольского придела икона Св. Николая осталась в ряду местных икон главного иконостаса, а на месте иконостаса придела были помещены иконы Рождества Богородицы и св. великомученика Никиты.

Южная абсида, строение тверитянина Петра Ламина, с самого начала была приделом в честь Св. Николая.

*
* *

Первоначальный внешний вид одноглавого храма просуществовал до 1584 года, когда в нем произведены были перестройки, изменившие его внешний вид. Перестройки вызваны были утилитарными соображениями. В древности городские каменные церкви служили, на случай пожаров, войн, набегов, местами хранения товаров и имущества граждан. Кроме того, каменные храмы имели определенное оборонное значение.

Купец Тушинский решил использовать обширное пространство над абсидами, устроив здесь тайники. После устройства тайников внешний вид храма изменился. Фасады храма делились уже тремя вертикалями, причем средняя была выше и шире боковых; завершены вертикали закомарами с четырьмя ложными сводами и восемью настоящими. В плане своды образовали четырехконечный крест с куполом посредине и двумя малыми глухими главами по восточным углам четверика. Трехглавые храмы строились в прежние времена, а в XVI столетии вошло в обычай строить пятиглавые храмы. Отдавая дань своему времени, Тушинский решил добавить еще четыре купола. Малые купола построены на углах четверика храма. Таким образом храм стал семиглавым.

Имя зодчего, построившего Белую Троицу, неизвестно. В середине XVI века в Твери был известен зодчий Гавриил Дмитриев Маков, которому Иван Грозный повелел построить Успенский собор в брянском Свенском монастыре в 1565 году. Предполагается, что этот зодчий с коллективом тверских каменщиков и построил «Белую Троицу». В архитектурном отношении «Белая Троица» больше всего имеет аналогий с псковской архитектурой и вообще с храмами северо-западных областей Московского государства.

Хотя «Белая Троица» построена в городе Твери, но здание не было собственностью города. В 1572 году Троицкий храм, с Никольским приделом, его строителем Гавриилом Тушинским и племянниками Петра Ламина «дан был вкладом» в Троице-Сергиев монастырь.

Гавриил Тушинский и сам постригся потом в монашество в Троице-Сергиевой Лавре с именем Галактиона, там же умер и погребен в 1605 году.

Название «Белая Троица» храм имел уже в XVI веке, а в писцовой книге г. Твери 1626 года название это зафиксировано как всем известное. Это название было дано храму в отличие от другой Троицкой церкви, бывшей в XVI веке на Затьмацком посаде. Троицких церквей во всех четырех посадах города было четыре, и один Троицкий монастырь в самом городе (крепости). Троицкие церкви различались по месту своего нахождения и назывались: Заволжская, Затверецкая, Затьмацкая. Но так как на Затьмацком посаде было две Троицких церкви — одна деревянная, а другая каменная, то последняя в отличие от первой стала называться «Белая Троица» по своим отличительным признакам: каменная, купол крыт белым железом, своды — черепицей. Кроме того, храм этот не платил обычных налогов и даней местному епископу, так как принадлежал Троице-Сергиевой Лавре. Священноцерковнослужители в монастырских вотчинах освобождались от всяких даней и пошлин митрополиту или, впоследствии, патриарху. Лицо же или место, не платившее налогов, называлось «белым», в противоположность «черным людям», «черным местам». В XVIII веке в Твери остались только две Троицких церкви, и официальными названиями их были: «Троицкая, что за Волгою» и «Троицкая, что за Тьмакою», но распространенное название последней — «Белая Троица» также удержалось. В XIX веке название «Белая Троица» объясняли тем, что будто бы храм в древности был оштукатурен и побелен, поэтому в 1826 году железную крышу храма окрасили в белый цвет, чтобы церковь оправдывала свое название «белая».

*
* *

С течением времени внешний и внутренний вид «Белой Троицы» подвергся изменениям. Позакомарное покрытие в начале XVIII века заменено четырехскатною кровлею, крытою сначала тесом, а с 1826 года — железом. В 1787 году пристроен с южной стороны и с западной ка-

менный Ефремовский придел. В 1793 году расширены окна и прорублены три новых на месте южного и северного входов, а северный вход был прорублен в новом месте. В 1811 году все купола были покрыты белым железом, древние кресты переплавлены и вместо них сделаны новые, восьмиконечные, существующие и в настоящее время. В 1815 году к приделу пристроена двухъярусная колокольня с высоким шпилем. В 1826 году тесовое покрытие заменено железным. Тогда же был сооружен кирпичный контрфорс вокруг абсид, который в 1849 году был переделан на каменный. В 1866 году с северной стороны пристроен Татианинский придел, в симметрию с южным, Ефремовским; оба придела перекрыты одним сводом, в результате чего получилась обширная, хотя и низкая, трапезная, теплая церковь, закрывшая западный фасад древнего храма и одну треть стен южного и северного фасадов. В 1878 году надстроен третий ярус колокольни (шатровый) и вокруг церкви сделана чугунная ограда на кирпичном фундаменте. Вся церковь снаружи была оштукатурена.

В XVIII столетии сделан новый четырехъярусный иконостас во всю ширину и высоту древнего храма. Иконы в нем — конца XVII и XVIII столетий. В 1853 году храм внутри оштукатурен и расписан. Тогда же пилястры двух столбов расширены выемкой и обложены имитацией мрамора, с лепными капителями и карнизами. Нижняя половина столбов заставлена киотами. В 1874 году снят древний лещадный пол и вместо него настиланы деревянные, выше прежнего на полметра. Последняя переделка была в 1895 году, когда древние входные западные двери были расширены арочным пролетом из трапезной в древний храм.

С церковью «Белая Троица», самой древней в городе, связаны некоторые устные предания. Одно из них говорит, что храм этот был несколько раз временным соборным храмом г. Твери. Это могло быть с конца 1608 года, когда Тверь занята была поляками, а кафедральный Преображенский собор был опустошен и разграблен. Второй раз «Белая Троица» могла быть временно собором в 1635 году, когда перестраивался кафедральный собор, и в третий раз — в 1689—1696 годах, во время второй перестройки собора при архиепископе Сергии.

В 1952 году были произведены ремонт приделов храма и роспись их, а в древнем храме были реставрированы иконы иконостаса.

Прот. Г. Штурук

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВИЗИТ

К ПОСЕЩЕНИЮ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
АРХИЕПИСКОПОМ КЕНТЕРБЕРИЙСКИМ Д-РОМ МИХАИЛОМ РАМЗЕЕМ

Первое в истории посещение Русской Православной Церкви Премасом всея Англии и Первоиерархом англиканского исповедания Архиепископом Кентерберийским д-ром Михаилом Рамзеем явилось важнейшим событием нашей церковной жизни в текущем году.

Нужно сказать, что на протяжении двух последних веков дружественные связи между Русской Православной Церковью и Церковью Англиканской не переставали укрепляться. Большой путь пройден обеими церквями с конца XVII столетия, когда царь Петр во время путешествия своего по Западной Европе обсуждал догматические вопросы с архиепископом Кентерберийским Тенисоном и епископом Солсберийским Бернетом. В начале следующего, XVIII, столетия по почину англиканских богословов было положено начало переговорам о соединении англиканства с Православием.

Со времени учреждения Святейшего Синода в 1721 году Русская Православная Церковь приступила к изучению вопроса о возможности

молитвенного и канонического общения с Английской Церковью. В XIX веке этому вопросу посвятил самое пристальное внимание великий русский богослов митрополит Московский Филарет (Дроздов), незадолго до своей кончины пришедший к заключению, что для установления такого общения нет непреодолимых препятствий. К такому же выводу пришли и митрополиты Санкт-Петербургские Исидор (Никольский) и Антоний (Вадковский).

Примас Шотландской Епископальной Церкви епископ Морэйский Роберт Иден посетил митрополита Филарета в 1866 году. В 1888 году произошел обмен братскими посланиями между архиепископом Кентерберийским Бенсоном и митрополитом Киевским и Галицким Платоном (Городецким). В посланиях обсуждался вопрос о соединении. В 1896 году Русскую Православную Церковь посетил епископ Лондонский Крейтон, а на Пасху 1897 года — архиепископ Йоркский Уиллиам Маклаган. В том же году на Ламбетской конференции англиканского епископата присутствовал митрополит Санкт-Петербургский Антоний, встреченный в Англии восторженно.

В 1906 году было образовано англиканско-православное общество, сопредседателями которого с русской стороны были выдвинуты такие видные иерархи, как архиепископ Волынский Евлогий и архиепископ Ярославский Агафангел. В 1914 году была составлена Синодальная комиссия для дальнейшего изучения вопроса о взаимоотношениях между Православием и англиканством.

Сношения между Русской и Англиканской церквями продолжались и далее. В 1943 году архиепископ Йоркский Кирилл Гарбетт посетил Святейшего Патриарха Сергия. В послевоенный период делегации Русской Православной Церкви, в свою очередь, посещали Английскую Церковь. В конце 1951 года Русскую Православную Церковь посетил епископ Фулхэмский, в конце 1953 года — почетный каноник Бристольского собора г-н Мервин Стоквуд. А в 1956 году для богословских собеседований приезжал в Москву Архиепископ Йоркский Михаил Рамзей, возглавлявший группу богословов Англиканской Церкви.

*
* *
*

30 июля текущего года Архиепископ Михаил Рамзей, ставший в 1961 году главой Англиканской Церкви, прибыл самолетом в Москву в сопровождении своей супруги, старшего капеллана каноника Ноеля А. Кеннаби и капеллана Джона Эндрю. На Шереметьевском аэродроме столицы высокого гостя встречал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. Во встрече участвовали: митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим, митрополит Ленинградский и Ладожский Пимен, председатель Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим, архиепископ Можайский Леонид, архиепископ Пермский и Соликамский Сергей, управляющий делами Московской Патриархии епископ Дмитровский Киприан, епископ Воронежский и Липецкий Сергей, наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Пимен, ректор Московской духовной академии прот. К. И. Ружицкий и представители столичного и академического духовенства. Архиепископа Кентерберийского встречали также председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедов, посол Великобритании сэр Фрэнк Робертс, посол Канады Арнольд К. Смит, посол Австралии Джон Киф Уоллер, сотрудники Московской Патриархии и многочисленные корреспонденты. В числе встречающих были прибывшие на несколько дней ранее генеральный секретарь Совета Английской Церкви по межцерковным сношениям священник Джон Р. Сат-



СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ БЕСЕДУЕТ С АРХИЕПИСКОПОМ КЕНТЕРБЕРИЙСКИМ
МИХАИЛОМ РАМЗЕЕМ, ПОСЕТИВШИМ ЕГО В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

терсуайт и настоятель Англиканской Церкви в Афинах священник Джон Финдлоу, бывший переводчиком Архиепископа.

Встреча предстоятелей Русской и Английской церквей была сердечной и трогательной. Братски облобызавшись со Святейшим Патриархом Алексием, Архиепископ Кентерберийский Михаил Рамзей представил ему свою супругу госпожу Рамзей и спутников.

С аэродрома гости в сопровождении встречавших их лиц направились в Москву, где прежде всего посетили храм во имя св. пророка Божия Илии, что в Обыденском переулке. У входа в храм Архиепископа Михаила встретило духовенство во главе с настоятелем прот. Николаем Тихомировым, который, приветствуя высокого гостя, выразил радость по поводу того, что сразу же по прибытии в Москву он посетил этот храм. В ответном слове Архиепископ Михаил благодарил за приветствие и за предоставленную ему возможность помолиться вместе с православными братьями в этом прекрасном храме, отметив, что Предстоятель Английской Церкви впервые посещает Русскую Православную Церковь и что это историческое событие знаменует сближение между этими церквями, которое, с помощью Божией, приведет к более тесному общению христиан Англии с христианами Советской России.

После этого было совершено краткое молебствие с многолетием, после чего Архиепископ проследовал через Царские врата в алтарь, где приложился к престолу и затем благословил с соеи собравшихся верующих. Приложившись к чудотворной иконе Пресвятой Богородицы «Нечаянная Радость», д-р Рамзей отбыл в гостиницу «Советская», где для него были приготовлены апартаменты. В гостинице состоялся ужин, на котором присутствовали епископы и духовенство обеих церквей. За ужином архиепископ Никодим от лица Святейшего Патриарха Алексия и всей Русской Православной Церкви приветствовал дорогого гостя со счастливым прибытием в Москву.

На следующий день, 31 июля, в полдень, состоялся первый официальный визит Архиепископа Кентерберийского Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Архиепископ Михаил прибыл в патриаршую резиденцию со своей свитой и в сопровождении митрополита Пимена, архиепископа Никодима и архимандрита Питирима. Святейший Патриарх, окруженный епископами, ожидал гостя на пороге зала и, сердечно поздоровавшись с ним, пригласил в гостиную, где состоялась первая беседа, оставившая глубокое впечатление у всех присутствовавших. Патриарх принял от Архиепископа Кентерберийского в дар большую лампаду из английского серебра и, поблагодарив гостя, сказал, что рад видеть его вновь у себя, на этот раз уже в высшем сане — Первоиерарха Англиканской Церкви.

Архиепископ со своей стороны выразил глубокое удовлетворение тем, что ему пришлось вновь посетить Святую Русскую Православную Церковь, с которой Английскую Церковь связывает давняя дружба. «Цель моего приезда, — сказал д-р Рамзей, — заключается прежде всего в том, чтобы еще более укрепить существующую между нами духовную близость и достичь еще большего единения между нами, дабы подготовить вождеденное единство наших церквей во Едином Господе нашем». Он добавил, что еще совсем недавно посетил Вселенского Патриарха Афинагора в Константинополе. «И вот я у Вас, в Москве!» — воскликнул он. При этом Архиепископ Михаил сообщил, что он обсуждал с Патриархом Афинагором и Священным Синодом Константинопольской Церкви вопрос об образовании смешанной православно-англиканской комиссии, которой надлежит продолжить изучение догматических расхождений между Англиканской и Православной церквями с целью достижения единства между ними. «Я считаю особенно важным в настоящее время достичь благоприятных результатов в этом

отношении, так как единство внедогматическое не было бы достаточным и осталось бы лишь внешним», — добавил д-р Рамзей. Далее он сказал, что участие в трудах этой комиссии всей полноты Вселенской Православной Церкви является необходимым и что он не сомневается в действенной поддержке этого почина со стороны Патриарха Алексия.

Святейший Патриарх Алексей ответил гостю, что наша Русская Православная Церковь, всегда молящаяся о единении всех христиан, с особой любовью встречает стремление Англиканской Церкви найти путь к общению между нашими церквями. «Мы со своей стороны искренне стремимся к такому общению, — сказал Патриарх. — Мы должны вместе стремиться к исполнению обетования Господа и Спасителя нашего о едином стаде и едином Пастыре... Мы поддержим все начинания, которые будут способствовать нашему соединению...».

После визита к Святейшему Патриарху Архиепископ Кентерберийский посетил Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. Председатель Совета В. А. Куроедов представил гостю членов и сотрудников Совета и пожелал высокому гостю приятного пребывания в Советском Союзе. Отвечая на приветствие В. А. Куроедова, Архиепископ Михаил Рамзей поблагодарил его за оказанное ему гостеприимство.

В этот же день Святейший Патриарх Алексей посетил Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея в гостинице «Советская», где после краткой дружественной беседы пригласил его в свою резиденцию на прием.

Вечером в патриаршей резиденции собрались многочисленные представители епископата и духовенства Русской Православной Церкви и сотрудники Московской Патриархии. Среди почетных гостей был председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедов, а также посол Великобритании сэр Фрэнк Робертс с супругой леди Робертс, посол Австралии Джон Киф Уоллер с супругой, сотрудники этих посольств и представители печати.

Архиепископа Кентерберийского д-ра Михаила Рамзея и его супругу, прибывших с сопровождавшими Архиепископа английскими клириками, Святейший Патриарх встретил в зале и, сказав высокому гостю несколько приветственных слов, просил его принять знаки церковного ордена св. равноапостольного князя Владимира. Затем ордена и подарки были вручены спутникам Архиепископа, после чего Святейший Патриарх пригласил гостей к столу.

За обедом Патриарх Алексей обратился к своему гостю со следующей приветственной речью: «Ваша Милость! С чувством глубокого удовлетворения и искренней радости приняла Русская Православная Церковь известие о предстоящем визите Вашем в Москву в качестве Высокого Представителя и Первого Иерарха возлюбленной Английской Церкви.

От лица Русской Православной Церкви я сердечно приветствую Вашу Милость и Ваших уважаемых сослужителей и спутников и выражаю наше искреннее уважение к великому английскому народу и нашу братскую любовь к Англиканской Церкви.

В лице Вашей Милости Русская Православная Церковь принимает сегодня своего доброго и испытанного друга, Архипастыря мудрого и просвещенного, с глубочайшей преданностью Господу сочетающего и широту взглядов, человека высокой и благородной христианской души.

Ваше прибытие в Советский Союз приятно для нашего трудолюбивого народа, ибо мы знаем о Ваших дружеских чувствах к нему и о миротворческих устремлениях Вашей Милости и многих Ваших сотрудников — англиканских церковных деятелей.

«Мир во всем мире!» — это гражданское кредо нашей страны. И Русская Православная Церковь, благословляя стремление людей к

всеобщему миру, считает своим священным долгом поддерживать все усилия людей доброй воли, направленные к примирению человечества. Мы верим, что этот путь является нашей общей стезей, ибо мы знаем, что Ваша Церковь всегда готова, ради Вышнего Мира Христова (Иоан. 14, 27), поддерживать и человеческий мир (Евр. 12, 14), то есть благовествовать о мире, насаждать и хранить мир, мужественно отстаивать его.

Мы придаем большое значение состоявшемуся недавно в Москве Всемирному Конгрессу за всеобщее разоружение и мир, и нас радует, что в его работе деятельное участие приняли многочисленные представители христианских церквей и религиозных объединений.

Мы считаем, что долгом каждого христианина, каждой Церкви и религиозного объединения является всесторонняя поддержка решений Конгресса и всемерное содействие их осуществлению.

Русская Православная Церковь с удовлетворением отмечает благие усилия Англиканской Церкви и лично Вашей Милости по сближению ныне разделенного христианства, что является задачей и нашей Русской Православной Церкви.

С исключительной симпатией относится Русская Церковь к давнему и горячему стремлению Англиканской Церкви соединиться с Православной Церковью в общении молитвенного и канонического единства на почве общей веры. Мы всей душой сочувствуем Вашим начинаниям в этом направлении и с любовью их поддерживаем.

Наша Церковь готова также деятельно сотрудничать с Англиканской Церковью и во всех других направлениях, способных углубить взаимопонимание и дружбу наших церквей, содействующих возжеланному христианскому единству и могущих облегчить человечеству продвижение к всеобщему миру.

Да будет благоприятным и счастливым Ваше пребывание в нашей стране, среди нашего трудолюбивого народа, под сенью Святой Православной Русской Церкви — Церкви великих подвижников веры и благочестия!

Да благословит Господь дни нашего общения благими плодами мира, любви и нелицемерного братолюбия!»

В заключение своей речи Патриарх сказал: «Ваша Милость! Я хочу еще раз сказать Вам, что мы счастливы принимать Вас как дорогого гостя. И мы надеемся, что наши беседы сделают еще более ясным вопрос о единении наших церквей. Доброе начало — залог доброго конца. Мы сердечно желаем счастья и процветания Вашему великому народу, Ее Величеству Королеве, членам Парламента и Правительства Ее Величества, Вашему епископату и клиру и Вашей Милости, наш дорогой гость!»

Архиепископ Кентерберийский, растроганный словами Святейшего Патриарха, сказал в ответном слове, что он никогда не слышал столь волнующей речи и сам никогда не сможет выразить того, что чувствует. Он благодарил Патриарха за приветствие и выразил радость быть вновь среди православных братьев, в качестве гостя Святой Русской Православной Церкви. «Во всем мире люди восхищаются ее служением, — сказал он. — На Родосе все православные сошлись в минувшем году для общего свидетельства о Господе, и в этом выражении православного единства Русской Православной Церкви принадлежала ведущая роль. То же имело место и в Нью-Дели, где Русская Церковь приняла духовное и интеллектуальное участие в усилиях христиан всего мира найти пути к единству...»

Далее д-р Рамзей остановился на очень сложном положении, которое создалось в ходе истории для Английской Церкви. Эта Церковь находится на рубеже Православия и Реформации. Но католичность ее восходит к тому же Православию. «Теперь важно, — продолжал он, —

чтобы все православные церкви, все автокефальные части Вселенского Православия подошли к нам. Мы все должны идти к общей цели вместе — вся полнота Православия и вся полнота англиканского исповедания. Я ожидаю, — воскликнул Архиепископ, — что все мы движемся навстречу друг другу, и об этом молюсь!»

Он сказал далее, что горячо желает развития контактов и связей между Русской Церковью и Церковью Английской: «Это в значительной мере поможет нашим народам достичь желанного взаимопонимания». Затем Архиепископ Михаил выразил надежду, что правительства наших стран помогут нам в этом деле. «Моя страна, — заявил он, — желает мира со всеми странами, и особенно с великим Советским Союзом. Мы хотим развивать с ним наши культурные связи. И дружественный контакт между церквями — важная часть этого процесса. В настоящее время очень важна и связь между духовными школами. Мы должны развивать духовные и интеллектуальные контакты всюду, где это представляется возможным. И мне хотелось, чтобы мой приезд явился вкладом в этот процесс, способствуя его поступательному развитию».

«У меня есть большая надежда, — сказал д-р Рамзей Святейшему Патриарху, — что мы будем иметь возможность приветствовать Ваше Святейшество в Англии. Ваш приезд был бы для нас великой радостью, историческим событием в жизни нашей Церкви и нашей страны. Я приветствую Вас с предстоящим пятидесятилетием Вашего епископского служения Церкви. Вы уже были Святителем Церкви Божией в то время, когда я был ребенком, едва вышедшим из колыбели. Ваша мудрость, Ваше терпение и Ваша христианская любовь служат для всех нас примером. Мы желаем Вам еще многих лет жизни и служения Церкви Христовой!»

На следующий день, в среду 1 августа, в помещении Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии начались собеседования Архиепископа Кентерберийского д-ра Михаила Рамзея с членами Комиссии по межхристианским связям при Священном Синоде. В этих совещаниях приняли участие: председатель Комиссии митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим, митрополит Ленинградский и Ладожский Пимен, архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим, архиепископ Пермский и Соликамский Сергей, епископ Дмитровский Киприан, епископ Таллинский и Эстонский Алексей, епископ Воронежский и Липецкий Сергей, ректор Московской духовной академии прот. К. И. Ружицкий, инспектор Московской духовной академии архимандрит Питирим и профессор Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский. С английской стороны в собеседованиях приняли участие: каноник Ноэль Кеннаби, генеральный секретарь Совета Английской Церкви по межцерковным сношениям священник Джон Р. Саттерсуайт и священники Джон Финдлоу и Джон Эндрю.

Открывая собеседование, митрополит Питирим сказал: «Ваша Милость, возлюбленный о Господе брат! Ваш визит в Москву, доставивший всем нам большую и искреннюю радость, открывает благоприятную возможность обменяться мнениями по ряду проблем, представляющих обоюдный интерес для наших церквей».

С чувством глубокого удовлетворения мы констатируем наличие самых сердечных, братских взаимоотношений между Русской Православной и Англиканской церквями.

Мы убеждены в том, что эти добрые взаимоотношения должны в дальнейшем все более и более укрепляться, ибо таким именно путем, при содействии благодати Божией, будут постепенно создаваться и созреть необходимые предпосылки для теснейшего единства на почве общего исповедания истинной веры.

Приятно сознавать, что уже сейчас существует несомненная общность наших взглядов по многим весьма актуальным вопросам совре-

менной жизни как наших двух великих церквей, так и всего христианского мира.

Вместе с тем, по долгу вверенного нам «служения примирения» (2 Кор. 5, 18), мы едины в своей горячей преданности делу мира на земле, в нашей готовности всячески созидать и укреплять чувства и отношения дружбы, любви и братства между отдельными людьми и целыми народами, — те чувства и отношения, без которых жизнь человечества утратила бы и достоинство и самый смысл.

Мы верим в благословенную возможность сотрудничества наших церквей в их высоком миротворческом служении. Мы полагаем весьма своевременным рассмотрение нами этого вопроса. Ныне, как никогда, будущее человечества зависит от тех усилий, какие с несомненной помощью Божией будут предприняты теми, кто во главу угла своей жизни полагает святое дело утверждения на земле прочного и справедливого мира. Чада Русской Православной Церкви и многочисленные последователи христианских церквей и религиозных объединений нашей страны считают своим неотложным долгом добиваться заключения правительствami договора о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем, что является поистине решающим средством на пути к достижению всеобщего мира.

Мы полагаем, что было бы весьма целесообразно в настоящей беседе обсудить перспективы нашего сотрудничества в рамках Всемирного Совета Церквей и других межконфессиональных организаций.

Нам хотелось бы также рассмотреть практические способы дальнейшего развития взаимоотношений между нашими церквями в духе нерушимой дружбы и братской любви, а также общего стремления к вожделенному единству веры.

Вашей Милости известно, что Русская Православная Церковь весьма сочувственно относится к проблеме воссоединения обеих церквей. Ее иерархи и ученые богословы с давних пор с большим интересом и вниманием изучают историю Англиканской Епископальной Церкви, ее вероучение, ее богослужебный и канонический строй. Происходившие в 1956 году в Москве, с участием Вашей Милости, богословские собеседования с достаточной очевидностью показали правильность и необходимость этого пути взаимосближения, когда, в духе смиренного послушания истине и нелицемерного братолюбия (1 Петр. 1, 22), с одной стороны, терпеливо исследуются разъединяющие нас разногласия, а с другой — определяется все то, что уже сейчас нас объединяет.

Такие собеседования и встречи помогут нам получить из первого источника, из уст представителей англиканства, те сведения, по которым мы составим ясное представление о внутренней духовной жизни Англиканской Церкви во всем ее многообразии и сложности, что даст возможность Русской Православной Церкви использовать свой авторитет и оказать сердечную поддержку благословенным стремлениям Англиканской Церкви к молитвенно-каноническому единству с Православием.

Приступая к обсуждению обоюдоинтересующих нас вопросов, мы молим Всеблагого Утешителя о том, чтобы Он наставил нас на всякую истину (Иоан. 16, 13) в многотрудном, но спасительном деле созидания Тела Христова (Ефес. 4, 12).

Да почит на нашем общем делании небесное благословение! Да ниспошлет нам Господь духа премудрости и разума, дабы возводимое нами со страхом Божиим здание оказалось построенным не из дерева, сена или соломы, но из золота, серебра и драгоценных камней, будучи вполне достойным того незаменного основания, которым, по слову апостола, является Господь наш Иисус Христос (1 Кор. 3, 11—12)».

Архиепископ Кентерберийский Михаил Рамзей поблагодарил митрополита Питирима за высказанные им мысли и обрисовал в основных

чертах работу смешанной православно-англиканской богословской комиссии, подчеркнув, что прежней дружбы между нашими церквями уже недостаточно, что надо уточнить и определить основу нашего единства, дабы прийти к общности догматической.

Он указал на важность взаимного изучения и взаимного ознакомления, для чего необходим обмен священниками, преподавателями и студентами. В частности, Английская Церковь приветствовала бы посещение ее православными христианами, которые знакомились бы с жизнью Английской Церкви, как и посещение, с той же целью, Русской Православной Церкви клириками и студентами-богословами Англиканской Церкви. Он обратил внимание участников собеседования на то, что разрешение вопроса о единстве христиан не во власти самих людей, так как подлинное единство достигается лишь там, где действует сила Духа Святого. Искание единства должно совершаться в молитвенной жизни. «Нам должна быть совершенно ясна поставленная цель: это полное единство всех православных церквей, составляющих Вселенское Православие, и всех английских церквей, составляющих англиканское вероисповедание. Мы должны молить Господа, чтобы церкви наши встретились по пути, ведущему к этой цели...»

Архиепископ Никодим, отвечая Архиепископу Кентерберийскому, выразил свое согласие с его мыслями: «Мы совместно стремимся к единству в главном и основном при многообразии духовного опыта и форм церковной жизни. В обрядах возможно различие, но в догматической основе мы должны достичь единомыслия. Но это великое дело требует усилий всей полноты наших церквей. Наши разногласия могут быть преодолены только любовью, и в этом отношении основой нашего единения должна быть молитва. Если у нас будет любовь, Дух Святой будет с нами...»

Архиепископ Никодим остановился далее на сотрудничестве между православными и англиканскими церквями во Всемирном Совете Церквей и в других межконфессиональных организациях. «Выработка общей линии поведения в этих организациях, — сказал он, — будет значительно способствовать дальнейшему сближению между нашими церквями. Русская Православная Церковь приветствует почин по созданию смешанной православно-англиканской комиссии и будет деятельно сотрудничать с братскими церквями в составе этой комиссии...»

Выслушав выступление архиепископа Никодима, Глава Англиканской Церкви уточнил, что для выражения полноты Православия и англиканства комиссия должна быть представительной, но для ускорения ее работы эту комиссию не следует делать слишком громоздкой. По его мнению, она должна состоять из 20—24 членов, не более. Архиепископ Кентерберийский отметил также, что в будущем, 1963, году в Канаде созывается Всеанглийский богословский конгресс, на котором будет обсуждаться вопрос о воссоединении с Православием.

В заключение участники собеседования признали необходимым, независимо от общей православно-англиканской комиссии, углублять братские связи между отдельными православными и англиканскими церквями, в особенности между Русской и Английской. По предложению Архиепископа Кентерберийского Михаила было признано полезным продолжить русско-английские богословские собеседования в будущем году в Лондоне.

Вечером этого дня в посольстве Великобритании в честь Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея и его спутников состоялся прием, на котором присутствовали все участники собеседования, представители инославных церквей и религиозных объединений, находящихся в Москве, председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедов, а также представители прессы. Прием прошел в дружественной обстановке.

На следующий день, в четверг 2 августа, английские гости присутствовали за богослужением в Богоявленском патриаршем соборе. В этот же день Архиепископ Кентерберийский Михаил Рамзей был принят первым заместителем Председателя Совета Министров СССР А. И. Микояном и имел с ним беседу, за которой присутствовал председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедов. Затем гости снова посетили английское посольство. После обеда в помещении Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии состоялась новая их встреча с представителями Русской Православной Церкви, а вечером в гостинице «Советская» была организована пресс-конференция, на которой, помимо гостей и представителей Московской Патриархии, присутствовало много корреспондентов иностранных и советских газет и журналов.

Открывая пресс-конференцию, Архиепископ Кентерберийский Михаил Рамзей сказал: «Это мой второй визит в Москву. Я очень рад своей поездке в СССР. В последний раз я был здесь шесть лет тому назад в качестве Архиепископа Йоркского. Но визит в Россию Архиепископа Кентерберийского является первым. Я гость Русской Православной Церкви и приехал сюда по приглашению Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Алексия. По-моему, завтра будет опубликовано коммюнике о моих беседах с Патриархом. Однако сейчас я могу заявить следующее: мы стремимся к установлению и укреплению дружеских связей между нашими двумя церквями. Мы хотим расширить взаимные визиты и обмен богословами и священниками, а также студентами учебных заведений наших церквей. Все это, в случае осуществления, будет способствовать расширению взаимопонимания между нашими церквями и, как я уверен, укреплению культурных связей между Советским Союзом и Великобританией. Я считаю, что важнейшим фактором в деле установления культурных отношений между нашими странами является духовный и культурный обмен между нашими церквями. Более того, мы стремимся к единству всех христиан. Мы стремимся к единству православных церквей во всех странах мира с англиканскими церквями. Мы надеемся, что будет создана богословская комиссия, представляющая все православные и англиканские церкви мира. Пока что мы хотим поощрять проведение локальных встреч и собеседований между отдельными церквями англиканской общины и Православной Церковью. Мы желаем поощрить проведение дружеских собеседований между Русской Православной Церковью и Англиканской Церковью Великобритании. Я приехал сюда не для обсуждения политических вопросов. Однако я твердо убежден, что христианское единство — величайший фактор в деле установления и укрепления мира во всем мире».

Далее Архиепископ Михаил Рамзей ответил на многочисленные вопросы представителей советской и иностранной прессы.

Когда же секретарь редакции «Журнала Московской Патриархии» А. В. Ведерников спросил, не следует ли считать совместную борьбу христиан с угрозой термоядерной войны мощным фактором христианского единения, и каким образом христианские церкви могли бы проявить себя в этой борьбе, Архиепископ Михаил сказал: «На первый вопрос я отвечаю так: по-моему, единство христианских церквей должно сильно способствовать делу мира, укреплению мира. На второй вопрос скажу, что христианские церкви могут больше всего помочь делу мира воспитанием миролюбивого мышления и духа в своих собственных странах. Мир — не негативная, а позитивная вещь. Мир включает в свое понятие справедливость, свободу, культуру. Он также имеет своей целью помочь богатым странам слаборазвитым странам».

Летопись о пребывании Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея в Москве осталась бы неполной, если бы мы не упомянули о

том, что он со своими спутниками посетил ряд московских храмов — Воскресенский в Сокольниках, Преображенский на Преображенской площади, Петропавловский в Лефортове, Покровский в Лычковом переулке, Никольский в Теплом переулке и Пименовский в Воротниковском переулке. В каждом из этих храмов высокий гость с благоговением осматривал их святыни и, обращаясь к духовенству и верующим, просил молиться об Англиканской Церкви.

Последний день пребывания Предстоятеля Англиканской Церкви в нашей стране был посвящен посещению Троице-Сергиевой Лавры.



ПРИ ВЫХОДЕ ИЗ ПАТРИАРШИХ ПОКОВЕВ АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ
МИХАИЛ РАМЗЕЙ БЛАГОСЛОВЛЯЕТ ВЕРУЮЩИХ

Приезд гостей в Лавру Преподобного Сергия был назначен к 10 часам утра. К этому часу у Святых ворот Лавры собрались насельники обители во главе с ее наместником архимандритом Пименом, наставники духовной академии и семинарии и верующие, узнавшие о приезде английских гостей. Среди собравшихся для их встречи был и английский посол сэр Фрэнк Робертс с супругой.

И вот ровно в 10 часов прибывшие из Москвы машины с гостями и сопровождавшими их лицами остановились у Святых ворот Лавры, которая встретила их торжественным звоном своих колоколов. Архиепископ Кентерберийский Михаил и все его спутники, следуя обычаю паломников, вышли из машин и пешком направились через Святые ворота к древнему Троицкому собору, где их ожидал Святейший Патриарх Алексий с духовенством. В сопровождении встречавших Архиепископ Михаил, одетый в простую малиновую сутану, с крестом на груди и с

посохом в руках, медленно шел среди многочисленных прихожан Лавры, благословляя их. Русские верующие люди сердечно встречали высокого гостя и на всем пути к собору непрерывно подходили к нему за благословением, выражая ту любовь, без которой у христиан не может быть подлинного единства.

По прибытии гостей в Троицкий собор у раки с мощами Преподобного Сергия немедленно начался молебен, во время которого Архиепископ Михаил и его спутники благоговейно молились вместе с Патриархом Алексием и заполнившими собор православными людьми. В этот незабываемый момент Преподобный Сергий объединил всех — и православных и англикан — в едином дыхании общей молитвы, закончившейся поклонением его святым останкам.

После молебна английские гости вместе с нашим Патриархом направились в Серапионову палату и, поклонившись ее святыням, последовали в Успенский собор, где в это время совершалась литургия. Помолившись в этом соборе, Архиепископ Кентерберийский Михаил, его спутники и сопровождавшие их лица пошли в здание Московской духовной академии, у которого их встретила корпорация профессоров и преподавателей во главе с ректором проф.-прот. К. И. Ружицким.

В академии гости осматривали некоторое время внутренние помещения, а затем все были приглашены в актовъ зал. За столом президиума заняли места Святейший Патриарх Алексий, Архиепископ Кентерберийский Михаил Рамзей, английский посол сэр Фрэнк Робертс, председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедов и другие почетные лица. Святейший Патриарх Алексий открыл торжественный акт в честь высокого гостя и предоставил первое слово ректору академии проф.-прот. К. И. Ружицкому. Обращаясь к Архиепископу Михаилу, ректор приветствовал его от лица корпораций Московской и Ленинградской духовных академий и затем охарактеризовал как выдающегося церковного деятеля и общепризнанного ученого богослова, оратора и педагога. Он сказал, что в знак внимания к богословским трудам и ученым заслугам Его Милости Святейший Патриарх Алексий в свое время возложил на него докторский крест, как знак высшей ученой степени доктора богословия. А теперь Совет Московской духовной академии в своем заседании 1 августа 1962 года единогласно постановил: «Избрать почетным членом Московской духовной академии Его Милость Архиепископа Кентерберийского д-ра Артура Михаила Рамзея, Примаса всей Англии и Митрополита, во внимание к его ученой деятельности, богословским трудам и усилиям по укреплению братских связей между Англиканской и Русской церквями». Сообщив далее об утверждении этого решения Святейшим Патриархом Алексием, проф.-прот. К. И. Ружицкий сказал в заключение: «Почтительнейше прошу Вашу Милость принять сей почетный диплом с пожеланием дальнейшей плодотворной деятельности в области богословской науки, успехов в Ваших церковных трудах на благо Церкви Христовой, для дальнейшего развития братских связей, для достижения желаемого всеми единства в духе христианской любви и осуществления завещанного Христом Спасителем мира во всем мире. Многая лета новому почетному члену Московской духовной академии!»

Последние слова, подхваченные всеми участниками акта, вылились в мощное многолетие, трижды пропетое в честь Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея.

Выражая благодарность за оказанную честь, Предстоятель Англиканской Церкви сказал: «Ваши Милости! Ваши Превосходительства! Все любимые братья во Христе! Эта церемония — самое удивительное событие во всей моей поездке в вашу страну. Приехав к вам, я заранее предполагал, что что-то должно случиться необычное, но я даже не догадывался о вещах, подобных сегодняшнему событию. Этот чудесный

прием и оказанная мне честь были совершенно непредвиденными и явились для меня неожиданностью. Честь, оказанная мне здесь сегодня, произвела на меня глубокое впечатление. Меня тронули до глубины души добрые и великодушные слова моего друга доктора Ружицкого...

Это место очень дорого для меня. Именно в этих стенах я и мои коллеги по Англиканской Церкви проводили собеседование в 1956 году с членами Святейшей Православной Церкви. Но наша дружба с Православной Церковью уходит своими корнями намного дальше. Для меня явилось большой радостью видеть священнослужителей из России, в том числе некоторых из здесь присутствующих, на церемонии возложения на меня сана Архиепископа в Кентерберийском соборе.



ВРУЧЕНИЕ АРХИЕПИСКОПУ КЕНТЕРБЕРИЙСКОМУ МИХАИЛУ РАМЗЕЮ ДИПЛОМА ПОЧЕТНОГО ЧЛЕНА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Огромную честь, оказанную мне сегодня, я считаю не только личной честью, но и знаком дружбы между нашими церквями. В укреплении этой дружбы немалое место занимают знания и работы ученых. Я питаю глубокое уважение к знаниям, даваемым в Московской и Ленинградской духовных академиях. Я с большим интересом ожидаю лекции моего друга профессора Успенского, поскольку знаю, что она будет прекрасным примером эрудиции и образования.

Я надеюсь, что оказанная мне сегодня честь — символ растущих интеллектуальных контактов между нашими церквями и нашими странами. Правительства наших двух стран поощряют развитие самых разнообразных культурных связей. Важным звеном в этих связях является

и наша собственная деятельность, как ученых. Работы английских ученых и работы русских ученых — две стороны этих культурных отношений. Мне хотелось бы, чтобы английские студенты и профессора приезжали в вашу страну, чтобы поучиться у вас и впитать в себя вашу культуру, культуру вашей страны. Мне хотелось бы, чтобы студенты Московской и Ленинградской духовных академий приезжали в Англию. Если они приедут, я уверен, мы научим их немногому по сравнению с тем многим, чему они научат нас. Я надеюсь, что возможность таких поездок реальна в интересах интеллектуальной жизни наших двух стран, наших церквей. Знания, где бы они ни существовали, — это богатство, которым нужно делиться со всем человечеством. Последнее относится как к искусству, так и к науке. Священная, духовная наука — это и наука и искусство. С одной стороны, в нее входит внимательное критическое изучение текстов, манускриптов и идей. С другой стороны, в нее входит изучение поэзии, литературы и души человеческой. Вот почему научная работа и овладение знаниями в наших академиях как и в вашей академии здесь, в Загорске, представляют громадную ценность для человечества. Для меня, человека, страстно любящего науку и знания и стремящегося продвинуть их вперед, сегодняшняя церемония является очень интересной и волнующей.

Я благодарю академию за великодушный дар мне! Я желаю всей академии сил и благословения в предстоящие годы! Во имя Бога я желаю успеха всем студентам, преподавателям и профессорам академии и ее славному ректору доктору Ружицкому! Вас, Ваше Святейшество, я снова с любовью и восхищением приветствую в этом здании, которое так Вам дорого!

Доктор Ружицкий, я преподношу Вам коллекцию грампластинок с записью гимнов и песнопений Англиканской Церкви. Я надеюсь, что это окажет Вам большую помощь в обучении Ваших студентов и в той ценной научной работе, которую Вы проводите в стенах академии! Большое Вам спасибо!»

Вслед за этой речью Архиепископа Михаила было предоставлено слово профессору Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенскому, который прочел доклад на тему «Англиканская литургия («Вечеря Господня») с православной точки зрения» (этот доклад см. в №№ 8 и 9 «Журнала Московской Патриархии»). Во время доклада священник Джон Финдлоу переводил для Архиепископа Михаила основные мысли, и когда доклад был закончен, Архиепископ Михаил выразил глубокое удовлетворение выводами проф. Н. Д. Успенского и сказал, что публикация его доклада в Англии вполне возможна и весьма желательна.

Торжественный акт закончился выступлением хора воспитанников московских духовных школ, исполнивших ряд церковных песнопений.

По окончании акта английские гости были приглашены в патриаршие покои на прощальную трапезу. Эта трапеза прошла в исключительно дружественной атмосфере, явившейся свидетельством глубоких симпатий, связавших представителей Русской и Англиканской церквей.

Обращаясь к участникам трапезы, Святейший Патриарх Алексий говорил о том, как он счастлив принимать у себя друга нашей Церкви, который желает, чтобы Церковь Англиканская сблизилась с Русской Церковью. Он сказал, что в дни общения с Его Милостью Архиепископом Михаилом связь между нашими церквями, несомненно, укрепилась и что, несмотря на краткость его пребывания у нас, мы привыкли к нему и по достоинству оценили его личность. «Нам трогательно было видеть, — сказал Патриарх, — с каким благоговением он прикасался к нашим святыням и как усердно молился вместе с нами. Все это говорит о том, что близко время, когда мы воссоединимся и будем вместе...» Далее Святейший Патриарх, вспоминая доклад проф. Н. Д. Успенского, говорил о том, как мало отличается англиканское богослужение от



АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ МИХАИЛ РАМЗЕИ ПОДПИСЫВАЕТ КОММЮНИКЕ

православного в совершении главного таинства — Евхаристии, и напомнил слова приснопамятного митрополита Московского Филарета о возможности преодоления препятствий, затрудняющих воссоединение Англиканской Церкви с Православием. В заключение Патриарх пожелал Его Милости Архиепископу Михаилу много лет возглавлять Англиканскую Церковь и провозгласил тост за его здоровье и процветание Англиканской Церкви и английского народа.

Отвечая Святейшему Патриарху Алексию, Архиепископ Михаил выразил свое восхищение гостеприимством Русской Церкви и ее Предстоятеля, который несет высшее епископское служение и полон мужества и решимости в своей плодотворной деятельности. «Когда Вы стали епископом, — сказал д-р Рамзей, — я был еще совсем маленьким. Но тем не менее Вы остаетесь самым молодым и будете таким до конца. Мы все молоды в своем служении Богу и с молодой надеждой переживаем эту встречу, которая, несомненно, облегчит сближение наших церквей... Мы находимся в таком месте, где хотят быть все христиане, потому что здесь жили святые люди, от которых изливается свет на все стороны жизни. Поэтому так радостно наше общение с Вами, ведущее к единству». Далее Архиепископ Михаил выразил надежду на то, что культурный обмен между нашими странами усилится и будет содействовать установлению мира во всем мире.

Свою речь Примаас всея Англии закончил тостом за здоровье Святейшего Патриарха Алексия и всех присутствовавших на трапезе.

Английский посол сэр Фрэнк Робертс, выступивший после Архиепископа Михаила, выразил свою благодарность за то, что его вместе с супругой пригласили на эту дружескую трапезу, и сказал, что, придавая большое значение контактам между народами, он наблюдает всякие контакты — между учеными, артистами, религиозными деятелями, но только не между дипломатами... Однако здесь, перед лицом Вечности, даже дипломаты могут достичь соглашения. «Я — за такие встречи, — сказал сэр Фрэнк Робертс, — которые должны осуществляться на более личной почве!» В заключение он выразил свою радость по поводу своей встречи со Святейшим Патриархом Алексием, которого он будет рад видеть гостем своей страны.

Затем выступил председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедов. В своей речи он сказал, что с большим удовлетворением воспринял мысли д-ра Михаила Рамзея о необходимости расширения культурных связей между обеими странами, и подтвердил, что эти мысли вполне соответствуют желаниям нашего народа и нашего Правительства. «Мы стоим на такой позиции, — сказал он, — чтобы эти связи развивались по всем направлениям, и в том числе по церковным, ибо считаем, что церковные связи вносят большой вклад в дело мира...»

Заканчивая трапезу, Святейший Патриарх Алексей выразил благодарность за добрые пожелания гостей и за приглашение посетить Англию, которым он постарается обязательно воспользоваться.

После трапезы все ее участники собрались в патриаршем тронном зале, где Архиепископ М. Рамзей роздал присутствовавшим памятные подарки и сувениры. Затем состоялось подписание коммюнике о пребывании Главы Англиканской Церкви д-ра Михаила Рамзея в СССР.

На следующий день рано утром высокий гость и сопровождавшие его лица отбыли с Шереметьевского аэродрома к себе на родину. Их провожали иерархи Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Ленинградским и Ладожским Пименом, ответственные сотрудники Московской Патриархии, посол Англии в СССР сэр Фрэнк Робертс, ответственные сотрудники английского посольства, председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедов и другие лица.

ПРЕБЫВАНИЕ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ДЕЛЕГАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ ХРИСТА В США

Евангельские идеи церковного единства, христианского братства и мирного содружества в обстановке современного тревожного состояния человечества находят все большее и большее отражение в умах и сердцах верующих людей. В свете этих высоких идей развиваются, расширяются и углубляются межцерковные связи и Русской Православной Церкви, для которой стремление к единству и братству со всеми христианами и к миру со всеми людьми было всегда целенаправляющим и жизнеутверждающим принципом. Одним из ярких подтверждений этого явилось и пребывание в Советском Союзе с 25 августа по 14 сентября сего года, по приглашению Московской Патриархии, делегации Национального Совета Церквей Христа в США, объединяющего в настоящее время 33 Церкви и деноминации с общим числом верующих свыше 40 миллионов человек.

Начало добрым взаимоотношениям и христианскому взаимопониманию между Русской Православной Церковью и Национальным Советом Церквей Христа в США было положено в 1956 году, когда Советский Союз посетила первая делегация Национального Совета Церквей, возглавляемая тогдашним ее президентом доктором Юджином Карсоном Блейком, а делегация представителей христианских Церквей в СССР, во главе с ныне покойным митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем, была в Соединенных Штатах с ответным визитом. В последующее время отношения между Русской Православной Церковью и Национальным Советом Церквей Христа в США все более и более углублялись и расширялись в направлении искренности и сердечной дружбы путем письменного обмена мнениями по актуальным вопросам современной церковной и общественной жизни, а также личных контактов. После окончания заседаний 3-й Генеральной Ассамблеи Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели три ответственных сотрудника Национального Совета Церквей Христа в США — д-р Юджин Карсон Блейк, д-р П. Б. Андерсон и д-р Р. Х. Эдвин Эспи — посетили Русскую Православную Церковь с деловым визитом, во время которого была обсуждена программа поездки делегации Национального Совета Церквей Христа в СССР.

Настоящая, вторая, официальная делегация Национального Совета Церквей Христа в США, возглавляемая президентом его и членом Исполнительного Комитета и Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей д-ром Дж. Ирвином Миллером (Международная Конвенция христианских церквей — Ученики Христа), прибыла в Советский Союз вечером 25 августа сего года согласно договоренности о новом обмене церковными делегациями. Цель этого обмена — углубить существующие духовные связи, провести обсуждение интересующих обе стороны церковных и богословских вопросов и взаимно ознакомиться с религиозной жизнью Церквей.

В состав делегации, кроме д-ра Ирвина Миллера, входили: д-р П. Б. Андерсон — консультант Национального Совета Церквей по вопросам взаимоотношений с православными и другими древними восточными Церквями (Епископальная Церковь); д-р Р. Х. Эдвин Эспи — помощник генерального секретаря Национального Совета Церквей (Американская Баптистская Конвенция); пастор д-р Юджин Карсон Блейк — генеральный секретарь Генеральной Ассамблеи Объединенной Пресвитерианской Церкви в США, член Исполнительного и Центрального комитетов Всемирного Совета Церквей, член Исполнительного Комитета Всемирного Пресвитерианского Объединения; д-р Лоуристон Л. Скейф — епископ диоцеза Западного Нью-Йорка, председатель Комиссии по сотрудничеству с Православными и Старокатолическими

Церквами (Епископальная Церковь США); д-р Ричард Ч. Рейнс — епископ епархии штата Индиана Методистской Церкви и председатель Совета Миссии этой Церкви; д-р Герберт Бэлл Шоу — епископ третьей епископальной области — штат Северная Каролина (Африканская Методистская Епископальная Сионская Церковь); д-р Эдвин Г. Таллер — пастор и генеральный секретарь Американской Баптистской Конвенции; д-р Конрад Бергендорф — пастор, ректор колледжа Огустейна в штате Иллинойс, вновь избранный секретарь Комитета богословского образования Лютеранской Церкви Америки (Лютеранская Церковь); священник Иоанн Н. Хондрас — настоятель греческого православного храма св. Андрея в Чикаго, член Епископского Совета Греческой Православной Церкви Северной и Южной Америки и член Чикагского Епархиального Совета (юрисдикция Константинопольского Патриархата); д-р Карл Б. Эшбах — пастор Евангелической Объединенной Церкви Братьев в Дайтоне (штат Огайо); д-р Чарльз К. Вест — пастор Объединенной Пресвитерианской Церкви, профессор христианской этики в Принстонской богословской семинарии; г-н Эшби Э. Блейден — мирянин, председатель Исполнительного Комитета Объединенной Церкви Христа и член этой Церкви.

На Шереметьевском аэродроме в Москве делегацию встречали: председатель Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии, член Священного Синода архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим; Патриарший Экзарх в Северной и Южной Америке архиепископ Алеутский и Североамериканский Иоанн, ректор Московской духовной академии протоиерей К. И. Ружицкий, член ОБЦС доцент той же академии протоиерей А. Д. Остапов, секретарь Одесского епархиального управления протоиерей В. И. Бадер, секретарь ОБЦС Московской Патриархии А. С. Буевский и другие ответственные работники Отдела. От Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР на встрече был член Совета П. В. Макарец.

Утром следующего дня гости посетили Богоявленский патриарший собор, где присутствовали за воскресной литургией, которую совершал Патриарший Экзарх в Северной и Южной Америке архиепископ Алеутский и Североамериканский Иоанн в сослужении соборного духовенства.

Днем, после краткого ознакомления с городом, делегация нанесла визит в Отдел Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии. Во время этого визита председатель Отдела архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим и глава делегации президент Национального Совета Церквей Христа в США д-р Дж. Ирвин Миллер обменялись приветствиями. Затем состоялось обсуждение проектов программы пребывания делегации в Советском Союзе, в котором приняли также участие сотрудники Отдела.

Вечером того же дня архиепископ Никодим устроил в честь прибывшей делегации прием, на котором присутствовали: архиепископ Алеутский и Североамериканский Иоанн, епископ Таллинский и Эстонский Алексей, духовенство и богословы Русской Православной Церкви, ответственные работники Отдела Внешних Церковных Сношений. От Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР на приеме присутствовал член Совета П. В. Макарец.

Во время приема архиепископ Никодим, Дж. Ирвин Миллер, д-р П. Б. Андерсон, П. В. Макарец и д-р Юджин Карсон Блейк выступили с речами.

Приветствуя гостей, архиепископ Никодим говорил о том, что те братские взаимоотношения, которые существуют между Русской Православной Церковью и Национальным Советом Церквей Христа в США, могут еще больше укрепляться и углубляться, если в основу их будут положены искренние стремления к исполнению заповеди Христовой о

любви к ближнему. Он отметил также, что верующие люди СССР и США путем установления истинного христианского содружества могут оказать большое влияние на улучшение взаимоотношений между этими двумя странами, от которых в большей мере зависит установление на земле полного и прочного мира, заповеданного и принесенного в мир Христом Спасителем. «Устремляясь к нашему христианскому единству, — сказал он, — и имея желание достигнуть полного общения в вере, мы не имеем морального права не быть свидетелями мира Христова».

Отвечая на приветствие архиепископа Никодима, глава делегации д-р Дж. Ирвин Миллер сказал, что верующие Америки горячо желают объединения всех христиан, чтобы уничтожить грех непослушания заповедям Божиим, приведший к печальному разделению Единой Церкви Христовой. Необходимость христианского единения, — подчеркнул Дж. Ирвин Миллер, — в настоящее время усиливается еще тем, что только полное единство может отвести мир от катастрофы. «Мы, христиане, отчетливо понимаем, что должны показать пример мира», — сказал д-р И. Миллер.

*
* *

27 августа в помещении Отдела Внешних Церковных Сношений состоялось первое собеседование делегации Национального Совета Церквей Христа в США с представителями Русской Православной Церкви, на котором председательствовал архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим, возглавлявший делегацию представителей нашей Церкви на этих собеседованиях, в состав которой входили: архиепископ Алеутский и Североамериканский Иоанн, Патриарший Экзарх Северной и Южной Америки; заместитель председателя Отдела Внешних Церковных Сношений епископ Таллинский и Эстонский Алексей; ректор Московской духовной академии прот. К. Ружицкий; исполняющий обязанности представителя Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей доцент Ленинградской духовной академии прот. В. М. Боровой; доцент Московской духовной академии прот. А. Д. Остапов; заместитель начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме иеромонах Владимир Котляров; доцент Московской духовной академии прот. П. В. Гнедич; прот. В. Шпиллер; преподаватель Ленинградской духовной академии прот. Л. Воронов; член Отдела Внешних Церковных Сношений прот. М. И. Стадниук; профессор Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский; секретарь ОВЦС А. С. Бувеский. На собеседовании присутствовали и представители Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов А. Н. Карпов и И. М. Орлов.

После молитвы перед началом собеседований были заслушаны доклады епископа Лоуристана Л. Скейфа — «Богослужение, экзегеза и проповедь в местных церквях США» и доцента-протоиерея А. Д. Остапова — «Богослужение, экзегеза и проповедь». С краткими замечаниями и дополнениями к докладу епископа Лоуристана Л. Скейфа выступил пастор Эдвин Г. Таллер, отразивший взгляды и суждения американских баптистов по затронутым епископом Лоуристоном Л. Скейфом вопросам.

Затем началось обсуждение докладов, во время которого участники собеседования обменялись мнениями по следующим вопросам: о том, кому принадлежит право проповеди в Церкви и могут ли проповедовать в храме миряне, об общественной и частной молитве и условной допустимости в Православной Церкви общественной молитвы без предстояния рукоположенного священника, о совершении и образе совершения таинства крещения, о претворении хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы в таинстве Евхаристии, об отражении в церковной проповеди проблемы мира во всем мире и по другим вопросам религиозной жизни и церковной практики.

Вечер в канун праздника Успения Божией Матери члены делегации посвятили посещению московских храмов. Разделившись на три группы, они побывали на торжественном праздничном богослужении в храмах: Воскресения Христова в Сокольниках, во имя Пимена Великого, в честь Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте», что на Б. Ордынке, во имя Святителя Николая в Хамовниках, в честь Тихвинской иконы Божией Матери, в Успенском храме б. Новодевичьего монастыря и в других храмах г. Москвы.

На другой день ранним утром делегация выехала в Свято-Троице-Сергиеву Лавру, где гости присутствовали в Успенском соборе за праздничной литургией, совершенной Патриархом Алексием с сонмом архипастырей и пастырей Русской Православной Церкви.

После литургии члены делегации были приглашены Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием на прием, устроенный в их честь в патриарших покоях Троице-Сергиевой Лавры. На приеме присутствовали иерархи и духовенство Русской Православной Церкви, наместник Лавры архимандрит Пимен, представители академической корпорации и сотрудники Московской Патриархии. От Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР на приеме присутствовали председатель Совета В. А. Куроедов и член Совета П. В. Макарец.

Во время приема Патриарх Московский и всея Руси Алексий и глава делегации президент Национального Совета Церквей д-р Дж. Ирвин Миллер обменялись речами. Приветствуя членов делегации, Патриарх Алексий сказал, что установившиеся добрые, братские взаимоотношения между христианскими церквями США, Русской Православной Церковью и другими Церквями и религиозными объединениями в СССР имеют большое значение и для народов обеих стран. Веря в возможность осуществления заповеди Христа Спасителя о единстве всех верующих в Него, Русская Православная Церковь видит выполнение своего долга в раскрытии перед всем христианским миром своего вероисповедного и литургического богатства, унаследованного преемственно от апостолов и древнейших столпов православной веры и благочестия. Встречи членов Христианских церквей вселяют уверенность в том, что христианство идет по пути к единству. Патриарх Алексий подчеркнул, что от христиан требуется особое напряжение усилий, направленных на служение примирению человечества.

Отвечая на выступление Святейшего Патриарха Алексия, д-р Дж. Ирвин Миллер сказал, что всем нам надо стараться сделать христианскую любовь общей. Начало этого — взаимное изучение, общение сердец и вождений. Будем надеяться, что эта встреча — начало такого общения. Верующие США также стремятся и желают от всего сердца мира для всех людей. Благодарим вас, закончил он, за позволение соединиться с вами в молитве в этот великий день Успения Божией Матери.

После приема члены делегации знакомились с церковно-архитектурными памятниками и достопримечательностями Лавры, присутствовали при наречении архимандрита Мефодия во епископа Волинского и Ровенского в лаврском Успенском соборе и там же были на службе погребения Божией Матери, которая произвела на них глубокое впечатление.

Утром второго дня пребывания в Троице-Сергиевой Лавре делегация присутствовала за литургией в Успенском соборе, во время которой была совершена хиротония архимандрита Мефодия (Мензака) во епископа Волинского и Ровенского.

Осмотрев затем все лаврские храмы, члены делегации собрались в актовом зале Московской духовной академии и семинарии для продолжения богословских собеседований. Перед началом собеседования

ректор академии прот. К. И. Ружицкий обратился к гостям с краткой приветственной речью, в которой отметил, что в стенах этой старейшей русской православной духовной школы в настоящее время очень часто происходят встречи и собеседования православных богословов с богословами других Церквей из самых различных стран мира. После этого была проведена вторая дискуссия по докладам епископа Лоуристона Л. Скейфа и прот. А. Д. Остапова, во время которой председательствовал д-р Дж. Ирвин Миллер.

После окончания дискуссии гости осмотрели археологический музей, храм и помещения академии. Затем все участники собеседования были приглашены на совместную трапезу, после которой состоялся просмотр фильма о пребывании в нашей стране первой делегации Национального Совета Церквей Христа в США. Вечером делегация возвратилась в Москву.

В четверг 30 августа в помещении Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии состоялось продолжение собеседований с тем же составом участников. На утреннем заседании были заслушаны доклады: епископа Ричарда Ч. Рейнса — «К пониманию целей американских миссионеров» и прот. В. Шпиллера — «Миссионерские цели и возможные средства осуществления их Русской Православной Церковью», после чего состоялось их обсуждение.

На дневном заседании были заслушаны доклады: д-ра Р. Х. Эдвина Эспи (содокладчик д-р П. Б. Андерсон) — «Продолжение программы обменов между Национальным Советом Церквей Христа в США и Церквями Советского Союза» и А. С. Бувеского — «Сообщение к вопросу о продолжении обменов между Национальным Советом Церквей Христа в США и Русской Православной Церковью». Во время собеседования было, в частности, достигнуто соглашение об ответном визите в США делегации представителей Русской Православной Церкви и других Христианских церквей и религиозных объединений в СССР.

Вечером члены делегации осмотрели старообрядческий храм на Рогожском кладбище в Москве, богатый иконами старинного письма.

На другой день собеседование было продолжено чтением докладов прот. Л. Воронова и д-ра Юджина Карсона Блейка на тему «Всеобщий мир и всё, что Церкви могут сделать для его сохранения и укрепления на основе христианских понятий свободы и справедливости». По окончании докладов была проведена широкая дискуссия по затронутым проблемам, которая продолжалась и на следующий день. Участники собеседования пришли к выводу, что нужно работать всем вместе против любых попыток нарушить мирную жизнь и что особенно следует стремиться к установлению самого глубокого взаимопонимания и единения в вопросах мира между народами СССР и США и на этом фундаменте доверия и братства достичь сближения между всеми народами.

В тот же день члены делегации побывали на новостройке в районе Новых Черемушек, а вечером были на спектакле в Московском музыкальном театре им. К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко.

1 сентября гости посетили Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, побывали в Мавзолее В. И. Ленина и во второй половине дня снова собрались в помещении Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии для продолжения собеседований. С американской стороны д-р пастор Чарльз К. Вест сделал доклад на тему «Воздействие христианского Евангелия на современное развитие науки и человеческого общества», а с нашей — прот. В. М. Боровой зачитал и прокомментировал доклад А. Ф. Шишкина, не смогшего по причине болезни присутствовать на собеседованиях, на тему «Христианское понимание современного развития человеческого

общества в области науки, литературы, искусства, социально-экономической жизни и национально-расовых отношений».

Ввиду субботнего вечера дискуссии по докладам были перенесены на 3 сентября. Часть членов делегации посвятила вечер посещению московских храмов, а д-р Дж. Ирвин Миллер, д-р Юджин Карсон Блейк и епископ Лоуристон Л. Скейф были приглашены архиепископом Никодимом провести воскресный день в его епархии и выехали в г. Ярославль.

В воскресенье 2 сентября гости присутствовали в московских храмах за литургией, затем побывали на Выставке достижений народного хозяйства СССР, а вечером посетили Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов, где имели беседу с его руководителями и присутствовали в молитвенном собрании.

В понедельник на утреннем заседании была проведена дискуссия по докладам д-ра Чарльза К. Веста и доцента А. Ф. Шишкина. Днем члены делегации нанесли официальный визит Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию в его загородной резиденции в Переделкине. Патриарх Алексей, отмечая заслуги представителей Национального Совета Церквей Христа в США в области единения Церквей и деятельности на благо мира во всем мире, удостоил всех членов делегации высокой награды Русской Православной Церкви — ордена св. Владимира 3-й степени.

В тот же день на вечернем заседании были заслушаны и обсуждены доклады протоиерея П. В. Гнедича — «Основные вопросы современного русского православного богословия» и д-ра пастора Конрада Бергендоффа — «Современные богословские тенденции в Церквях США».

Обсуждение этих докладов было направлено к тому, чтобы обменяться мнениями по однородным богословским вопросам, по-разному трактуемым Православной церковью и протестантскими Церквями.

*
* * *

Ранним утром 4 сентября делегация, сопровождаемая сотрудниками Московской Патриархии, вылетела самолетом в г. Одессу. В Одессе делегацию встречали: митрополит Херсонский и Одесский Борис, ректор Одесской духовной семинарии прот. М. Варжанский, представители городского духовенства. Из аэропорта гости направились в одесский Успенский мужской монастырь и расположились в гостинице при патриаршей летней резиденции.

В тот же день члены делегации нанесли визит митрополиту Херсонскому и Одесскому Борису, посетили Одесскую духовную семинарию, ознакомились с Успенской мужской обителью, осмотрели летнюю резиденцию Патриарха Алексея, расположенную на территории монастыря, побывали на море, совершили экскурсию по городу, во время которой ознакомились с достопримечательностями Одессы.

На второй день своего пребывания в Одессе члены делегации посетили Научно-исследовательский институт глазных болезней, носящий имя его основателя — академика В. П. Филатова. Вечером митрополит Херсонский и Одесский Борис устроил в честь гостей прием, на котором присутствовали прибывшие вместе с делегацией работники Московской Патриархии, представители корпорации Одесской духовной семинарии и городского духовенства.

6 сентября гости посетили Св.-Ильинский собор и храм при подворье Александрийского Патриархата, побывали в еврейской синагоге и в молитвенном доме баптистов.

Вечером митрополит Борис дал делегации в помещении патриаршей резиденции прощальный ужин, на котором присутствовали представи-

тели духовенства, члены корпорации духовной семинарии, сотрудники Епархиального управления. После ужина в саду патриаршей резиденции для гостей был организован просмотр кинофильма, посвященного жизни и деятельности Патриарха Московского и всея Руси Алексия, и, по желанию членов делегации, фильм о полете первого советского человека в космос.

Вечером 6 сентября д-р Юджин Карсон Блейк и д-р Карл Б. Эшбах в сопровождении членов Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии прот. М. И. Стаднюка и референта-переводчика В. С. Алексеева вылетели самолетом в Ужгород через Львов.

7 сентября к семи часам утра оставшиеся гости прибыли в одесский Успенский кафедральный собор, чтобы присутствовать за акафистом Божией Матери, совершаемым народным пением каждую пятницу перед местной чтимой Ее иконой, именуемой Касперовской. После акафиста митрополичий хор под управлением Н. Вирановского исполнил для гостей духовный концерт. Были пропеты: «К Богородице прилежно» муз. Архангельского, догматик 6-го гласа Киевского распева, «Воскликните Господеви вся земля» — Гречанинова, «В молитвах неусыпающую Богородицу» — Рахманинова, «Легенда» — Чайковского и «Достойно есть» — Шведова. Затем митрополит Борис в кратком слове приветствовал гостей из Америки от своего имени и имени собравшихся в храме верующих и как знак общего стремления к христианскому единству и выражение братской любви преподнес им образ Спасителя. Отвечая на приветствие, глава делегации д-р Дж. Ирвин Миллер передал приветствие от верующих американских Церквей и заверил присутствующих в том, что христиане США разделяют общее стремление к церковному единству и всеобщему миру на земле. Молящиеся поднесли гостям букеты цветов.

Днем члены делегации осмотрели Историко-краеведческий музей города-героя, прошлись пешком по улицам Одессы.

Вечером группа членов делегации, в которую вошли д-р Конрад Бергендофф (руководитель группы), д-р П. Б. Андерсон, епископ Герберт Белл Шоу, д-р Эрвин Г. Таллер, Эшби И. Блейден в сопровождении доцента Московской духовной академии прот. Алексия Остапова, референта Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии Г. Ф. Троицкого вылетели из Одессы в Ленинград.

На следующий день остальные члены делегации — д-р Дж. Ирвин Миллер, епископ Ричард Ч. Рейнс, епископ Лоуристон Л. Скейф, священник Иоанн Н. Кондрас, д-р Чарльз К. Вест и д-р Р. Х. Эдвин Эспи в сопровождении прот. В. Бадера и сотрудников Отдела Внешних Церковных Сношений А. Л. Казем-Бека и А. В. Чистякова направились в Ереван и Тбилиси, чтобы ознакомиться с жизнью Армянской и Грузинской Церквей.

Около полуночи 7 сентября группа, возглавляемая д-ром Конрадом Бергендоффом, прибыла в Ленинград. В аэропорте гостей встречали сотрудники местного Епархиального управления, представители городского духовенства и корпорации местной духовной академии.

8 сентября члены делегации нанесли визит митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Пимену и имели с ним беседу. Затем гости осмотрели ленинградскую духовную академию и некоторые достопримечательности города.

В этот же день митрополит Пимен устроил в честь делегации официальный прием, в котором приняли участие представители городского духовенства и академической корпорации, сотрудники Епархиального управления, представитель от местной общины баптистов. Во время приема митрополит Пимен и руководитель группы членов делегации д-р Конрад Бергендофф обменялись приветствиями.

После приема гости посетили Пискаревское кладбище, где погре-

бены жертвы второй мировой войны и блокады Ленинграда, побывали в Св.-Троицком и Николо-Богоявленском соборах.

Поздно вечером члены делегации поездом отбыли в Таллин, куда прибыли утром 9 сентября. На вокзале гости были встречены группой православного духовенства и представителями Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии. Прот. Э. Андре приветствовал прибывших от имени епископа Таллинского и Эстонского Алексия.

После краткого отдыха в гостинице «Палас» члены делегации посетили Иоанновскую и Карловскую лютеранские кирхи, а затем присутствовали за воскресной литургией, совершенной епископом Алексием в сослужении местного духовенства в православном Александро-Невском кафедральном соборе. Приветствуя гостей по окончании службы, епископ Алексей выразил надежду, что настоящий визит представителей Национального Совета Церквей Христа в США будет содействовать единению всех христиан и установлению мира на земле. Д-р Конрад Бергендофф в ответном приветствии выразил глубокую радость и удовлетворение членов делегации по поводу всего того, что они видели в православных храмах. «Мы тронуты, — сказал он, — молитвенным настроением и благочестием вашего народа и желаем всем мира и благоденствия».

После литургии гости осмотрели достопримечательные места г. Таллина. Днем епископ Таллинский и Эстонский Алексей устроили в честь делегации прием, на котором присутствовали православное духовенство, представители Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии во главе с архиепископом Я. Я. Кийвитом, уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Эстонской ССР, заместитель председателя Эстонского общества по культурным связям с заграницей. Во время приема епископ Алексей и уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Эстонии Я. С. Кантер, с одной стороны, и д-р Конрад Бергендофф и д-р Эрвин Г. Таллер — с другой обменялись приветствиями. По окончании приема гости посетили Казанскую церковь, Преображенский собор, общину баптистов Олевисте, осмотрели древнюю часть города — Вышгород.

Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии Я. Кийвит устроил вечером в честь делегации прием в здании Консistorии, на котором присутствовали представители этой Церкви, епископ Таллинский и Эстонский Алексей, православное духовенство и др. лица.

На следующий день члены делегации посетили Пюхтицкий Успенский женский монастырь. При въезде в монастырь гости были встречены епископом Алексием, архиепископом Я. Я. Кийвитом и сестрами монастыря во главе с настоятельницей игуменией Ангелиной. Под звон колоколов и пение тропаря Успению Божией Матери «В рождестве девство сохранила еси, во успении мира не оставила еси, Богородице...» делегация вступила на территорию обители. Затем в монастырском соборе епископом Алексием была совершена Божественная литургия, по окончании которой епископ Алексей и д-р Конрад Бергендофф обменялись приветствиями. В покоях настоятельницы гостям была предложена монастырская трапеза, после которой они осмотрели обитель и ее храмы: Успенский трехпрядельный собор, трапезный храм во имя св. праведного Симеона Богоприимца и Анны пророчицы, храм во имя Преподобного Сергия Радонежского и кладбищенский храм в честь свв. Николая и Арсения Великого.

В конце дня члены делегации, тепло простившись с гостеприимными хозяевами и сфотографировавшись на память с насельниками обители, отправились автобусом на станцию Йыжви, откуда поездом прибыли в Ленинград вечером того же дня.

Здесь их ожидали два других члена делегации — д-р Юджин Карсон Блейк и д-р Карл Б. Эшбах, которые за это время успели побывать во Львове и Ужгороде. Во Львове они встречались дважды с епископом Львовским Григорием, посетили Львовский кафедральный собор и другие городские храмы, а в Ужгороде имели встречи с православным духовенством, беседовали с епископом Реформатской Церкви Адальбертом Федоровичем Генчи, посетили православный храм, протестантскую кирху, побывали в краеведческом музее. 9 сентября они самолетом прибыли в Ленинград, где были приняты митрополитом Пименом, посетили духовную академию, осмотрели Государственный Эрмитаж.

В полночь 10 сентября все члены делегации и сопровождавшие их лица поездом «Красная стрела» выехали в Москву.



Утром 11 сентября гости возвратились в столицу. В этот же день в Москву прибыла группа членов делегации, посещавшая Армению и Грузию. По пути в Армению гости побывали в Краснодаре, где были приняты Высокопреосвященным Виктором. 9 сентября в аэропорте г. Еревана делегацию встречало духовенство Армянской Церкви и другие официальные представители. В этот же день члены делегации имели официальную встречу с Патриархом-Католикосом всех армян Вазгеном I в его резиденции в Эчмиадзине, посетили академию Армянской Церкви, осмотрели ряд древних храмов. 10 сентября делегация прибыла в Тбилиси, где имела встречу с Католикосом-Патриархом Грузинской Церкви Ефремом II и посетила ряд храмов.

11 сентября, во второй половине дня, в Отделе Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии в полном составе собрались все участники собеседования. В этот день были заслушаны последние два доклада: д-ра Дж. Ирвина Миллера — «Различие между протестантскими и православными церквями и движения за церковное единство со стороны этих церквей в США» и прот. В. М. Борового — «Православный взгляд на задачи и методы движения за церковное единство». Затем последовало обсуждение докладов.

Вечером члены делегации посетили Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов.

Утром 12 сентября группа членов делегации ездила в Троице-Сергиеву Лавру для посещения лекций в Московской духовной академии и семинарии. Другая группа делегатов имела в это время встречу с советскими философами.

Днем делегация посетила Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР и имела беседу с председателем Совета В. А. Куроедовым.

Вечером в посольстве США в СССР состоялся прием, устроенный в честь пребывания делегации Национального Совета Церквей Христа в США в Советском Союзе, на котором присутствовали официальные представители Русской Православной Церкви и Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов.

13 сентября на итоговом собеседовании, состоявшемся в помещении Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии, рассматривался текст совместного коммюнике и обсуждались вопросы, связанные с ответным визитом в США делегации представителей Русской Православной Церкви и христианских Церквей СССР.

В этот же день гости посетили Кремль, Кремлевский Дворец съездов и другие достопримечательности, побывали в производственных мастерских Московской Патриархии. Затем в гостинице «Украина» состоялась пресс-конференция.

В 7 часов вечера 13 сентября Московской Патриархией был дан прощальный ужин в честь делегации, во время которого было подписано общее коммюнике и архиепископ Никодим и д-р Дж. Ирвин Миллер обменялись речами. Они говорили о том большом чувстве братства и взаимной симпатии, которое возникло у представителей обеих сторон, и выражали надежду, что такие контакты между церковными деятелями и христианами СССР и США послужат скорейшему осуществлению церковного единения и полного мира на земле.

14 сентября, в пятницу, в 9 часов утра, делегация Национального Совета Церквей Христа в США отбыла к себе на родину.

Г. Троицкий,
кандидат богословия

КОММЮНИКЕ О ПОСЕЩЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ДЕЛЕГАЦИЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ ХРИСТА В США

С 25 августа по 14 сентября 1962 года в гостях у Русской Православной Церкви находилась делегация Национального Совета Церквей Христа в США в соответствии с ранее достигнутой договоренностью об ответном визите. Это была вторая делегация Национального Совета, посетившая церкви в Советском Союзе. Первая делегация во главе с д-ром Ю. Блейком, в то время бывшим президентом Национального Совета, находилась в СССР в марте 1956 года.

В настоящую делегацию вошли следующие лица: Дж. Ирвин Миллер, глава делегации, президент Национального Совета Церквей Христа (Церковь Учеников Христовых); Поль Б. Андерсон, консультант Национального Совета по вопросам взаимоотношений с Православными и другими древними Восточными Церквями (Епископальная Церковь); пастор д-р Конрад Бергендофф, президент Огустейне Колледж (Лютеранская Церковь в Америке); Эшби Э. Блейден, вице-президент Этна Иншуэрнс Компани (Объединенная Церковь Христа); пастор д-р Юджин К. Блейк, ответственный секретарь Генеральной Ассамблеи Объединенной Пресвитерианской Церкви; пастор д-р Чарльз К. Вест, профессор Принстонской духовной семинарии (Объединенная Пресвитерианская Церковь); епископ Ричард Ч. Рейнс (Методистская Церковь); епископ д-р Лоуристон Л. Скейф (Епископальная Церковь); пастор д-р Эдвин Г. Таллер, генеральный секретарь Американской Баптистской Конвенции; священник Иоанн Н. Хондрас (Архиепископия Греческой Православной Церкви в Северной и Южной Америке); епископ Герберт Б. Шоу (Африканская Методистская Епископальная Сионская Церковь); д-р Р. Х. Эдвин Эспи, помощник генерального секретаря Национального Совета Церквей Христа в США (Американская Баптистская Церковь); пастор д-р Карл Б. Эшбах (Евангелическая Объединенная Церковь Братьев).

Члены делегации посетили Москву, Загорск, Одессу, Ленинград, Таллин, Тбилиси, Ереван, Эчмиадзин, Ярославль, Краснодар, Львов и Ужгород.

Во время их путешествия по городам Советского Союза члены делегации знакомились с местной религиозной и общественной жизнью.

Они посещали храмы, церковные учреждения, общественные предприятия, музеи, выставки. Члены делегации имели многочисленные встречи с религиозными и общественными деятелями, включая пресвитеров Баптистской Церкви Я. И. Жидкова, А. Н. Карпова, И. М. Орлова, Верховного Патриарха-Католика всех армян Вазгена I, Католи-

коса-Патриарха всея Грузии Ефрема II, архиепископа Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии Я. Я. Кийвита, епископа Закарпатской Реформатской Церкви А. Генчи и других церковных руководителей.

Делегация посетила Троице-Сергиеву Лавру, где присутствовала на торжественном богослужении 28 августа, в день празднования Успения Божией Матери. В тот же день она была принята в патриарших покоях Патриархом Московским и всея Руси Алексием.

В Москве и Ярославле делегация была принята членом Священного Синода, председателем Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом, в Ленинграде — митрополитом Ленинградским и Ладожским Пименом, в Одессе — митрополитом Херсонским и Одесским Борисом, в Таллине — епископом Таллинским и Эстонским Алексием, во Львове — епископом Львовским и Тернопольским Григорием, в Краснодаре — митрополитом Краснодарским и Кубанским Виктором.

При посещении Московской и Ленинградской духовных академий и Одесской семинарии члены делегации имели встречи и беседы с представителями их корпораций. Некоторые члены делегации также посетили Успенский женский монастырь в Пюхтицах (в Эстонии).

27, 29—31 августа, 1, 3, 11 и 13 сентября в Москве, в Отделе Внешних Церковных Сношений (29 августа в Московской духовной академии), проходили официальные собеседования между делегацией Национального Совета Церквей Христа в США и делегацией Русской Православной Церкви. Со стороны Русской Православной Церкви в собеседованиях участвовали: член Священного Синода архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим — глава делегации; Патриарший Экзарх в Северной и Южной Америке архиепископ Алеутский и Североамериканский Иоанн; епископ Таллинский и Эстонский Алексей; ректор Московской духовной академии проф.-прот. К. И. Ружицкий; доц. Ленинградской духовной академии прот. В. М. Боровой; доцент Московской духовной академии прот. А. Д. Остапов; заместитель начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме иером. Владимир (Котляров), прот. П. В. Гнедич (Ленинград); прот. В. Д. Шпиллер (Москва); преподаватель Ленинградской духовной академии прот. Л. Воронов; член Отдела Внешних Церковных Сношений прот. М. Стаднюк; проф. Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский; секретарь Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии А. С. Бувеский.

На собеседованиях были заслушаны и подверглись обсуждению доклады: «Богослужение, экзегезис и проповедь» (епископ д-р Л. Скейф, доц.-прот. А. Д. Остапов); «Миссионерские цели и возможные средства их осуществления Церквами в США и СССР» (епископ Р. Рейнс, прот. В. Д. Шпиллер); «Христианское понимание современного развития человеческого общества в области науки, литературы, искусства, социально-экономической жизни и национально-расовых отношений» (пастор д-р Ч. Вест, доц. А. Ф. Шишкин); «Всеобщий мир и все, что Церкви могут сделать для его сохранения и укрепления на основе христианских понятий свободы и справедливости» (пастор д-р Ю. Блейк, преподаватель-прот. Л. Воронов); «Современные богословские проблемы в США и СССР» (пастор д-р К. Бергендофф, прот. П. В. Гнедич, магистр богословия).

Дж. Ирвин Миллер сделал доклад о различиях между протестантскими и православными церквами и движении за церковное единство со стороны этих церквей в США. Прот. В. М. Боровой изложил позицию Русской Церкви в вопросах христианского единства.

Д-р Э. Эспи и А. С. Бувеский выступили перед делегатами с сообщениями о продолжении программы обменов между Национальным Советом Церквей Христа в США и Русской Православной Церковью.

Было принято решение рекомендовать Национальному Совету Цер-

квей Христа в США и Священному Синоду Русской Православной Церкви одобрить практические мероприятия по развитию дальнейших отношений между Национальным Советом Церквей Христа в США и Русской Православной Церковью. Среди этих предложений: продолжение периодических обменов делегациями Национального Совета Церквей Христа в США и Русской Православной Церкви в целом, а также специальными делегациями богословов, приходского духовенства и монашествующих; обмен профессорами и аспирантами-богословами; обмен печатными материалами и богословскими публикациями.

Делегация Национального Совета Церквей Христа в США передала приглашение делегации Русской Православной Церкви посетить в начале 1963 года с братским визитом церкви, входящие в состав Национального Совета Церквей Христа в США. Это предложение было с благодарностью принято.

Собеседования протекали в духе христианского взаимопонимания, братства и сердечности.

Материалы докладов и дискуссий позволили участникам собеседований составить разностороннее представление о позиции и практике каждой стороны в сфере обсуждавшихся вопросов.

С удовлетворением были отмечены плодотворные усилия членов-церквей, входящих в Национальный Совет Церквей Христа в США, и Русской Православной Церкви в Экуменическом движении и их вклад в дело роста экуменического сознания среди членов христианских Церквей во всем мире. Была выражена надежда на дальнейшее усиление экуменической деятельности обеих сторон.

В результате обмена мнениями по вопросам укрепления и поддержания мира во всем мире было признано, что обеим сторонам необходимо усилить свои действия в этих целях. Делегации согласились делать все, что в их силах, для развития и расширения дружественных отношений между народами США и СССР, укреплять взаимопонимание и устранять взаимное недоверие и страх среди народов. Стремясь к справедливому и прочному миру, они будут трудиться над смягчением современной международной напряженности и будут содействовать решению международных проблем лишь мирными средствами. Они приложат все усилия к тому, чтобы убедить правительства атомных держав в необходимости соглашения о запрещении ядерных испытаний и достижения всеобщего и полного разоружения под международным контролем.

ПИСЬМО ДЕЛЕГАЦИИ РАБОТНИКОВ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ АРХИЕПИСКОПУ ЯРОСЛАВСКОМУ И РОСТОВСКОМУ НИКОДИМУ

Многоуважаемый господин архиепископ! Прежде чем покинуть вашу страну, мы хотим выразить Вам, а через Вас и всем нашим братьям из Русской Православной Церкви, нашу глубокую благодарность. В эти дни мы во многих местах живо чувствовали сердечное радушие, а те элементы общности, которые мы наблюдали при встрече с вашей Церковью, являются для нас признаком растущего сплочения вокруг Совета Церквей. Вот за это мы и благодарны.

Это первый случай, когда делегация движения «Вера и церковный строй» получила возможность посетить вашу Церковь и вашу страну и вести переговоры на богословские темы. Мы посетили духовные академии в Загорске и Ленинграде и обсуждали важные богословские вопросы как с православными богословами в Загорске, так и с представителями баптистов. Очень признательны мы за эти дни, сопровождавшиеся собеседованиями, ибо мы убеждены, что богословские собеседования необходимы, если мы хотим двигаться дальше по пути к

истинному единству во Христе. Мы не можем черпать знания друг о друге только из книг. Нам нужно познавать друг друга в живых братских встречах и взаимно раскрывать сокровищницы наших церковных традиций. Проведенные нами здесь дни показали, насколько полезным для обеих сторон может быть подобный обмен, и мы покидаем вас, увозя с собою убеждение, что Русская Православная Церковь сделала важный вклад в область богословских собеседований в Экуменическом движении. Никто и не мог ожидать, что мы здесь сразу преодолеем все трудности, которые нас разделяют; мы сознаем, что обе стороны должны стремиться углубить эти беседы в дальнейшем. В процессе бесед выявились пункты, над которыми в будущем должны и могут призадуматься наши и ваши богословы. Мы очень благодарны, ибо настоящая встреча произошла в период, когда мы готовимся к участию во Всемирной конференции по вопросам веры и церковного устройства, которая состоится в будущем году в Монреале, и мы надеемся, что в дальнейшем обмен делегациями будет повторяться. Кроме бесед на богословские темы, мы еще получили возможность ознакомиться с жизнью Русской Православной Церкви. Мы рады этому, ибо вновь со всей ясностью увидели, как тесно связаны в вашей Церкви церковные жизнь и учение. Мы присутствовали на богослужениях в разных храмах, но особенно глубокие впечатления получили мы во время нашего посещения монастыря близ Пскова. На нас произвела сильное впечатление и глубоко взволновала преданность верующих нашему общему Господу Богу, и мы всегда будем с радостью вспоминать о том, что нам была предоставлена возможность принять участие в вашей молитве. Мы всегда будем сознавать, что мы с вами едины в наших молитвах.

Уверенные в этом, просим Вас принять как выражение нашей глубокой благодарности, так и наши приветствия о Господе.

От имени делегации Экуменического Совета («Вера и церковный строй»).

Лука Фишер

Ленинград,
30 августа 1962 года

К ПРЕБЫВАНИЮ В МОСКВЕ МОНСЕНЬЕРА И. Виллебрандса

С 27 сентября по 2 октября сего года в Москве находился секретарь Секретариата для содействия христианскому единству по подготовке II Ватиканского Собора Римско-Католической Церкви монсеньер Иоанн Виллебрандс.

Целью приезда монсеньера Виллебрандса было информирование Московской Патриархии о ходе подготовки II Ватиканского Собора и заключительной стадии этой подготовки, а также о задачах Собора, вопросах, намеченных к разрешению, и о соборной процедуре.

Монсеньер Виллебрандс был принят членом Священного Синода, председателем Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом и имел с ним беседы.

Кроме того, монсеньер Виллебрандс сделал сообщение о II Ватиканском Соборе на встрече, которую с ним имели члены Священного Синода, члены Синодальной Комиссии по межхристианским связям, представители Московской и Ленинградской духовных академий, ответственные сотрудники Московской Патриархии. Участники этой встречи задали монсеньеру Виллебрандсу многочисленные вопросы, по содержа-

нию которых он изложил официальную точку зрения Римско-Католической Церкви.

В Москве монсеньёр Виллебрандс посетил Богоявленский патриарший кафедральный собор и ряд приходских храмов. В воскресенье 30 сентября он присутствовал в церкви Петра и Павла в Лефортове за литургией, которую совершал архиепископ Никодим.

Монсеньёр Виллебрандс посетил также Троице-Сергиеву Лавру и Московскую духовную академию.

Ежедневно монсеньёр Виллебрандс совершал мессу в католическом храме св. Людовика в Москве.

Монсеньёр Виллебрандс осмотрел Кремль и ряд других достопримечательностей столицы.

Встречи и беседы между представителями Русской Православной Церкви и монсеньёром Виллебрандсом протекали в дружеской обстановке, в духе христианского братства.

В З А Щ И Т У М И Р А

СЕССИЯ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (12—17 сентября 1962 года, МОСКВА)

ПРИВЕТСТВИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ РАБОЧЕМУ КОМИТЕТУ ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Я выражаю радость по поводу того, что на этот раз члены Рабочего комитета Христианской мирной конференции собрались у нас, в Москве, в сердце Русской Православной Церкви, всякий день возносящей свои молитвы «о мире всего мира». Сердечно приветствую вас, братья-христиане, и молитвенно желаю, чтобы Божие благословение сопутствовало вашим начинаниям и трудам!

Перед Рабочим комитетом стоит важная задача — обсудить пути дальнейшего развития общехристианского движения в защиту мира в условиях теперешнего обостренного международного положения. Однако каким бы опасным ни являлось международное положение в настоящий момент, мы должны неизменно хранить наш христианский оптимизм и до конца противостоять темным силам войны, ибо насаждение мира является нашим христианским долгом.

Будем же непоколебимыми носителями мирного духа, подобными «дереву, посаженному при потоках вод, которое приносит плод во время свое и лист которого не вянет», как сказал псалмопевец и пророк Давид.

Еще раз желаю вам, братья-христиане, успеха в вашем благородном делании по насаждению в мире праведности, которая «ведет к жизни» (Притч 11, 19) и спасает мир от уничтожения!

Благодать и мир вам от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

12 сентября 1962 года

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЗАДАЧИ ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЗАЩИТУ МИРА

Досточтимые друзья, члены Рабочего комитета Христианской мирной конференции! Братья-христиане!

Приветствую вас, собравшихся на этот раз в столице Советского Союза для того, чтобы обсудить вопросы, которые ставит перед нами наше тревожное время, и сообща обдумать пути дальнейшего развития нашего общехристианского движения в защиту мира.

Если мы оглянемся назад и посмотрим на возникновение и быстрое развитие этого движения, то, несомненно, убедимся и в разумности пражской инициативы и в целесообразности наших общих усилий,

направленных к объединению христиан в деле борьбы с угрозой новой мировой войны.

Быстрый рост христианского движения в защиту мира означает, что всё более широкие круги христиан начинают сознавать свою ответственность за современное положение вещей и размышлять о способах предотвращения новой мировой войны.

Исходя из Евангелия, христианское мирное движение приступило к разработке «богословия мира», как основы, объединяющей христиан в деле защиты мира и в их общественном служении. Мы знаем, что в этом отношении сделано очень много, однако нам предстоит сделать еще больше, ибо до сих пор далеко не все христиане понимают трагичность переживаемого нами момента, не все сознают необходимость активного противодействия разрушительным силам нашего времени и не все отдают себе отчет в том, что вера в Евангелие, — как сказал в своем докладе на Общехристианском конгрессе проф. И. Громадка, — «должна вести нас в самую середину тоски и страдания, немощей и грехов, а также стремлений и надежд современного человека вообще, ибо Иисус Христос пришел в этот мир, чтобы послужить людям, и Он вошел в их жизнь с ее грехами и злобой, смертью и могилами, чтобы освободить их от всего того, что человека связывает, поработачивает и калечит как в самой глубине его существа, так и в человеческом обществе...»

Понять эти слова — значит обратить внимание на искания и запросы современного человечества, войти в его нужды и жизнь со светильником Евангелия. Однако известная часть христиан как бы игнорировала евангельский смысл этих слов и усмотрела в Пражском движении не христианский призыв к миру во имя Христова, а «политическую акцию», «орудие восточного блока» и даже «заговор против христианского единства». Некоторые христиане отгородились от участия в защите мира своим непримиримым отношением к Востоку, который стал для них синонимом атеизма, хотя на Востоке живет и действует ряд христианских церквей, в том числе и Русская Православная Церковь. Иные же из христиан замкнулись в себе, пассивно ожидая наступления апокалиптических событий.

Убежденные в несостоятельности указанных настроений и точек зрения, мы, однако, не имеем права их игнорировать, оставлять без ответа, и наш долг — убедительно показать нашим братьям несовместимость с духом христианства политической нетерпимости, подозрительности и тем более равнодушия, замкнутости и фатализма в таком первостепенном и неотложном вопросе, как предотвращение войны, угрожающей человечеству страшными разрушениями.

Переходя к анализу международного положения, мы направим наше внимание на причины, вызывающие в настоящее время обострение международных отношений, ибо определить эти причины, оценить их и наметить способы их устранения — значит облегчить наш общий путь к миру, наше сотрудничество в деле защиты мира.

Международное положение в настоящее время представляется с любой точки зрения крайне неблагоприятным. Это положение было бы правильно назвать угрожающим, потому что великие державы продолжают беспрерывно соревноваться в совершенствовании ядерного и другого оружия и средств его доставки к целям. При этом военную машину обслуживает армия изобретателей, ученых, разного рода специалистов, поглощая огромные средства. Еще дороже обходится народам военная промышленность, реализующая военные изобретения. А сколько средств тратится на содержание огромных армий и сколько миллионов людей в самом цветущем возрасте отвлекается от производительного и творческого труда для военной службы! Как известно, общая сумма расходов на гонку вооружений во всем мире составляет ежегодно около 120 миллиардов долларов, а эта сумма, несомненно, продолжает

возрастать, потому что гонка вооружений с каждым новым достижением военной техники все более усиливается, приближая человечество к тому роковому моменту, когда все народы будут ввергнуты в огненную пучину небывалой еще войны.

Трудно себе представить, каким бы адом явилась война при этих условиях и как пострадало бы от нее человечество. Однако можно уверенно сказать, что сотни миллионов людей и целые страны, если не континенты, подверглись бы в этой войне уничтожению.

Всем, конечно, ясно, что напряженность современного международного положения объясняется наличием в мире двух социально-политических лагерей, возникших в результате переустройства многими народами своей жизни на новых, более справедливых началах человеческого общежития и нежелания некоторых правящих кругов на Западе проводить политику мирного сосуществования. В результате открыто враждебного отношения многих политических руководителей западного мира к новым формам общественного и государственного устройства, избранным более чем миллиардом людей, и возникли преступная политика мира на грани войны и все те ядовитые формы «холодной войны», которые до сего времени продолжают отравлять сознание народов, сея в них недоверие друг к другу и страх. В результате такой, отнюдь не миролюбивой, политики возникли агрессивные военные блоки и союзы, были созданы и оснащены военные базы, направленные на народы, единственной целью которых является создание для себя и своих потомков таких условий жизни, при которых могло бы свободно раскрываться все то лучшее, что заложено в человеческой природе.

В ряду факторов, сгущающих международную атмосферу, мы видим нерешенную германскую проблему. Неурегулирование этой проблемы в целом, существование на протяжении 17 лет в центре Европы двух государств, с которыми многие державы мира формально продолжают находиться в состоянии войны, мы знаем отнюдь не содействует укреплению дела международного мира. Поэтому нельзя не считать вопросом первостепенной важности проблему заключения германского мирного договора и решения на этой основе вопроса о Западном Берлине.

Обозревая причины международной напряженности, мы не можем пройти мимо тревожащего народы факта возрождения и оживления фашистских и фашиствующих организаций в ФРГ и некоторых других западных странах. Та пропаганда насилия и реванша, которую они открыто проводят, способствует сгущению атмосферы недоверия и страха между народами, ведет к усилению военного психоза.

Мы знаем, какую угрозу для дела всеобщего мира представляют действия колониальных держав, силой оружия и другими методами и средствами препятствующих освободительному движению зависимых народов, как это мы, например, видим в Анголе и ряде других стран Азии и Африки.

Нам хорошо известно, какими исключительно опасными последствиями для международной безопасности чревато вмешательство сильных и богатых стран во внутренние дела слаборазвитых и молодых стран в целях подчинения их своему экономическому и политическому влиянию. Наглядным примером этому является непрерывная угроза суверенитету и безопасности республики Кубы.

Нет никакого сомнения в бессмысленности войны как средства разрешения международных спорных вопросов. И хотя понятны пагубные последствия возможной войны, не все правительства проявляют искреннее стремление к миру. В ряде стран ведется военная пропаганда, усиливается психоз «холодной войны».

Все мыслящее миролюбивое человечество крайне обеспокоено тревожным состоянием современной международной обстановки. Мы знаем, что виднейшие ученые, писатели, художники, религиозные и обществен-

ные деятели, представители различных социальных слоев и политических направлений ныне объединяются в своем устремлении преградить путь войне, отстоять и упрочить всеобщий мир. Мы знаем также, что в этом благородном порыве видное место занимают и представители христианства.

И действительно, кому, как не последователям религии примирения, быть поборниками справедливых и мирных отношений между всеми народами, борцами с любыми проявлениями вражды и ненависти между ними? Именно христиане призваны явить разделенному миру единство Лица Христова, призваны показать ему примиряющую силу христианской любви и действительно помочь народам в достижении ими мирного сосуществования и сотрудничества.

Почти каждая христианская Церковь и религиозное объединение проявляют усилия в деле содействия примирению человечества, существует также ряд конфессиональных и интерконфессиональных христианских организаций, поставивших своей целью содействие достижению международного мира, однако они действуют разрозненно и поэтому мало эффективно. Наша сила — в нашем единении. Поэтому в целях сплочения христианских сил в деле защиты мира нам необходимо правильно и убедительно обосновать полезность сосредоточения общехристианского мирного воздействия в такой мощной акции, какой является наше движение. Прежде всего нужно показать, что наше движение не есть движение восточное или западное, но общехристианское и, как таковое, оно призвано собрать в себе, как в фокусе, силу христианского авторитета и влияния с тем, чтобы оно оказалось способным усилить собою мировое общественное мнение в пользу всеобщего умиротворения. Говоря о концентрации общехристианских мирных усилий в нашем движении, мы в то же время не должны отрицать ценность и действенность миротворческих усилий христианских церквей и объединений и отдельных христиан, но, наоборот, должны всемерно поддерживать любую инициативу в этом направлении, как мы поддерживаем соответствующие мероприятия Всемирного Совета Церквей.

В нашем стремлении привлечь к делу защиты международного мира все христианские церкви и религиозные исповедания, конечно, не может быть игнорирована и Римско-Католическая Церковь, объединяющая в себе значительную часть христианского мира. Пока никто не знает, что скажет предстоящий II Ватиканский Собор этой Церкви относительно основной проблемы современности — борьбы за прочный и справедливый международный мир. Однако несомненно, что не только члены Римско-Католической Церкви, но в равной степени и представители других исповеданий ожидают реальных действий Собора в пользу примирения человечества.

Добиваясь расширения общехристианского мирного фронта, мы должны иметь одной из самых важных задач укрепление солидарности христиан в сознании общей ответственности и необходимости бороться за ограждение человечества от угрозы термоядерной войны.

Возможность умиротворения, скрытая в признании достоинств друг друга, а не одних только отрицательных свойств, ставит перед нашим общехристианским движением в защиту мира важную задачу: всеми способами побеждать ненависть, разделяющую современный мир. Стремясь к доброму миру, основанному на взаимном доверии и благожелательности, христиане должны ясно видеть пути и средства к достижению этого мира и свидетельствовать о них, что со своей стороны будет содействовать восстановлению взаимного доверия и ослаблению международной напряженности.

Говоря о задачах, стоящих в настоящее время перед христианским движением в защиту мира, мы видим их во всемерных общих наших усилиях содействовать претворению в жизнь идей мирного сосущество-

вания и сотрудничества народов, утверждению социальной справедливости, преодолению слаборазвитыми народами их экономической и культурной отсталости.

Мы должны решительно и неумолимо выступать за достижение всеобщего и полного разоружения под строгим международным контролем, как основного средства на пути к обеспечению прочного мира на всей земле.

Скорейшее достижение соглашения о запрещении любых ядерных испытаний, по нашему глубокому убеждению, есть одна из важнейших задач христиан.

Мы должны препятствовать распространению ядерного оружия, содействовать созданию безатомных зон.

Безотлагательная ликвидация остатков второй мировой войны, заключение германского мирного договора и мирное урегулирование вопроса о Западном Берлине также являются весьма существенной и неотложной задачей. Неразрывно с этим для нас, христиан, стоит задача помощи немецким христианам в их стремлении содействовать установлению нормальных отношений между двумя германскими государствами, созданию благоприятной атмосферы для будущего мирного воссоединения Германии.

Важным вкладом в дело построения всеобщего мира будет отказ правительств от попыток разрешения международных спорных вопросов военным путем; прекращение вмешательства сильных государств во внутренние дела небольших стран и народов; упразднение любых форм колониализма и неоколониализма. И во всем этом мы, христиане, можем сказать свое веское слово, можем действительно помочь утверждению на земле мира и справедливости.

Мы знаем, что мировое общественное мнение признает все перечисленные нами задачи разумными и необходимыми. Мы знаем, что все они находятся в соответствии с этическими нормами христианства, что их идейная основа соответствует божественному установлению об отношении человека к человеку.

Таковы основные задачи, которые стоят в настоящий момент перед христианским мирным движением.

Наши практические усилия в осуществлении стоящих перед нами задач должны иметь конкретную, ясную, понятную для широкого круга христиан, форму.

Обобщая эти задачи, мы вновь утверждаем необходимость расширения общехристианского движения в защиту мира и повышения эффективности его действий. И в этом направлении мы возлагаем большую надежду на углубление богословского смысла нашей работы, на постепенное развитие ее различных форм и на дальнейшее организационное укрепление нашего движения.

В этом отношении большую роль мог бы сыграть Всемирный Общехристианский конгресс в защиту мира.

Мы, христиане, постигая смысл истории, рассматриваем ее как время, данное нам для созидания Царства Божия.

Мы знаем, что этот подвиг вмещает в себя и делание общественное, заключающееся в осуществлении завета Христа Спасителя о любви к ближнему.

Такое делание совершаем мы своим участием в становлении международного мира.

Но в этом становлении мы действуем той любовью, которая, по апостолу, долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, любовью, которая никогда не прекратится (1 Коринф. 13, 4—8).

Итак, будем искать того, что служит миру (Римл. 14, 19), и Бог мира, воздвигший из мертвых Пастыря овец великого, Кровию завета вечного, Господа нашего Иисуса Христа, да усовершит нас во всяком добром деле, к исполнению воли Его, производя в нас благоугодное Ему чрез Иисуса Христа.

Ему слава и держава во веки веков (Послание к Евреям, 13, 20—21).

Архиепископ Никодим

12 сентября 1962 года

КОММЮНИКЕ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Рабочий комитет Христианской мирной конференции провел свою очередную сессию под председательством проф. И. Громадки с 12 по 17 сентября 1962 года в Москве, в гостях у Русской Православной Церкви. Находясь в Загорске, члены его приняли участие в богослужении. Вслед за этим Его Святейшество Патриарх Алексий устроил прием для членов Рабочего комитета и дал обед членам Рабочего комитета, всем сотрудникам и всем присутствовавшим женам делегатов. Рабочие заседания проходили в здании Отдела Внешних Церковных Сношений — служебной резиденции архиепископа Никодима.

Рабочий комитет был в полном составе; следует особо отметить присутствие митрополита Нифона из Ливана и досточтимого Карра из Либери, представителя досточтимого д-ра Мендса Кола.

Работа Комитета проводилась в плане трех отделов — в богословской, международной и оперативной комиссиях.

В богословской комиссии председатель проф. В. Шмаух констатировал, что основательная богословская индивидуальная работа в области рассмотренных Христианской мирной конференцией основных этических вопросов, которой потребовал проф. И. Громадка, была плодотворно развита в ряде стран и рабочих групп. Таким образом, для будущей работы всех постоянных комиссий был собран обильный рабочий материал, который будет способствовать дальнейшему развитию работы по жгучим проблемам современности: мир, справедливость, свобода.

В процессе теперешней богословской дискуссии в Рабочем комитете, которая заняла три заседания в течение целого дня, выявилось, что самыми актуальными являются вопросы истории, философии, эсхатологии, пророчеств и связи между Ветхим Заветом и Новым Заветом. Перед лицом непрестанно выдвигаемых заново вопросов о христианской вере и ее воздействии на историю оказалось возможным показать, как «пророческое служение общины», которое возложено на христианство с самого начала, побуждает к новым усилиям в защиту мира и делает эти усилия возможными. Особенно впечатляющим был голос из Африки, напомнивший о том, что Иисус Христос уничтожил все преграды, так что теперь открыт путь от человека к человеку, от народа к народу и тем самым — ко всеобщему миру.

В области международных отношений, доклад о которых сделал проф. А. Жиак, подробно было обсуждено существующее положение, которое, несмотря на некоторые признаки разрядки, продолжает оставаться чреватым все новыми угрозами. В Лаосе, в Западной части Новой Гвинеи и в Алжире заключены договоры, которые, как мы надеемся, послужат мирному развитию. На требование всеобщего и полного разоружения великие державы отвечают положительно, но для осуществления этого требования пока еще не сделано ни одного серьезного

шага. Народный Китай, без участия которого земной шар не может прийти к соглашению о мире, до сих пор не участвует в переговорах. Как общая декларация СССР и США от 20 сентября 1961 года, так и резолюции по разоружению в ООН от 20 декабря 1961 года заявляют, что война не является больше средством решения международных проблем и что потому необходимо мирное сосуществование государств с различным общественным строем, однако общественное мнение все еще в значительной мере определяется духом «холодной войны». Мы приветствуем то обстоятельство, что в результате предложения восьми нейтральных держав на Конференции по разоружению возможность прекращения атомных испытаний, по-видимому, становится более реальной.

Мы отмечаем, что в плане разоружения, предложенном СССР, на первом этапе выдвигается требование ликвидации всяких средств транспортирования атомного оружия. И мы надеемся, что все заинтересованные нации проявят мужество, чтобы во имя мира сделать, наконец, первые шаги на пути к немедленному разоружению и освободить человечество от угрозы испытаний атомного оружия.

Это тем более необходимо, что все снова и снова происходят события, подвергающие опасности мир на земле. Угроза Кубе, берлинская проблема и другие очаги угрозы всеобщему миру наполняют нас глубокой тревогой.

Тем важнее отметить, что во всем мире усиливается призыв к мирным решениям. Московский Конгресс за всеобщее разоружение, во время которого в Загорске состоялась встреча представителей различных религий, дал всем, в том числе и представителям Запада, полную возможность высказать взгляды и тем самым положить начало подлинному обмену мнениями; конференции против атомного вооружения в Гане и Нью-Дели, деятельность во всех странах движений, направленных против атомной смерти, свидетельствуют о том, что, несмотря на всю пропаганду «холодной войны», общественное мнение начинает выступать против промедлений с разоружением. Сотрудничество свободных государств Африки и Азии имеет решающее значение для установления подлинного мира. Следует, наконец, серьезно обсудить вопрос о создании в Европе и других частях света безатомных зон и зон ослабленной напряженности. Берлинский и германский вопрос требует безотлагательных переговоров между всеми заинтересованными правительствами, а также непосредственного обсуждения этого вопроса двумя германскими государствами, для преодоления опасности, которая угрожает здесь миру во всем мире.

Мы приветствуем, что Всемирный Совет Церквей на Парижской конференции своего Центрального Комитета вновь призвал христиан к ответственному действию в защиту мира и что на Женевском совещании 20—22 июня 1962 года, созванном Комиссией Церквей по международным делам, было выдвинуто требование большей активности Церквей и их молчание квалифицировано как недостаток веры.

Мы считаем необходимым участие христиан во всех организациях, в которых ведется подлинная работа в защиту мира.

Рабочий комитет остановил также свое внимание на предстоящем Ватиканском Соборе и его ответственности за ослабление напряженности и всеобщий мир.

Рабочий комитет с радостью принял к сведению, что Христианская мирная конференция получает широкое распространение во многих странах Европы. В ближайшее время предстоит конференция в Голландии. Аналогичные конференции подготавливаются во Франции, Италии, Швейцарии. Но наша деятельность привлекает к себе все возрастающее внимание и за пределами Европы. Все увеличивается количество африканских христиан, положительно оценивающих работу Христианской

мирной конференции, и Рабочий комитет обсудит на специальном совещании с представителями Церквей Африки возможности совместной работы.

С глубоким сочувствием следим мы за путями христианства в Африке и надеемся, что, с Божией помощью, стремления Церквей в Африке к единству окажутся успешными. В Индии и Японии состоялись областные конференции, подготавливаются новые. Мы полагаемся с уверенностью на голос Африки, Азии, Латинской Америки в свидетельстве словом и делом о всеобщем мире.

Мы надеемся также, что в Центральной Европе будет проведено совещание по вопросам европейского значения, и ожидаем от Ниборгской конференции, которая состоится в октябре 1962 года, прогресса в области взаимопонимания между народами.

Вся наша работа показывает, что повсюду в мире среди молодежи и принадлежащих к Церкви мирян проявляется величайшая готовность к работе в защиту мира. Перед нами стоит задача подготовки Второго Всехристианского Мирного Конгресса, который предполагается провести в 1964 году в Праге. Со времени Первого Всехристианского Мирного Конгресса наше движение прошло большой путь. В мае 1962 года в Карловых Варах состоялась сессия Совещательного комитета продолжения работы Христианской мирной конференции; сессия одобрила работу, выполненную Христианской мирной конференцией, и приняла программу дальнейшей деятельности. В свете этого решения Рабочий комитет поручил Международному секретариату углублять и значительно расширять дальнейшую работу Христианской мирной конференции в перспективе созыва Второго Всехристианского Мирного Конгресса.

Мы подготавливаем также издание журнала, который будет помещать информацию о нашей работе; первый номер его вскоре должен выйти в свет.

Трудности, связанные со вновь возникающими в мире проблемами, требуют дальнейшего внешнего роста и внутреннего развития нашего движения.

Мы должны еще более стремиться к подлинному диалогу. Однако обнаружилось, что Христианская мирная конференция может открыть путь к истинному взаимопониманию, к примирению и подлинному сосуществованию. Ныне мы снова призываем к этой великой задаче служения миру. В Экуменическом движении христиан мы хотим быть предтечами эффективного служения делу мира всех христиан, во всех Церквях и исповеданиях. Любовь к Богу требует от нас этого.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

18 сентября в Москве, в помещении Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии, состоялась пресс-конференция Рабочего комитета Пражского Христианского Мирного Движения.

В пресс-конференции приняли участие ответственный редактор «Журнала Московской Патриархии» архим. Питирим, секретарь редакции А. В. Ведерников, представители советской и иностранной прессы. Кроме того, на пресс-конференции присутствовали находившиеся в Москве архиереи Русской Православной Церкви, ответственные сотрудники Московской Патриархии и ряд православных богословов.

Пресс-конференцию открыл вице-президент Пражской Христианской Мирной Конференции д-р Г. Клоппенбург.

Открывая пресс-конференцию, он сказал: «Дамы и господа! Я имею честь, как представитель Рабочего комитета Пражского Христианского Движения за мир, открыть эту пресс-конференцию. Прежде всего я хочу

представить вам тех, кто сидит здесь со мной за столом президиума. С правой стороны от меня — архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим — один из вице-президентов Пражского Движения. С левой стороны от меня находится президент Пражского Движения г-н профессор Иосиф Громадка. Крайний справа от меня — генеральный секретарь Мирного Пражского Движения пастор Ярослав Ондра.

Я прибыл сюда из Германской Федеративной Республики, из земли Рейн-Вестфалия.

Пражское Христианское Мирное Движение имеет целью провести в жизнь принципы мирного сосуществования.

Теперь я предоставляю слово архиепископу Никодиму».

Архиепископ Никодим: «Дорогие друзья! Я сердечно приветствую вас в нашем доме, в котором находится Отдел Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии. Приветствую всех вас, собравшихся здесь после окончания заседаний Рабочего комитета Пражской Христианской Мирной Конференции.

С 12 сентября и до вечера вчерашнего дня продолжалась работа Комитета. Наша деятельность проходила в духе взаимной любви при полном единодушии. Вчера вечером, по благословению Божию, она закончилась.

Я хочу от лица Русской Православной Церкви выразить удовлетворение, что эта работа по созиданию мира проходила в Москве, в городе, являющемся центром Русской Православной Церкви. Выражая это чувство радости, я снова приветствую вас!»

Д-р Г. Клоппенбург: «Д-р Громадка хочет сказать несколько слов о нашей Конференции».

Д-р И. Громадка: «Я хочу сказать несколько слов о происхождении и работе Христианской мирной конференции. Наше Христианское Мирное Движение было основано в 1957 году. Тогда, в начале октября 1957 года, собрались профессора нашего богословского факультета (в Чехословакии). Мы, богословы, собрались тогда для беседы о том, какую ответственность несем мы, именно как христианские богословы, перед всем миром. На нашем совещании происходил очень живой обмен мнениями. Во время нашего разговора один из сотрудников, теперь уже покойный, директор Экуменического института имени Яна Коменского профессор Поспешиль, внес предложение о создании Христианского Мирного Движения. Он сказал, что еще до войны один из немецких богословов предложил организовать Всехристианский Союз. С тех пор прошло уже много времени, и вот теперь настала пора создать такой Союз. Мы приняли это предложение и немедленно начали свою работу. Мы вполне отдавали себе отчет, что невозможно было сразу осуществить замысел во всей полноте. Необходимо было начать ряд подготовительных работ. Только через 2—3 года можно было бы развить деятельность и созвать совещание.

Сегодня нами владеют две очень важные мысли и два очень важных принципа, а именно: во-первых, тот факт, что мир находится в состоянии такого беспорядка, является показателем слабости Церкви. Церковь очень многое упустила. Для того, чтобы помочь миру, который находится в тяжелом положении, необходимо обратиться с призывом к Церкви. В связи с этим и работники Церкви должны также духовно обновиться. Они снова должны стать живыми. Только если мы сами проникнем в глубь евангельского учения, мы сможем помочь миру выйти из тяжелого положения.

Я хочу еще здесь подчеркнуть ту мысль, что наше Движение является движением за обновление жизни Церкви.

Во-вторых, это то, что мы должны основательно изучить проблемы нашего времени для того, чтобы сделать что-либо полезное. Весь мир

сейчас находится в состоянии глубоких изменений. Международное положение теперь совсем иное, нежели было перед войной. Изменилось и социально-экономическое положение в ряде стран. В мире появились социалистические страны. Процесс превращений захватил и континенты Африки и Азии. Даже Западное полушарие затронуто переменами. Латинская Америка находится в состоянии брожения. Возникли новые проблемы — социальные, моральные и ряд других. И все они чрезвычайно глубоки и потрясающе велики. Все это говорит о том, что наша ответственность очень велика и мы должны напряженно работать.

Самая большая внешняя опасность — это, конечно, ядерное оружие. Надо как-то положить конец гонке вооружений. Но дело не только в самом факте вооружения. Главное — необходимость преодоления той пропасти, которая создалась между народами, в недоверии и страхе, которые охватили весь мир.

Что мы должны сделать? В 1958 году мы созвали первую подготовительную конференцию. За ней, в 1959 году, последовали вторая и третья. А в 1960 году было принято решение созвать Всехристианский Конгресс в защиту мира в Праге. Этот Конгресс внес большой вклад в дело примирения между народами.

Задача, стоящая перед нами, была потрясающе велика, и по-прежнему она остается такой же. Мы сейчас находимся в процессе разрешения очень глубоких богословских задач. С радостью мы можем констатировать, что нам удалось привлечь к нашему делу почти все Церкви из восточной части Европы и суметь организовать дело нашей совместной работы.

Необходимо отметить и еще нечто очень важное — это то, что многие братья и сестры из Западной Европы дали свое согласие принять участие в нашей работе. В нашем Движении сейчас участвуют братья из Голландии, Франции, Англии и даже из США. Наше Движение является движением Церквей, однако, кроме Церквей, в нем принимают участие и христианские группы и отдельные лица. Таким образом наше Движение охватывает и Церкви и вместе с тем и все силы, которые могут способствовать делу мира. Сегодня мы готовы ответить на вопрос, действительно ли мы оказались способны организовать диалог и при помощи этого диалога ближе подойти друг к другу. Сегодня мы можем сказать, что наше Движение распространилось не только по Европейскому континенту, но и по всем континентам мира. На последнем нашем Всехристианском Конгрессе в защиту мира в Праге было много христианских братьев из Канады. Были братья и сестры из Индии, Австралии и Новой Зеландии. Сегодня среди нас находятся представители от христиан Африки.

Наше Движение — движение за обновление Церкви и вместе с тем Движение, которое имеет своей целью сотрудничество Церквей. Мы концентрируем наше внимание на самой серьезной опасности настоящего времени и хотим внести свой вклад в дело мира и помочь политическим и государственным деятелям умиротворить мир.

В эти дни мы все переживали большую радость, когда, по приглашению Русской Православной Церкви, работали здесь для дела мира. Подробно о нашей работе вам расскажет другой брат. Мы благодарны вам, дорогие друзья, за то, что вы решили прийти сюда, дабы прислушаться к нашему голосу и затем сказать о нас в прессе. Мы очень хорошо сознаем, что именно означает, когда представители прессы действительно помогают, и мы ожидаем из Москвы хороших и полезных сообщений о нашей работе для того, чтобы о ней узнал мир».

Д-р Г. Клоппенбург: «Спасибо вам, д-р Громадка, за ваше выступление, которое было и небольшим очерком нашей истории и вместе с тем показало, что именно является нашей центральной задачей, главным пунктом нашей деятельности. Теперь генеральный секретарь на-

шего Рабочего комитета охотно сообщит вам о той работе, которая была проделана в Москве за эти дни».

Секретарь редакции «Журнала Московской Патриархии» **А. В. Ведерников:** «В связи с окончанием сессии Рабочего комитета читателям «Журнала Московской Патриархии» было бы интересно знать о результатах этой сессии. За последние пять лет, как сказал д-р Громадка, Пражское Христианское Движение проделало очень большой путь в смысле роста. Но все-таки нужно сказать, что на сегодняшний день еще не все христианские Церкви примкнули к этому Движению. Мне хотелось бы задать вопрос: какие мероприятия предусмотрены Рабочим комитетом для расширения Пражского Христианского Движения?»

Д-р Г. Клоппенбург: «На этот вопрос ответит генеральный секретарь брат Ондра».

Я. Ондра: «По вопросу о том, что еще не все христианские Церкви сотрудничают с Пражским Движением, я должен сказать, что это отчасти происходит потому, что многие христиане еще просто не знают, какие цели ставит перед собой наше Пражское Движение. Но если вспомнить, что на первой конференции нашего Движения участвовало всего лишь 39 человек и что через год, на второй конференции, участвовало уже 79 человек, а еще через год, на третьей конференции, было уже 220 человек и что при этом большинство участников были только жители социалистических стран, то видно, как растет наше Движение. На Первом Всехристианском Конгрессе участвовало уже 700 человек. От Первой Христианской Мирной Конференции до Первого Всехристианского Конгресса в защиту мира мы раздались вширь. Затем наше Движение вступило в новый этап работы. Рабочий комитет за этот период много потрудился над тем, чтобы наше Движение не только распространялось вширь, но также и пошло бы вглубь. Три заседания из восьми, которые имели место здесь, в Москве, были посвящены богословской работе. Мы прекрасно понимаем, что, только исходя из доброго богословия, мы сможем хорошо работать в пользу мира. Если вы представите себе, что в нашей конференции принимали участие и православные братья, и протестанты, и квакеры, и некоторые другие Церкви, то вы можете понять, какое богословское богатство собрано внутри нашего Движения. Во всей нашей работе мы концентрируем внимание на центральных вопросах христианской веры с тем, чтобы, исходя из основных положений Евангелия, мы смогли бы понимать и решать самые сложные проблемы современности.

Мы ясно отдавали себе отчет, что невозможно было сразу начать разработку всех проблем, нужно было учитывать все различие, какое существует между вероисповеданиями. Необходимо исходить из общих христианских начал, только при этом условии мы устраним те факторы, которые делают взаимопонимание тяжелым. Мне кажется, что именно в этой части мы пришли к определенному соглашению, исходя из которого сумеем в дальнейшем обсудить все серьезные проблемы мира. Вместе с тем именно поэтому мы пришли к заключению, что каждый из нас должен включиться в деятельность Христианской мирной конференции и работать не только на заседаниях, но и повседневно, там, где он живет, стараясь привлечь как можно большее число христиан на пользу мира и против войны.

Во время дискуссии наши братья из Англии высказывали мысль, что Церковь имеет очень важные задачи и что необходима подготовка общественного мнения, на основе которой можно было бы вести диалог между политиками, чтобы не оказаться при том положении, когда одни и те же монологи все время повторяются и повторяются.

Чтобы избавиться от такого положения, наша Конференция имеет различные средства. Мы созываем в разных странах региональные конференции и создаем региональные комитеты Христианского Мирного

Движения, которые в некоторых странах уже активно работают. И мы видим, что действительно встречаемся с искренне верующими христианами, с нашими братьями и сестрами, которые наши цели вполне понимают и вполне осознают. Именно в этом направлении мы хотели бы развить и нашу работу и расширить наши перспективы.

Теперь мы стоим перед таким положением, когда должны будем издавать свой журнал».

Д-р Г. Клоппенбург: «Я хочу немного добавить ко всему сказанному, исходя из точки зрения жителей Западной Европы. Когда мы начали организовывать комитет нашего Пражского Мирного Движения, то нам приходилось давать два ответа. Некоторые из наших братьев нам говорили, что наша задача смешна, другие говорили, что наше Движение является политическим инструментом Востока, и старались нас замолчать. Но последнее время можно уже установить, что Христианское Мирное Движение стали рассматривать уже серьезно, как реальный фактор.

Есть очень много людей, которые нас не любят, но которые вынуждены считаться с нами как с фактором, оказывающим влияние. Они начинают признавать, что мы достаточно работаем ради мира и умиротворения. Таким становится и церковное общественное мнение, так же, как и мнение в Экуменическом движении.

Особенно большой интерес проявляется к нашему Движению среди молодежи и среди студентов, и мы получаем много вопросов, исходящих из среды студенческих и молодежных кругов, от лиц, которые смогли посетить Советский Союз, Чехословакию или Венгрию.

Мир может наступить только тогда, когда люди будут хорошо знать друг друга. Поэтому обмен мнениями является очень важным фактором для нашей работы. Хотя мы и не боимся браться за очень сложные вопросы, хотя мы и не всегда бываем в единомыслии, но мы находимся в живом общении и создаем мост между народами».

Д-р Ульман: «Господин президент! Дамы и господа! В течение одного года мне уже второй раз приходится быть в Советском Союзе, в частности в Москве. Оба раза я намеревался из Москвы направиться в Ленинград, но, к сожалению, мне не удавалось это сделать. Теперь я уезжаю в Англию. Там должна состояться наша первая региональная конференция. Я должен сказать, что региональная конференция в других странах будет проходить несколько по-иному, чем здесь. В Англии имеется очень много каналов, которые хотят подключиться к диалогу между Востоком и Западом. На нашей региональной конференции будет официально присутствовать и принимать участие Отдел Внешних Церковных сношений Британского Совета Церквей. Британский Совет Церквей — это очень влиятельная величина в общественном мнении Великобритании. Я могу вас заверить, что понимание нашей работы в Англии все более и более растет. Поскольку вы являетесь представителями печати, я должен вам сказать, что имеются определенные церковные круги, которые не верят в возможность мирного сосуществования. Преодолевать противодействие этих кругов — очень тяжелая задача. Нам приходится читать о том, что христиане здесь не очень свободны. Однако я очень счастлив, что после моего пребывания здесь я могу сказать, что здесь действительно течет здоровая церковная жизнь. Мы верим, что наше Движение будет развиваться. Я уверяю вас, что мы сделаем все, что сможем, чтобы вместе с нашими христианскими братьями на Востоке и на Западе работать плодотворно для расширения нашего общехристианского Движения в защиту мира».

Корреспондент агентства Франс Пресс: «Докладчик сказал, что существуют люди, которые не любят движение за мир. Что это за люди?»

Д-р Г. Клоппенбург: «Я хочу сказать, что сейчас весь мир переполнен страхом и недоверием. Люди, которые нас не любят, — это те, которые

не верят в то, что можно построить мост, не верят, что различные общественные системы могут существовать друг около друга. Исходя из этих пессимистических взглядов, нас называют идеалистами, строящими воздушные замки в облаках. Но теперь эти люди постепенно убеждаются в нашей правоте и постепенно преодолевают свое недоверие. Многие имеют совершенно ложное представление о жизни на Востоке. У нас есть люди из Англии, которые нас спрашивают: как же вы там, в Москве, рискнете пойти в церковь, ведь вас за это арестуют? Преодоление всех этих глупостей является одной из важнейших и актуальнейших задач нашей работы».

Корреспондент агентства Нью Эйджес: «Какие перспективы вашей дальнейшей работы?»

Д-р Г. Клоппенбург: «Мы надеемся в 1964 году собрать Всехристианский Конгресс в защиту мира. Предварительно будет работать комитет, который будет собираться для подготовительной работы. Все наше стремление сейчас будет направлено на созыв Конгресса в 1964 году».

Священник Карр сообщает, что «предстоит региональная конференция в Голландии, на которой должно собраться много людей».

Корреспондент агентства печати «Новости»: «Имеется ли у Пражского Движения контакт с Католической Церковью?»

Д-р Громадка: «Мы готовы сотрудничать со всеми христианскими Церквями, в том числе и с Католической Церковью. Но в силу разных причин это не всегда возможно. Однако положение меняется. Сейчас среди католиков Западной Европы имеются такие группы, которые благожелательно к нам относятся. Мы даже слышали, что среди будущих участников Второго Ватиканского Собора есть определенные круги, которые заинтересовались нашей работой и следят за ней с большим вниманием. У нас много друзей среди католиков, проживающих в социалистических странах — Чехословакии, Румынии, Венгрии и Польше. Для официального сотрудничества время пока еще не настало, но много частных лиц католического вероисповедания хотело бы сотрудничать с Пражским Мирным Движением».

Что касается Второго Ватиканского Собора, то несколько месяцев тому назад представитель Христианской мирной конференции обращался к ответственному лицу по подготовке Собора — к кардиналу Беа. Мы послали Собору наши добрые пожелания. Кардинал Беа через своего секретаря монсеньёра Виллебрандса прислал хороший ответ, но выражал недовольство по поводу того, что Католическая Церковь подвергается критике как инструмент против мира. Он не говорил прямо о нас, но, может быть, имел в виду.

Участвуя в работе Рабочего комитета в Париже в начале августа, я имел разговор с пятью-шестью корреспондентами римско-католической прессы. У двух или трех я нашел полное понимание наших задач. Разговоры эти были совершенно неофициальные, но тем не менее я думаю, что это можно считать началом некоторых контактов с Католической Церковью. Мы решили написать письмо на имя Второго Ватиканского Собора. Конечно, в Римско-Католической Церкви есть группы, которые настроены против нас, но есть и группы, настроенные по-иному. Несомненно, однако, что увеличивается число католиков, которые нас понимают и хотят с нами сотрудничать».

Корреспондент агентства Франс Пресс: «Какова точка зрения Русской Православной Церкви по отношению к Пражскому Движению?»

Архиепископ Никодим: «С самого начала возникновения Пражского Христианского Мирного Движения Русская Православная Церковь активно включилась в него и продолжает участвовать в нем и по сей день. На Третьей Пражской Мирной Конференции присутствовали представители Русской Православной Церкви — иерархи. Большая делегация Русской Православной Церкви присутствовала и на Первом Общехри-

стианском Мирном Конгрессе. Представители Русской Православной Церкви имеются и в Рабочем комитете и в Международном секретариате Пражского Движения.

Русская Православная Церковь активно участвует в Пражском Мирном Движении и всемерно его поддерживает, и в этом она видит исполнение заповеди Христа Спасителя о том, что каждый Его последователь должен быть миротворцем».

Д-р Г. Клоппенбург: «Какие еще будут вопросы? Я со своей стороны хотел бы добавить, что в сердцах многих людей на Западе есть стремление к миру. Общество все время развивается. С одной стороны: заметно активное стремление к миру. С другой — людей мучают всякие опасения. Если Католическая Церковь включилась бы в борьбу за мир, то это было бы большой помощью для дела мира. В Священном Писании есть выражение: «Совершенная любовь изгоняет страх». Именно в этом направлении мы и хотели бы работать дальше.

В заключение всего я хотел бы выразить сердечную благодарность всем, здесь присутствующим. Христианское Мирное Движение не может существовать в каком-то изолированном пространстве. Оно рассчитано на самую широкую общественность, и поэтому мы особенно благодарим представителей печати за их внимание.

Мне хотелось бы привести здесь слова профессора Фогеля из ФРГ и епископа Барта из Венгрии, которые сказали, что наше совещание в пользу мира походит на оркестр, состоящий из многих инструментов. Создается огромная христианская симфония в пользу мира. Еще величественнее будет наш оркестр, если к нему примкнут и те, которые не являются христианами, но также работают в пользу мира.

В заключение я должен еще раз напомнить, что наше искреннее желание — это работать со всеми людьми во всем мире, которые стремятся к миру.

Теперь я должен выразить еще раз благодарность архиепископу Никодиму и д-ру Громадке, как президенту Движения, и генеральному секретарю пастору Ондре за их плодотворную деятельность в интересах успешного проведения нашей работы.

На этом разрешите закончить нашу пресс-конференцию».

ВЕЛИКОЕ ЗАСТУПЛЕНИЕ

«Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякого зла честным Твоим омофором».

(Из акафиста Покрову Божией Матери).

По свидетельству св. Иоанна Дамаскина, в 451 году, то есть как раз в то время, когда отцы IV Вселенского Собора осудили ересь монофизитов, на севере Константинополя, во Влахернах — между стеной Феодосия и проливом Золотой рог — был воздвигнут храм во имя Пресвятой Богородицы.

Новый храм ожидала большая слава.

Вскоре после его основания в него была поставлена рака с честными ризами Божией Матери, до тех пор хранившимися в Палестине в Гефсиманской веси. Честные ризы были отправлены в Константинополь Иерусалимским патриархом Ювеналием по просьбе благочестивой императрицы Пульхерии, возводившей и украшавшей храмы в честь Божией Матери. Великая святая привлекла к Влахернскому храму всеобщее благоговейное внимание. В 474 году по приказу императора Льва III к храму было пристроено специальное здание св. раки, увенчанное великолепным куполом. В VI веке сокровищница Влахернского храма пополнилась новыми реликвиями Богородицы — Ее честным поясом, скуфией и посохом. Тогда же, по свидетельству византийского историка Прокопия, Влахернский храм был значительно расширен. Император Иустин прибавил к нему две алтарные абсиды и украсил храм колоннами из паросского мрамора. Широкий и длинный храм приобрел крестообразную форму с двумя приделами по сторонам. В южном приделе находилась св. рака с честными ризами Богородицы, в северном приделе помещалась св. купель. Над купелью был установлен мраморный барельеф Пресвятой Девы, из пречистых рук Которой истекал знаменитый на весь Восток источник — «агиасма». Из описания русского инокa Антония, посетившего Константинополь в 1200 году, мы знаем, что во Влахернском храме, кроме реликвий Богородицы, хранились и другие святыни: погребальные пелены из Иерусалима, честные останки св. Симеона Богоприимца, св. Иакова, брата Господня, и пророка Захарии, а также многотимый образ Спасителя.

Жители Константинополя глубоко чтили Божию Матерь. Они верили, что их прекрасный город с первого дня своего основания находится под Ее особой защитой и покровительством и называли его «градом Богородицы».

В одной русской повести XV века излагается старинное греческое предание о первом молебне, совершенном при основании Константинополя: «И предаша город и всяк чин людский в руце Всесвятой Богородицы и Одигитрии, глаголюще: Ты убо, Всенепорочная Владычица и Богородица, человеколюбивая естеством сущи, не остави град сей достояния Твоего. Но яко Мати крестьянскому роду заступи и сохрани и

помилуй его, наставляя и научая во все времена, яко человеколюбивая и милостивая Мати: да в нем прославится и возвеличится имя великолетия Твоего в веки».

Много было в Константинополе монастырей и храмов. Воздвигнутые верою и благочестием, они поражали своим величием и красотой — огромными куполами, стройными колоннами, блеском мозаик. Но среди всего этого великолетия особым почитанием и любовью пользовались храмы, освященные во имя Девы Богоматери. Среди них были и величественные соборы, и маленькие домовые церкви, и молитвенные дома без престола и жертвенника. В одном древнем «Слове» мы читаем, что в Константинополе «никто не нашел бы общественного места, царского дворца, смиренного жилища или какого-либо учреждения, где бы не было храма или молитвенного дома Богородицы».

Усердной была молитва благочестивых греков Матери Божией, и Она не оставляла их без помощи. Она укрепляла праведных, миловала грешных и помогала им в борьбе с грехом, исцеляла больных, помогала страждущим, утешала скорбящих, хранила невинных, вразумляла заблудших, укрощала строптивых, спасала обуреваемых, наставляла кающихся — на всех Она простирала Свое безграничное милосердие. Слух о константинопольских святынях, отмеченных особой милостью Божией Матери, достигал самых отдаленных уголков христианского мира, и отовсюду — с Востока и Запада — шли благоговейные паломники, чтобы с любовью припасть к Ее чудотворным иконам, столь обильно прославленным в этом удивительном городе. Воистину, в то время Константинополь был центром всеобщего почитания Богородицы — златотканым подножием Ее величия, где «все роди» собрались, чтобы ублажить Ее пресвятое имя. И среди всего этого достославного собрания богородичных святынь особое место принадлежало великому Влахернскому храму. «Из всех этих храмов и молитвенных домов, по всему городу прославляемых и почитаемых во имя Богородицы, как бы некую главою и митрополией служит славный и божественный храм Ее во Влахернах, выделяющийся перед всеми и превосходящий все, как солнце совершенно выделяется и превосходит небесные звезды», — так говорится в том же древнем «Слове».

Тысячи людей притекали во Влахернский храм к Святой ризе Богоматери. Свободные и рабы, именитые граждане и бедные ремесленники, греки и варвары, жители Константинополя и благочестивые паломники из далеких стран, философы и простецы находили здесь утешение и помощь. В св. купели Влахернского храма совершался торжественный обряд омовения византийских императоров, описанный Константином Багрянородным, и тут же, в струях священного источника, получали желанную помощь убогие калеки.

В тяжкие дни военных бедствий, когда стены Константинополя осаждали полчища неприятелей, патриархи открывали св. раку и с усердной молитвой проносили честные ризы Богоматери вдоль осажденных стен. И Богоматерь спасала город.

После одного из таких чудных избавлений был установлен особый праздник — Ризоположения, до сих пор совершаемый во всей Православной Церкви. В похвалу этого праздника было написано то «Слово на положение честных риз Богородицы», которое мы цитировали выше и которое позволим себе процитировать еще раз: «Итак, повторяю, — говорит автор «Слова», — божественный храм Богородицы во Влахернах есть акрополь царствующего града, в котором все прибегающие в опасностях спасаются».

Многими святыми Своими реликвиями и дивными знамениями озарила Божия Матерь Влахернский храм со дня его основания, но величайшая Ее милость была явлена храму и городу в X веке.

Трудное время переживала Византийская империя в начале X века.

В 824 году сарацины захватили Крит. Они превратили цветущий остров в вертеп морских разбойников, и с тех пор берега Греции не знали покоя. Каждый год свирепые пираты совершали свои опустошительные набеги. Эгейское море вскипало под их стремительными фелуками, и кривые паруса пиратов проносились над греческими берегами подобно грозным серпам, посланным на великую жатву. Сарацины захватывали острова, грабили города, разрушали монастыри и церкви, убивали и уводили в плен несчастных жителей. В 904 году они предали мечу и погрому знаменитый город Солунь — родину свв. братьев Кирилла и Мефодия. Не лучше обстояло дело на северных границах империи. Затянувшаяся война с Болгарией приносила грекам поражение за поражением. В 913 году болгарский царь Симеон с большим войском стоял под стенами Константинополя. Еще раньше — в 907 году — под стенами византийской столицы неожиданно появились русские. Непокойно было и внутри империи: в Константинополе шла борьба двух партий, враждовавших по поводу четвертого брака императора, в Пелопоннесе свирепствовал голод, в Малой Азии вспыхивали волнения масс, наконец, чума, разразившаяся по всему Востоку, довершила всеобщее бедствие. Города и села охватило уныние, повсюду распространялись тревожные слухи, читались и переписывались апокрифические сказания о конце мира... Жители Византии с особым усердием обращались к Божией Матери, ища у Нее помощи и заступления.

В это время в Константинополе подвизался великий святой блаженный Андрей.

*
* *
*

Блаженный Андрей был родом из славянских земель. Совсем молодым он попал в Константинополь с большой группой рабов, купленных на Востоке начальником царской стражи Феогностом. Хозяин хорошо относился к разумному и красивому юноше. Он сделал его начальником над своими слугами и отдал для обучения святым книгам. Изучив Священное Писание, Андрей стал часто посещать храмы, усердно молился Богу и с большим интересом читал жития святых. Особенно поразило его житие св. Симеона Дивного, подвизавшегося в VI веке в Палестине. Образ святого, отрекшегося от всех благ мира для того, чтобы в глубоком унижении возвещать гордым и надменным божественную правду Христа, пленил сердце Андрея. У него явилась мысль последовать этому примеру. Повинуясь вышнему зову, св. Андрей ушел из дома, приняв на себя трудный подвиг служения правде Христовой.

Жители византийской столицы, для которых его подвиг был новым и необычным, презирали блаженного Андрея. Одни считали его наглым притворщиком, другие — одержимым, и только немногие, просвещенные благодатью Святого Духа, узнавали в нем Божьего избранника. Одним из таких был юноша Епифаний, ставший впоследствии учеником св. Андрея. Последуя Господу, св. Андрей смиренно принимал всеобщее поношение, всегда молясь о спасении всех.

Однажды в Греции выдалась суровая зима. В Константинополе несколько дней подряд держались трескучие морозы, дома были занесены снегом, бурный ветер ломал и выворачивал с корнем деревья. Все жители прятались в теплые помещения, и только один св. Андрей ходил по пустым улицам, ища крова. Он замерзал, но никто не хотел пустить его в свой дом. Не имея убежища от стужи, св. Андрей сказал в своем сердце: «Благословен Господь Бог! Если я и умру от этой стужи, то пусть умру по любви моей к Нему, — но Бог силен подать мне и терпение перенести стужу».

В каком-то закоулке святой увидел лежащую собаку и, надеясь согреться подле нее, лег рядом. Измученный голодом и вьюгой, он был так страшен, что собака встала и ушла. «О, сколь ты грешен, окаянный,— сказал про себя св. Андрей,— не только люди, но и псы пренебрегают тобою!» И слезы потекли из его глаз.

Между тем мороз усиливался, и блаженный, едва прикрытый рваными лохмотьями, стал медленно впадать в забытие. Великий святой замерзал посреди христианской столицы!

И когда исполнился предел человеческого терпения и холод стал проникать в самое сердце, небо отверзло перед ним теплые объятия... Блаженный Андрей, овеянный теплотой благодати, погрузился в созерцание открывшегося ему небесного мира. Он видел и преображенную природу, и сонмы святых мужей, и лики ангельские, и, наконец, подобно пророку Исаии, ему дано было узреть Самого Господа, «сседающа на престоле высоте и превознесенне, и серафимы стояху окрест Его». И только Богоматери не увидел св. Андрей. И когда он размышлял об этом, ему было сказано: Божия Мать оставила небесный мир, чтобы помогать людям... Эти слова глубоко поразили сердце многострадального святого, и с тех пор св. Андрей воспламенился особой любовью к Богоматери. Он стал постоянно посещать Ее Влахернский храм. Там, стоя перед св. ракой с Ее честными ризами, он подолгу воссылал к Ней свои молитвы, испрашивая спасение городу и всем людям. Вместе с ним усердно молился его верный ученик Епифаний. И вот однажды, незадолго до смерти блаженного Андрея, «оба эти дивные мужи Андрей и Епифаний» удостоились особой милости Богоматери: они видели Пресвятую Богородицу, молящуюся перед престолом Сына Своего о спасении всех, прибегающих под Ее покров и защиту.

Это случилось во Влахернском храме во время совершения всенощного славословия. В четвертом часу ночи св. Андрей увидел Богоматерь, идущую по середине храма. Она шла от церковных врат к амвону, окруженная свитою. Два Иоанна — Предтеча и Сын Громов — поддерживали Ее по обе стороны, силы ангельские и многие святые, облеченные в белые одежды, сопровождали Ее, воспевая гимны. Подойдя к амвону, Богоматерь преклонила свои колена и долго молилась, «обливая слезами Свое боговидное и пречистое лицо», потом вошла в алтарь и там продолжала Свою молитву.

— Видишь ли Госпожу и Царицу мира? — спросил св. Андрей, обращаясь к Епифанию.

— Вижу, отче, и ужасаюсь!

По окончании молитвы Богоматерь обратилась лицом к храму, сняла с Себя «наподобие молнии блиставшее великое покрывало, которое имела на пречистой главе Своей, и, держа его с великим торжеством Своими пречистыми руками, распростерла над стоящими».

*

* *

Вскоре после явления Божией Матери во Влахернском храме наступило изменение в жизни Византии. Греческий полководец Никифор Фока освободил Крит и тем самым положил конец пиратским набегам, были прекращены нашествия болгар, и русские сделались друзьями и готовились стать единоверными, улеглись внутренние смуты, наступил новый расцвет культуры — Византия вступила в тот блестящий период своей истории, который называют «Македонским возрождением».

Греки почтили дивное явление Богоматери во Влахернах особой иконой, которую описал русский паломник дьяк Александр, посетивший Константинополь около 1391 года: «Тутю есть икона Святой

Богородицы, юже виде св. Андрей на воздухе», — но праздника Покрову так и не установили.

Как мы уже говорили выше, св. Андрей был славянином. Живя в Константинополе в ту пору, когда славянские племена одно за другим принимали христианство, он — один из первых славянских святых — был как бы первопредставителем пред Богом всего новообращенного славянского люда в древней столице христианского Востока. Несомненно, что св. Андрей с особым усердием молил Господа и Его Пречистую Матерь о своих братьях-соплеменниках. И вот, по изволению Божию, случилось так, что праздник Покрова Пресвятой Богородицы, связанный с именем св. Андрея, совершается ныне в славянских землях.

Честь установления праздника Покрова принадлежит Русской Церкви. Сохранился древнейший список славянского Пролога, в котором так излагается причина установления на Руси праздника Покрова: «Се убо егда слыша (о явлении Богоматери во Влахернах. — *Прим. автора*) помышлях: како страшное и милосердное видение, паче надеяние и заступление, бысть без праздника... да не без праздника оставим святой Покров Твой, Преблагая... Устави же Ея таковой праздник праздновати месяца октября в первый день...»

По авторитетному мнению Сергия, архиепископа Владимирского, посвятившего истории этого праздника специальное исследование, праздник Покрова Пресвятой Богородицы установлен в Киеве и не позднее первой половины XII века. В это время лучшие люди древней Руси стремились к прекращению княжеских междоусобий и объединению всей русской земли под властью Киева. Ради прекращения междоусобных войн приняли блаженную кончину первые русские мученики — Борис и Глеб, страстным призывом к миру и единению проникнуто величайшее создание нашей древней литературы «Слово о полку Игореве». Еще раньше это же благородное патриотическое стремление получило молитвенное выражение в древнем тексте канона праздника Покрова: «Гордыню и шатания низложи и советы неправедных князей разори, зачинающих рати погуби и благочестивому князю нашему рог возвыси».

Очень скоро праздник Покрова Пресвятой Богородицы стал в Русской Церкви одним из самых любимых праздников. Появились иконы, на которых Богоматерь изображалась так, как Ее видел св. Андрей; во имя Покрова Матери Божией начали освящать храмы. В 1165 году был построен знаменитый храм Покрова на Нерли — один из величайших шедевров русского зодчества. Интересно, что храм этот был построен иждивением св. благоверного князя Андрея Боголюбского, тезоименитого константинопольскому блаженному Андрею. Спустя несколько столетий в Москве был воздвигнут известный всему миру собор «Покрова на рву», один из приделов которого освящен во имя св. Василия Блаженного, подвизавшегося в Москве подвигом византийского святого Андрея.

В тяжкие времена татаро-монгольского ига русские верующие люди с особенным усердием прибегали под покров Пресвятой Богородицы, моля Ее о защите и помощи. И всегда прибегают верные под великий материнский покров Девы Богоматери, находя покой и убежище своим душам. «О, великое заступление печальным еси, Богородице чистая, скорая помощнице, спасение мира и утверждение, милости пучина, Божия мудрости источнице, миру покров! Воспоем, вернии, святой омофор Ея хваляще неизреченно: Обрадованная, радуйся, с Тобою Господь, подай миру Тобою велию милость» (стихира праздника Покрова).

Свящ. В. Рожков,
кандидат богословия

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЗГЛЯД НА САКРАМЕНТАЛЬНУЮ СТОРОНУ СВЯЩЕНСТВА

(Окончание)

5. Таинство Евхаристии. Евхаристическое жертвоприношение как существенная сторона священнослужения.

Средоточием всего христианского богослужения является литургия, называемая обычно Божественной литургией вследствие того, что в состав этого общественного богослужения неотъемлемо входит совершение величайшего таинodeйствия — Святой Евхаристии или, по крайней мере, причащение Святых Христовых Таин (как это бывает на литургии Преждеосвященных Даров).

Таинство Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа, или Св. Евхаристия, по существу своему представляет «священнодействие Бескровной Жертвы» (см. чинопоследование Божественной литургии св. Иоанна Златоуста, молитва «Никтоже достоин...»), завершаемое «священной и духовной трапезой» (см. там же, молитва «Тебе предлагаем живот наш весь...»), «трапезой Господней» (1 Кор. 10, 21), то есть причащением пречистого Тела и животворящей Крови Божественного Агнца, закланного на кресте для искупления мира.

Таинство это, согласно учению Православной Церкви, «превосходит все другие (таинства) и более других содействует к получению нашего спасения» («Православное Исповедание», ч. I, ответ на вопрос 106-й). Оно превосходит прочие таинства как преизбытком являемой в нем любви к нам Господа, так и чрезвычайным величием предлагаемого божественного дара. Господь Иисус Христос не только ниспосылает верующим — участникам Евхаристии дары благодати Святого Духа (как в иных таинствах), но вместе с тем непосредственно и осязательно являет им Свое личное присутствие, а причастников Тела и Крови Своих вводит в теснейшее единение с Собой, делает живыми храмами Животворящей и Нераздельной Троицы. «Святынями Троицы» называли Св. Тайны отцы Карфагенского Собора 419 года, говоря, что они «истинны и святы и божественны», и что «на них утверждается все упование души» (правило 68-е). Исключительная важность таинства Евхаристии очевидна из слов Самого Господа: «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную... пребывает во Мне, и Я в нем». «Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Иоан. 6, 54, 56, 53). Христиане древней Церкви всем сердцем стремились к неразлучному пребыванию со Христом и потому старались причащаться как можно чаще. На основании многих исторических свидетельств, находящихся в творениях Тертуллиана, св. Киприана Карфагенского, св. Василия Великого, в правилах апостольских и соборных и т. п., можно считать, что до IV, а местами и до V века христиане придерживались ежедневного или почти ежедневного причащения.

По неизменному верованию Церкви, при совершении Евхаристии приготовленные для таинства хлеб и вино действием Духа Святого пресуществляются в истинное Тело и истинную Кровь Господа Иисуса Христа, то самое Тело, которое претерпело на кресте страдания и смерть за грехи людей, и ту самую Кровь, которая была пролита за нас на Голгофе. Нужно заметить при этом, что Православная Церковь отнюдь не считает, будто «внешняя сторона», то есть материя хлеба и вина со всеми ее естественными качествами, при освящении уничтожается; но она, согласно с словом Божиим (Мф. 26, 26, 28) и Священным Преданием, утверждает, что материя эта, будучи до пресуществления подлинным существом хлеба и вина, по пресуществлении нисходит по значению своему на степень «вида» или «образа», под которым нашему

взору и нашим внешним чувствам вообще является истинное Тело и истинная Кровь Господа нашего Иисуса Христа. «По освящении хлеба и вина,— говорится в «Послании восточных патриархов»,— остаются уже не самый хлеб и вино, но самое Тело и Кровь Господня, под видом и образом хлеба и вина» (член 17-й). Термин «пресуществление» введен в употребление на Востоке патриархом Константинопольским Геннадием Схоларием. Согласно разъяснению Константинопольского Собора 1691 года, «слово это ничего другого не обозначает, как только предложение или претворение в таинстве». Митрополит Макарий говорит, что слово «пресуществление» правильно и весьма сильно выражает самое существо древнего и постоянного учения Церкви о таинстве Евхаристии (Правосл.-Догм. Богословие, т. IV, стр. 203).

Если крестная смерть Господа Иисуса Христа была единоразовым и неповторимым принесением (Евр. 10, 10) в жертву Богу Отцу (точнее, Единому Триипостасному Божеству; см. статью иером. Павла Черемухина о Константинопольском Соборе 1157 года в «Богословских трудах», I, М., 1960, стр. 93) естественного Тела Богочеловека, то заповеданное Спасителем таинство Евхаристии есть многократное и непрестанно повторяющееся приношение уже претерпевшего спасительные страдания и смерть, но воскресшего и прославленного Тела Христова, образуемого на алтарях Церкви непостижимым и преестественным образом.

Установителем и первым Совершителем бескровной Евхаристической жертвы был Сам Господь Иисус Христос, совершивший это таинственное жертвоприношение на Тайной Вечери и повелевший апостолам и их преемникам совершать то же самое таинство в качестве непрестанного живого воспоминания как о Голгофской кровавой жертве (1 Кор. 11, 26), так и о первой Евхаристии (1 Кор. 11, 23—25). Св. Григорий Нисский говорит, что Иисус Христос «не ожидал определения Пилата, но неизреченным, таинственным и невидимым для людей образом священнодействуя, прежде взятия Своего на смерть, предварил по Своему всеведению насилие смерти, предавая Самого Себя в приношение и жертву за нас, Сам будучи Священником и вместе Агнцем Божиим, вземлющим грехи мира». «Когда это было?» — спрашивает он вслед за этим и отвечает: «Тогда, когда Он подал Тело Свое в пищу ученикам; тогда Он ясно показал, что жертвоприношение Агнца уже совершилось» (1-е слово о Воскресении Христовом).

Жертва Голгофская и жертва Евхаристическая находятся друг с другом в теснейшей и неразрывной связи. Чрез первую Господь совершил искупление всего человечества; во второй Он дарует нам возможность усвоить Его искупительные заслуги и плоды совершенного Им дела. Таким образом, жертва Голгофская есть основная, дающая бытие жертве Евхаристической. Евхаристическая жертва не сама по себе имеет благодатную силу прощения и очищения, а получает ее от крестной жертвы Иисуса Христа. «Жертва Иисуса Христа,— говорит И. Оленицкий,— подобна обильному и неиссякаемому источнику, из которого по различным направлениям текут изобильные ручьи. Кто жаждет, тот идет к ручью и пьет; кто осквернен, тот идет и, посредством омовения, здесь очищается. Слабеет ли слава источника оттого, что для омовения и питья идут к текущим из него ручьям? Нисколько. Так и Евхаристические жертвы нисколько не умаляют славы Голгофской жертвы Иисуса Христа» (Символическое учение лютеран о таинстве Евхаристии. Каменец-Подольск. 1894, стр. 188).

Необходимость Евхаристической жертвы становится понятной из того обстоятельства, что спасение человека не совершается без его воли и участия. Христос, как вечный Первосвященник (Евр. 7, 17, 24), «однажды принеся в жертву Себя Самого» (Евр. 7, 27) на Голгофе, по силе этой Своей искупительной жертвы «может всегда спа-

сать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них» (Евр. 7, 25). В Евхаристической жертве и происходит необходимое соединение объективной основы спасения — Божественной Жертвы, то есть истинного Тела и истинной Крови закланного за мир «непорочного и чистого Агнца» (1 Петр. 1, 19), — с субъективным волеизъявлением «приходящих чрез Него к Богу», то есть с твердой решимостью верующих предать себя во всецелое послушание истине, последовать за Христом, стать соучастниками Его страданий (1 Петр. 4, 1, 13) и любви к людям (Филипп. 2, 5; 1 Петр. 4, 8), и приобщиться к открывшейся в Нем для них вечной жизни (1 Иоан. 5, 11—12). Св. Ириней Лионский, говоря о бескровной Евхаристической жертве, замечает, что она установлена не потому, что Бог в ней нуждается, но потому, что Он «хочет, чтобы мы делали это ради нас самих, дабы мы не были бесплодны» («Против ересей», IV, 18, 6). В евхаристическом жертвоприношении Христос — Спаситель, являющийся и Архиереем и Жертвой, ходатайствуя за тех, ради кого совершается Евхаристия (то есть за поминаемых на литургии членов Церкви, живых и умерших), как бы вновь и вновь представляет Божественному Правосудию живое и непреложное доказательство не только бесконечной жертвенной любви Божией к миру (Свое Тело и Кровь), но также и всепобеждающего действия этой любви в сердцах людей, откликающихся на призыв ко спасению (факт деятельного участия в Евхаристии Церкви, которую Господь Иисус Христос «стяжал Кровию Своею» — Деян. 20, 28, и которая повинуется Ему во всем. — Ефес. 5, 24).

Евхаристия, как жертва, приносится Господом от лица Церкви, Главой которой Он является. Поэтому в существе своем Евхаристия есть жертва Церкви, в отличие от жертвы Голгофской, принесенной лично Господом Иисусом Христом «за Церковь» (Ефес. 5, 25). Это жертва прежде всего хвалебно-благодарственная, ибо, прославляя в евхаристических молитвах все неисчислимые благодеяния Божии, влияющие на мир, выражая радость о своем спасении, — радость, которой никто не может отнять у нас (Иоан. 16, 22), Церковь, руками своих пастырей, предлагает Богу в благодарность за Его любовь к нам лучшее, что только она имеет, — безмерно великий и ценный в очах Божиих дар: Плоть и Кровь непорочного и чистого Агнца — Христа, ее Главы и Спасителя, возлюбившего Церковь и предавшего Себя за нее (Ефес. 5, 23; 25—27). Эта жертва есть вместе с тем и умиловительная, ибо, предлагая Богу Святые Дары, Церковь молит Его о том, чтобы Он непрестанно возобновлял расторгаемый нашими грехами союз наш с Ним и примирялся с нами, а также с отшедшими от жития сего нашими братьями во Христе, «не ради правд наших», но ради Того, Кто есть «мир наш» (Ефес. 2, 14) и Кто утвердил Своею Кровию вечный завет мира со Своей Церковью (Лк. 22, 20). О величайшем умиловительном значении Евхаристии, в частности по отношению к умершим, наиболее ярко свидетельствует св. Иоанн Златоуст. «Да не обленимся, — говорит он, — помогать отшедшим и приносить за них молитвы; ибо предлежит общая для всего мира очистительная Жертва...» (Беседа 41 на 1-е Послание к Коринфянам). «Не напрасно установлено апостолами, чтобы при страшных Тайнах мы поминали отшедших; от этого бывает им не малое приобретение, многая польза; ибо, когда люди стоят с воздетыми руками, предстоит собор священников и предлежит страшная Жертва, тогда можем ли не упросить за них Бога, воссылая к Нему моления?» (там же). Святая Евхаристия есть, наконец, жертва просительная, ибо Церковь дерзновенно молит Господа и о том, чтобы Он «предлежащая» (то есть освященные Дары, принесенные Богу в жертву) «всем нам во благое изравнял по коегождо своей потребности» (молитва «Благодарим

Тя, Царю невидимый...» из чинопоследования литургии св. Иоанна Златоуста), то есть чтобы, приняв бескровную Евхаристическую жертву, помянул всех ее участников («ниже дары сия принесших, и о нихже, и имиже, и за нихже сия принесоша» — см. молитву «Нас же всех, от единого хлеба и чаши причащающихся...» из чинопоследования литургии св. Василия Великого) с их многообразными нуждами и на каждого из них излил свои милости в виде тех или иных потребных им дарований.

Учение о Евхаристии, как о бескровном жертвоприношении, хранится Церковью с самого начала ее существования. Что апостолы видели сущность Тайной Вечери именно в принесении на ней Господом Иисусом Христом Жертвы, видно из наставлений апостола Павла, содержащихся в его первом Послании к Коринфянам и касающихся поведения христиан в отношении Евхаристии (1 Кор. 10, 16—21).

Св. Иустин Мученик говорит о Евхаристии как жертве, в Ветхом Завете прообразованной, а затем заменившей собой все ветхозаветные жертвы, — жертве бескровной, благодарственной и умилоостивительной (Апология I, 13. Разговор с Трифоном иудеем, 41, 70). По учению св. Иринея Лионского, Евхаристия есть жертва новая, чистая, совершенная, беспрепятственно восходящая из земных храмов к небесному алтарю («Против ересей», IV, 17, 5; IV, 18, 6).

Вера в жертвенное значение Таинства Тела и Крови Господних засвидетельствована и на святых Вселенских Соборах. Отцы III Вселенского Собора писали в послании к Несторию: «Совершаем в церквах бескровную Жертву... и освящаемся, причащаясь святой Плоти и честной Крови Христовой...» Бескровной Жертвой называет Тело и Кровь Господа и VII Вселенский Собор. Естественно, что учение Церкви о бескровной Жертве необходимо предполагает веру в то, что в священных действиях Святой Евхаристии Господь Иисус Христос присутствует «не символически, не образно... но истинно и действительно» («Послание восточных патриархов», член 17-й). Только такой бесценный дар, как истинное Тело и истинная Кровь Господа Иисуса Христа, может быть предлагаем Богу от лица Церкви в качестве вполне достаточной благодарственной, умилоостивительной и просительной жертвы. Где отвергается учение о пресуществлении, или преложении, хлеба и вина в Тело и Кровь Господа, там, по сути дела, не может быть и речи о Евхаристии как бескровной Жертве, — Жертве, по существу своему тождественной с единократной и неповторимой крестной Жертвой и в то же время, согласно установлению Христа Спасителя, постоянно повторяющейся на земле до пришествия Господня (1 Кор. 11, 26).

Святая Евхаристия, представляющая собой не простое лишь мысленное воспоминание Голгофской Жертвы, но реально воспроизводящая совершенную Господом Иисусом Христом на Тайной Вечери бескровную Жертву, завершается всегда причащением Святых Христовых Таин — во оставление грехов и в жизнь вечную. Будучи необычайно важна и благотворна по своим действиям для ее участников в широком смысле слова (то есть для тех, за кого она совершается, а также для всех присутствующих и молящихся во время литургии), Евхаристия всю силу своего спасительного действия проявляет в отношении тех, кто достоин, с искренней верой и должной нравственной подготовкой, приступает к Божественной Трапезе и причащается Святых Таин. Именно здесь совершается наиболее полное усвоение верующими плодов Искуπительной смерти Господа, то есть их освящение. По верованию Церкви, причащение Христовых Таин является самым действенным средством соединения со Христом по душе и по телу (св. Игнатий Богоносец. К смирянам, 7); оно врачует духовную природу приобщающихся, вносит в нее зачаток новой жизни во Христе и делает их чрез это причастниками и наследниками жизни вечной.

Выдающимся положением Св. Евхаристии среди всех таинств и священнодействий и возвышенностью православного о ней учения с необходимостью определяется и представление о пастырях Церкви, как, по преимуществу, «служителях алтаря», «предстоящих алтарю», как бы посвященных Святому Жертвеннику, на котором совершается главная и существенная часть христианского богослужения — «священнодействие алтаря», то есть Божественная литургия. Замечательно, что апостольские слова «Разве не знаете, что... служащие жертвеннику берут долю от жертвенника?» (1 Кор. 9, 13), буквально относящиеся к ветхозаветным священникам, в Правилах Апостольских применены непосредственно к священнослужителям Церкви Христовой, во главе с епископом, с ясным наименованием их «служителями алтаря»: «Закон Божий постановил, да служащие алтарю от алтаря питаются» (Апостольское правило 41; сравн. Трулльск. Собора прав. 13 и 29).

Касаясь вопроса о связи между священством и евхаристическим жертвоприношением, нужно заметить, что Православная Церковь не разделяет некоторых крайних воззрений на этот счет, характерных для римско-католического богословия. Среди католических ученых очень многие склонны сводить сущность священства исключительно к евхаристической власти, то есть к освящению Святых Даров и приношению их в жертву. Так, например, в известном послании католических епископов Англии, во главе с архиепископом Вестминстерским кардиналом Воганом, написанном в 1898 году в защиту буллы папы Льва XIII об англиканских посвящениях, говорится: «Наш священник — это тот, кто назначен и уполномочен приносить литургическую жертву, следовательно, тот, кто получил от Бога власть посредством слов освящения производить присутствие Тела и Крови Христовых под видом хлеба и вина и приносить их в жертву. Он может иметь другие полномочия, присоединенные к его служению, например, власть прощать грехи; на него может быть возложена также обязанность проповедовать слово Божие и нести пастырское служение. Но эти другие полномочия и обязанности суть придаточные... не относятся к его существу (?)». В другом месте того же послания благодать священства полностью отождествляется с полномочием освящать и приносить в жертву истинное Тело и истинную Кровь Господа. Подобного рода взгляд на отношение между священством и жертвой был высказан еще Фомой Аквином († 1274). Он учил, что таинство священства назначается для таинства Евхаристии, которое есть «таинство из таинств», что все назначение иерархии в собственном смысле состоит в том, чтобы дать служителей для совершения Евхаристии. Все степени иерархии, по мнению Фомы Аквината, установлены или для освящения самой Евхаристии или для некоторого вспомогательного служения этому таинству. Другие таинства, говорит он, «исходят из того, что содержится в таинстве Евхаристии». Не останавливаясь на рассмотрении процесса дальнейшего развития этой точки зрения, заметим лишь, что основная ошибка римско-католического богословия в данном вопросе сводится к следующему: оно считает средоточием благодатной жизни Церкви не основную, то есть Голгофскую, Жертву, дающую бытие как Жертве Евхаристической, так и всем остальным таинствам, а собственно Святую Евхаристию. Так, например, немецкий католический богослов Гир писал: «Жертва мессы есть средоточный пункт католического культа, источник (!) богослужебных актов, служащих средством благодати, то есть таинств и сакраменталий; в ней бьет ежедневно источник крестной жертвы и наполняет каналы таинств, приносящих спасительную воду Искупителя».

Православная богословская наука при всем своем благоговении пред таинством Тела и Крови Господних, таинством, которое Святая Церковь признает «превосходнейшим и спасительнейшим» («Право-

славное Исповедание», ч. I, ответ на вопрос 106-й) среди всех семи таинств и прочих священнодействий, не впадает, однако, в ту крайность, чтобы все таинства поставлять в подчиненное и зависимое от Святой Евхаристии положение. Веруя в то, что смерть Иисуса Христа есть для верующих источник освящения и всех благодатных даров Божиих, Православная Церковь именно от Крестной Жертвы, то есть от искупительных заслуг Господа Иисуса Христа, производит всю иератическую власть своих пастырей, в том числе и власть совершения Святой Евхаристии. «Хотя власть священнодействовать,—говорит проф. И. П. Соколов,—в известном смысле может считаться основной властью, а в ряду полномочий этой власти власть совершать Евхаристию занимает настолько выдающееся место, насколько Евхаристия возвышается над прочими святыми таинствами, однако нет основания делать эту евхаристическую власть исключительной носительницей всего существа священнослужения» («О действительности англиканской иерархии», СПб., 1913, стр. 45).

Не разделяя крайностей римско-католического воззрения по вопросу о связи между евхаристическим жертвоприношением и сущностью священнослужения, Православная Церковь тем более не может согласиться с протестантским взглядом на этот предмет,—взглядом, по существу совершенно отрицающим жертвоприносительный характер христианского священства. Известно, что англиканские богословы, главным образом так называемого «высокоцерковного направления», прилагали и продолжают прилагать немало усилий для сближения с Православной Церковью в понимании жертвенного характера Евхаристии; в этом отношении они сделали больше, чем все остальные представители протестантского мира. Однако, как из официального учения Англиканской Церкви о Евхаристии и о священстве, находящегося в ее символических книгах (то есть в «Книге общих молитв» и в XXXIX членах религии), так и из высказываний англиканских богословов-высокоцерковников совершенно очевидно, что содержание священной власти все же не мыслится англиканами как заключающее в себе полномочие освящать и приносить в жертву Тело и Кровь Христовы в собственном и истинном смысле: в лучшем случае здесь допускается полномочие приносить такую «жертву», какая возможна без действительного присутствия Тела и Крови Христовых на жертвеннике, то есть жертву хвалы и благодарения или жертву воспоминания о крестной смерти Господа.

В конце XIX столетия в связи с появлением в 1896 году папской буллы «*Apostolicae sigae*», раз навсегда объявившей англиканские рукоположения «совершенно недействительными и вполне ничтожными», некоторое время продолжалась жаркая полемика между англиканскими и католическими богословами Англии, в которой среди других вопросов затрагивался и вопрос о жертвоприносительной функции священства. Как ни странно, обе спорившие стороны сочли возможным утверждать, будто Православная Восточная Церковь вполне единомысленна с ними в учении о существе и природе священства. Англиканские примасы (архиепископы Кентерберийский и Йоркский), составившие «Ответ на апостольское послание папы Льва XIII об англиканском посвящении», заявляли: «Восточная Церковь, несомненно, одинаково с нами учит, что совершение нескольких таин более соответствует священникам, чем принесение единичной жертвы... Вместе с нами он (то есть папа Лев XIII), по-видимому, осуждает и восточных христиан, которые... в «Пространном Русском Катихизисе» среди обязанностей, относящихся к священству, упоминают только об обязанности совершения таинств и пасения стада» («Ответ Англии Риму по вопросу об англиканском священстве». Русск. пер., СПб., 1897, стр. 37—38). В то же самое время католические архиепископы, отвечая

англиканам на это заявление, утверждали, что «во всем, что касается реального объективного присутствия (Христа в Святой Евхаристии), истинной умиловительной жертвы и природы и объема священства, Церковь, которой правит Лев XIII, и великая Восточная, или Русская, Церковь содержат тождественное учение» («Защита буллы...», 1898, § 49). Обе стороны были неправы. Справедливость требует заметить, что католические архиепископы в данном случае были все же ближе к истине, чем англиканские; однако и с их утверждением никак нельзя согласиться без оговорок. В частности, о природе священства Восточная Православная Церковь учит отнюдь не тождественно с авторами «Защиты буллы»: она никоим образом не согласна с их мнением, будто все другие полномочия священника (кроме власти совершать Евхаристию), в том числе и власть прощать грехи, суть «обязанности придаточные» и «не относятся к существу священнослужения».

Как могло случиться, что и католики и англикане, стоящие на совершенно различных позициях в вопросе о природе священства, одновременно заявили о своем единомыслии с Православной Церковью? Без сомнения, немалую роль сыграло здесь желание обеих сторон подкрепить свою позицию ссылкой на авторитет Православной Церкви. Но желание это было бы трудно реализовать, если бы на помощь ему не пришло одно обстоятельство, оказавшееся весьма благоприятным для споривших. Дело в том, что, как справедливо отмечает архимандрит Lev Gillet, Православная Церковь и поныне «не имеет официального систематического учения относительно связи между жертвоприношением и священством» (сборник «Ways of Worship», London, 1951, p. 184). Конечно, сама Православная Церковь имеет совершенно ясное и определенное воззрение по данному вопросу, но зато в русской православной богословской литературе мы действительно не найдем точного и обстоятельного освещения этого церковного воззрения.

В начальном периоде развития русской богословской научной мысли мы еще встречаем несколько кратких замечаний относительно существенной связи между жертвой и священством, рассеянных в различного рода сочинениях, разъяснениях и наставлениях. «Известно есть,—читаем мы, например, в труде Стефана Яворского,—яко священник без истинныя Жертвы быть и нарицатися не может» («Камень веры», ч. 3, 1843, стр. 135). Феофан Прокопович, рассуждая о степенях епископа и пресвитера, замечает, что лица, имеющие эти степени «ради служения бескровныя Жертвы нарицаются по преизяществу (то есть по преимуществу) и священники» («Духовный регламент», ч. 2, 1820, стр. 85).

В дальнейшем вопрос о жертвоприносительном характере священства очень долгое время оставался как бы в тени, по-видимому, за отсутствием у русских богословов каких-либо поводов к специальному его обсуждению. Замечательно, что даже тогда, когда эти поводы появились в связи с необходимостью дать оценку действительности англиканских хиротоний, такой крупный ученый-исследователь, как профессор Московской духовной академии В. А. Соколов, автор известного труда «Иерархия Англиканской Епископальной Церкви» (1897), подвергнув тщательному обсуждению с различных сторон англиканское учение о священстве, оставил вовсе без рассмотрения вопрос о верованиях Англиканской Церкви касательно власти освящать и приносить бескровную Жертву. И это было сделано тогда, когда булла папы Льва XIII прямо обвиняла англикан в том, что в их чине посвящения (реформированном при Эдуарде VI в середине XVI века) «не только не сделано никакого открытого упоминания о жертвоприношении, освящении, священстве, власти освящать и приносить жертву, но и малейшие следы этих учений, сохранившиеся в молитвах католического чина, не вполне еще отброшенных, были искусно устранены и изглажены».

Профессор Петербургской духовной академии И. П. Соколов, отмечая упущение, сделанное В. А. Соколовым, справедливо утверждал тогда, что долг всякого православного исследователя, рассматривающего англиканское учение о священстве,—четко ответить на вопрос: «когда Англиканская Церковь неправильно учит о Евхаристии, то совершенно ли искажает истинное священство или только повреждает его?» Такой четкий ответ, естественно, требовал предварительного изучения православного взгляда на отношение между жертвой и священством. Сам И. П. Соколов в нескольких статьях своих, посвященных исследованиям англиканского священства, высказал несколько ценных мыслей по затронутому им вопросу о жертвоприносительном характере священства, подкрепив их доказательством, основанным на анализе текста православных символических книг, а также несколькими ссылками на богослужебные книги и на сочинения русских духовных писателей (в частности, вышеприведенными в настоящей статье ссылками на «Камень веры» и «Духовный регламент»). Основной вывод, который может быть сделан из рассуждений И. П. Соколова, состоит в том, что Православная Церковь, не сводя существо священства к одному только жертвоприношению (как это делают иногда католики), признает в то же время наличие весьма существенной связи между понятиями «жертвы» и «священства». Священство истинной Церкви есть без сомнения «жертвоприносящее священство», то есть такое, которое одной из самых важных обязанностей своих имеет постоянное совершение бескровной Евхаристической жертвы.

«Служить» Господу для православного пастыря—значит прежде всего совершать Божественную литургию. Эта мысль ясно высказана составителями «Православного Исповедания» в разделе, посвященном учению о священстве: «Служащим же им Господеву (то есть когда приносили бескровную жертву Богу), и постящимся рече Дух Святой: «Отделите Ми Варнаву и Савла...» (часть I, ответ на вопрос 109-й).

В теснейшую связь между собой поставлены таинство священства и таинство Евхаристии и в «Послании восточных патриархов», где говорится: «Священство Господь предал, когда сказал: «сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22, 19), также: «елика аще свяжете и разрешите на земли, будут связана и разрешена на небесах» (Мф. 18, 18). При чтении этого места, естественно, является мысль, что власть совершать бескровную жертву (служение оправдания и освящения), вместе с властью вязать и решить (служение и примирения), согласно учению восточных патриархов, принадлежит, по установлению Господа, к существу служения священства.

Ясные выражения о жертвоприносящем священстве мы встречаем в богослужебных книгах Православной Церкви. В чинопоследовании литургии святого Василия Великого не менее четырех раз упоминается о том, что Господь сподобил, или поставил, церковных пастырей «служити святому (Своему) жертвеннику». В первой молитве верных из чинопоследования литургии св. Иоанна Златоуста о них же сказано, что Господь «положил их в службу сию», то есть предназначил для постоянного совершения Святой Евхаристии. Во второй молитве, читаемой епископом над рукополагаемым в сан пресвитера, имеются такие слова: «Сего, егоже благоволил еси на пресвитерский взыти степень, исполни Святаго Твоего Духа даром, да будет достоин предстати без порока жертвеннику Твоему, проповедати Евангелие спасения Твоего, священнодействовати слово Твоея истины, приносить Тебе дары же и жертвы духовныя, обновляти люди Твоя банею пакибытия». Здесь, как видим, «предстояние жертвеннику» поставляется во главе прочих обязанностей священнослужения. В первой молитве, произносимой над рукополагаемым в епископа, указывается, что Господь установил раз-

личные иерархические степени с тем, чтобы «работати и служити честным и пречистым Его Тайнам во святем Его жертвенице». В одной из стихир чина погребения священников говорится о почившем: «священник Твой, Христе, жрец и приноситель божественных таинств...» (стихира на хвалитех).

Хиротония в степени епископа и пресвитера, то есть приносителей бескровной Жертвы, совершается в Православной Церкви исключительно на полной литургии, как бы в знак того, что предстоящее им служение будет неразрывно связано с евхаристическим жертвоприношением, начиная с самого момента их посвящения.

Так называемое «венчание» рукополагаемых в священный сан «с Церковью», то есть троекратное обхождение вокруг престола при пении венчальных песней («Святии мученицы...», «Слава Тебе, Христе Боже...»), ярко выражает мысль Церкви о «посвящении» этих лиц святому Жертвеннику, на котором «Сам Христос в таинствах предлежит и присутствует» (Г. Дебольский. «Попечение Православной Церкви о спасении мира», 1894, стр. 345—346). Согласно ныне действующей в Русской Церкви практике, обхождение престола совершается лишь на хиротониях во диакона и в пресвитера, но еще в первой половине XVII века поставляемых в епископа также обводили вокруг престола (А. Неселовский. «Чины хиротесий и хиротоний», 1906, стр. 125—128, 298); такой обычай доныне сохраняется в Греческой Церкви.

Наконец, существующий в Православной Церкви священный обряд вручения рукоположенному во пресвитера «Залога», то есть Божественного Агнца, означает, по объяснению блаж. Симеона Солунского, что посвященный «делается строителем Таин Божиих», то есть совершителем Святой Евхаристии. В одном Служебнике XVI века говорится: «Приемлет святитель от дискаса часть и подает новопоставленному, глаголя: «Прими, иерею... И отселе веждь себе имети власть божественную совершати литургию и приносить в ней бескровную Жертву о своих и о людских согрешениях» (проф. А. Дмитриевский. «Ставленник», 1904, стр. 101—104).

Прот. Л. Воронов,
кандидат богословия

ПРОТОИЕРЕИ А. В. ГОРСКИЙ (1812—1962)

16 августа 1962 года исполнилось 150 лет со дня рождения выдающегося ученого — доктора богословия, доктора русской истории, протоиерея Александра Васильевича Горского, ректора Московской духовной академии. А. В. Горский навсегда остается незабвенным в академических летописях как человек светлого ума, обширнейшей эрудиции, как выдающийся церковный историк и богослов, а также как человек глубокого благочестия и высоких нравственных качеств. Отечественное духовное просвещение, в особенности церковно-историческая наука, а также сравнительно новая наука о славянских древностях во многом обязаны его трудам.

Александр Васильевич Горский родился 16 августа 1812 года в г. Костроме в семье соборного протоиерея В. С. Горского. Воспитывался он в Костромском духовном училище и семинарии. Отец, сам выросший в суровых понятиях старой школы, воспитывал сына в духе строгой церковности и послушания. Юноша успешно прошел курс духовного училища и семинарии до философского класса, а затем, по особому представлению ревизора семинарии, как весьма выдающийся

ученик послан был в Московскую духовную академию. Шестнадцать лет поступил он в академию в 1828 году и пробыл там до 1832 года, окончив академию третьим магистром.

Можно считать бесспорными, что за период учения в академии А. В. Горский испытал на себе два влияния: одно со стороны профессора философии Ф. А. Голубинского, умевшего с метафизическим содержанием соединить глубокую религиозность, и другое — Филарета Гумилевского, впоследствии архиепископа Черниговского, который сумел привить своему другу — А. В. Горскому любовь к почти неисследованным тогда первоисточникам русской церковной истории. Кроме того, академия дала ему знакомство со святоотеческой литературой и с новыми языками (с древними языками семинарист 30-х годов был основательно знаком), а главное — навыки систематического мышления, так хорошо развившегося в старинной духовной схоластической школе.

В жизнь вступил 20-летний магистр сердечным, отзывчивым на все доброе юношей, с восторженной, несколько мистически настроенной душой и с глубоким желанием посвятить себя делу церковно-исторической науки. 19 августа 1832 года Александр Васильевич был назначен профессором Заиконоспасской семинарии по кафедре общей церковной истории. Но наставником семинарии он был только один год, так как в августе 1833 года был переведен в Московскую духовную академию на должность бакалавра по кафедре той же общей церковной истории. Эту кафедру он и занимал в продолжение двадцати девяти лет — до 1862 года (с 1837 г. в качестве экстраординарного, с 1839 г. — ординарного профессора).

В продолжение почти двадцати лет (с 1842 по 1862 г.) А. В. Горский состоял библиотекарем духовной академии. Отправление этой должности имело огромное значение и для него самого и для всей академии. Хотя и до этого назначения Александр Васильевич уже успел познакомиться с обширной литературой по своему и по другим предметам и перечитал множество книг и рукописей в академической и лаврской библиотеках, но с того времени, когда стал заведовать академической библиотекой, он вовлекся в мир книг до такой степени, что отрывать его от занятий в этом книжном мире значило отнимать у него лучшие часы его жизни. Фонд библиотеки во время управления ею А. В. Горским значительно пополнился, в особенности по богословскому и историческому разделам: все, что выходило лучшего по этим дисциплинам у нас и за границей, было приобретаемо для академии. Так как казенных ассигнований было недостаточно, то Александр Васильевич употреблял на это много своих собственных средств, из которых постепенно составила у него личная библиотека, впоследствии завещанная им академии. Наглядным доказательством его огромной любознательности и глубоких сведений в различных вопросах науки служат его заметки на полях книг и рукописей. В этих заметках заключаются указания на какие-либо недостатки в книге, сообщаются дополнительные сведения, цитируются места из разных источников, где можно получить те или другие сведения о данном предмете, встречаются параллели, варианты, хронологические указания, лингвистические соображения и т. д.

В 1860 году Александр Васильевич был посвящен в сан священника без предварительного вступления в брак. Это обстоятельство, то есть то, что он, не будучи женатым, был посвящен в сан, породило тогда много толков в Москве и Петербурге. Прежде всего спрашивали: если он желал священства, то почему не принял монашества? Объяснение этого заключается в той глубокой преданности, с какой А. В. Горский хотел посвятить всего себя служению науке и академии. В ответ на предложение митрополита Московского Филарета он откровенно

заявил, что принятие иночества отвлечет его от ученых и учебных занятий, которым он желал посвятить всю свою жизнь, удалит его от любимых им Лавры и академии и заставит заниматься делами преимущественно уже не книжными,— то в той, то в другой епархии.

В 1862 году протоиерей А. В. Горский был назначен ректором академии. В 1865 году, согласно решению Св. Синода, ему была присвоена степень доктора богословия. На посту ректора академии он прослужил 13 лет, то есть до своей кончины. Состоя ректором академии, о. Александр вместо церковной истории читал, по должности, догматическое богословие.

Большое влияние на деятельность о. Александра Горского оказал митрополит Московский Филарет, при котором протекала чуть ли не вся его жизнь. Поручения и желания митрополита Филарета были для него законом. По воле и назначению митрополита Филарета о. Александр трудился над переводом некоторых посланий апостола Павла на русский язык, занимался составлением учебника священной географии, принимал участие в пересмотре устава духовно-учебных заведений, участвовал в цензурном и редакционном комитетах при Московской духовной академии. По воле и распоряжению митрополита Филарета о. Александр Горский в 1842 году, не оставляя профессорской деятельности, был назначен библиотекарем академии. В область влияния митрополита Филарета следует включить даже ход научных занятий А. В. Горского. Так, например, по совету митрополита вышли из-под его пера исторические биографии Московских святителей — свв. Петра, Алексия, Ионы и Филиппа и некоторые другие церковно-исторические очерки и исследования. Надо отметить, что все эти назначения и поручения со стороны митрополита вытекали из его личного уважения и расположения к о. Александру Горскому, а не из какого-либо иного источника или административных соображений («Древности. Труды Славянской комиссии Московского археологического общества», т. III, М., 1892, стр. 61).

Как жизнь большинства крупных ученых, жизнь А. В. Горского не отличалась разнообразием внешних событий, но зато тем полноценнее было ее внутреннее духовное содержание. Александр Васильевич был ревностным христианином. В годы, когда он еще не был священником, он неукоснительно посещал церковные службы, становясь обычно за левым клиросом. Благоговение, с каким он слушал богослужение и молился, несомненно, благотворным образом действовало на студентов. Были у А. В. Горского особые религиозные побуждения для занятий научной деятельностью; будучи глубоко религиозным, он желал отдать на служение Богу не один только свой ум, но и всю свою душу. Он стремился не только познавать Бога, но и служить Ему, не удовлетворялся одним накоплением знаний, а искал именно служения Богу и людям своими трудами и выработал особую форму своего служения Богу и людям — научное руководство. Его побуждало заниматься научной деятельностью и научным руководством не самолюбивое щегольство ученостью, даже не одна страстная любовь к приобретению, развитию и распространению основательного и точного знания. На свою деятельность он смотрел именно как на служение ближним. Поэтому он охотно жертвовал своим временем, своими знаниями, собранными с большим трудом, своими открытиями.

Сердечная, нравственная настроенность и преданность науке, как одному из видов той же правды, которую искал Александр Васильевич в жизни, сближали его с людьми такого же нравственного и научного уклада мыслей. Особенного внимания заслуживает его отношение к Филарету Гумилевскому, впоследствии архиепископу Черниговскому, который был старше его по академии на один курс. Обоих сближало сходство их аскетических и трудолюбивых натур. Под влиянием Фила-

рета Гумилевского развивалось и крепло религиозное чувство Александра Горского. Они вместе ездили по монастырским хранилищам рукописей, вместе просиживали за книгами дни и ночи. Нет твердых указаний, откуда зародилась у А. В. Горского любовь к русской и славянской старине, но все данные сводятся к тому, что из ближайших любителей и знатоков нашей старинной письменности мог влиять на него лично только Филарет Гумилевский. Русской словесности в академии в то время не преподавалось. Точно так же и русской церковной истории до А. Горского в академии, как науки, не существовало. Понятия по русской словесности могли бы даваться на лекциях по всеобщей словесности, но кафедра эта была поставлена в академии в 30-х годах на философскую основу: читались эстетика, теория словесности и история иностранной литературы. О русской литературе не упоминалось. Направленный своим другом Филаретом Гумилевским на путь исследования русских и славянских первоисточников по церковной истории, А. Горский скоро в смысле критики и научного такта превзошел своего учителя и оказывал ему значительные научные услуги, особенно когда Филарет был взят из академии на епархиальную службу. Письма последнего из Риги и из других мест служения переполнены просьбами: «Справься в такой-то книге и напиши, что найдешь»; «Напиши в ответ поболее на каждый вопрос»; «Много жду я от твоей помощи. Утоли жажду души, помоги в нужде» и т. д. И Александр Васильевич, услужливый и многознающий, — в особенности, когда соединил профессорскую должность с должностью заведующего библиотекой, — в изобилии снабжал сведениями своего друга. Он поддерживал его и нравственно своим постоянным сочувствием до самой его смерти (1866 г.).

По врожденной мягкости характера и выработанным в жизни убеждениям все отношения Александра Васильевича к лицам, с которыми приходилось ему сталкиваться, были всегда проникнуты духом сердечности и отзывчивости. Его переписка с родителями и родственниками, его отношение к сослуживцам и студентам за время профессорства и ректорства — все это проникнуто духом самой неподдельной любви и душевности. Множество людей обращалось к нему за советом, указанием, пособием или научной справкой. Здесь, конечно, прежде всего на первом месте были студенты. На третьем году академического курса одно из сочинений всегда писали (в бытность А. Горского профессором и ректором) на тему по церковной истории. Этими сочинениями студенты занимались с особенным вниманием, и здесь Александр Васильевич с великой готовностью давал всевозможные пособия, советы и указания по теме назначенной им самой работы. Тех студентов, которые особенно успешно писали свои работы, он имел обычай приглашать к себе и беседовать с ними. Тут большей частью определялось, кто будет писать ему «курсовое» сочинение (так называлось сочинение, дающее право на получение степени). И те студенты, которым приходилось в течение года писать курсовое сочинение и которые тем самым обрекались на выполнение серьезного и тяжелого труда, могли в полной мере оценить готовность о. ректора руководить ими и помогать им в научном труде. Многими книгами, а также и рукописями (если сочинение относилось к истории Русской Церкви) он сам наделял студентов и весьма часто приглашал их к себе для помощи советами и указаниями. Затем он тщательно рассматривал и проверял всю работу. Кроме студентов, за советами и указаниями по поводу своих работ к А. В. Горскому обращались и преподаватели академии, особенно молодые, только что поступившие на службу в должности бакалавров (по тогдашнему названию). Бывали случаи, когда приходили к нему даже ночью за какой-нибудь справкой, за разрешением встретившегося затруднения, и если нужной книги или рукописи у него

не было под рукой, то он уходил среди ночи в библиотеку и приносил требующуюся книгу.

А. В. Горский принадлежал к числу ревностных и опытных профессоров. Обязанный, особенно в начале своей службы, преподавать несколько предметов, объединенных под именем церковной истории, он старался знакомить слушателей с наиболее важным и существенным. Ему никогда не хватало времени, чтобы изложить в лекциях все, что он хотел.

К своим лекторским обязанностям Александр Васильевич относился с редким вниманием. Приходил в аудиторию он раньше других профессоров, «еще сущей тьме», как говорили студенты. Лекции его имели строго православный характер, при полном соблюдении научности. Все его лекции, особенно по евангельской истории, были согреты живым религиозным чувством.

В бытность свою профессором академии о. Александр Горский совместно с о. Филаретом Гумилевским произвел весьма основательный переворот в постановке учебной работы в тогдашней академии. До этого во главу угла всего учебного строя была поставлена философия. Горский и Гумилевский на самое видное место в академическом преподавании поставили историю. Впрочем, о. Филарет Гумилевский сравнительно мало служил в академии (1830—1841). Организатором новой постановки учебного распорядка в академии был преимущественно о. А. Горский. В научное руководство академией о. А. Горский вносил не только силу своего ума и огромного трудолюбия, но и нравственную чистоту своей личности. Он отличался смирением и никому не навязывал своего авторитета, но, естественно, что в силу незаурядных особенностей его личности авторитет его как научного руководителя стоял весьма высоко. Почти все ученые, начинавшие свою карьеру в академии, прошли историко-церковную школу А. В. Горского. Необходимо отметить, что Александр Васильевич представлял собой пример полнейшего бескорыстия и, так сказать, научного альтруизма. Совершенно чуждый авторского самолюбия, он часто забывал о своем авторском праве: свои научные открытия, достававшиеся ему тяжелым трудом, он охотно и предупредительно часто уступал другим. Необходимо отметить и то, что, будучи ректором академии, о. Александр сумел создать в академической жизни обстановку доверия студентов к преподавателям, обстановку, пробуждающую любознательность студентов и обеспечивающую творческую свободу в их занятиях. Студенты любили называть его между собой ласковым именем «папаша».

Прот. Александр Горский оставил по себе добрую память и устройством церкви в стенах академии.



Но важнейшую заслугу А. В. Горского в развитии у нас церковно-исторической и вообще богословской науки составляют не лекции, читанные им на кафедре, а его научные труды и его содействие появлению в печати множества церковно-исторических работ других богословов.

Как ученый о. А. Горский поражает мастерством и достоинством своей работы. Научным наследием прот. А. В. Горского являются прежде всего его печатные работы, которые могут быть разделены на следующие группы: 1) жизнеописания и исследования, относящиеся к общей церковной истории; 2) жизнеописания и исследования, относящиеся к русской церковной истории; 3) древние русские памятники, изданные с объяснением и исследованием о них; 4) поучения и речи. Всего Александр Васильевич издал свыше сорока печатных научных работ. Кроме напечатанных работ, остались обширные труды его в

рукописях. В основном это лекции по общей и русской церковной истории и по догматическому богословию. Ему принадлежит также инициатива издания журнала под названием «Прибавления к творениям свв. отцов», который начал печататься с 1843 года. А. В. Горский был одним из редакторов журнала и самым деятельным его сотрудником. После его смерти были изданы его академические лекции по истории Евангельской и Апостольской Церкви и дневник.

Главное достоинство многочисленных монографий о. А. Горского состоит в том, что он работал по рукописным источникам и руководствовался строгим научным методом. Ему были доступны библиотеки Троице-Сергиевой Лавры, Московской духовной академии, Иосифо-Волоколамского монастыря, а также синодальная и патриаршая библиотеки. С большим интересом изучал он материалы, веками накопленные в этих хранилищах. Произведения древнерусской духовной литературы, летописи, грамоты, акты изучены им глубоко и основательно. Узкие пределы какой-нибудь одной научной дисциплины не удовлетворяли его как исследователя. Он ознакомился со всеми пособиями филологической критики, изучил славянские наречия, русский язык в его историческом развитии, палеографию. Изучение документов древнерусской духовной и светской письменности опиралось у него на широкое и основательное знакомство с историей христианской Церкви вообще и греческой Церкви в особенности. Солидное знание Александром Васильевичем византийской литературы дало ему возможность проследить ее влияние на литературу болгар, сербов и русских. Природные дарования А. В. Горского прошли строгую научную школу, в результате чего он приобрел привычку к критическому методу научного исследования. Труды Александра Васильевича по истории Русской Церкви и древней духовной литературы должны быть признаны вполне самостоятельными и оригинальными. Они дали ему право на почетное имя основателя церковно-исторической науки в нашем Отечестве.

Не имея возможности рассмотреть в этой статье все произведения Александра Васильевича, коснемся только важнейших из них. Капитальной его работой является «Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки» в пяти томах (1855—1862 гг.). Этот громадный, монументальный труд в области русско-славянской литературы справедливо пользуется и по сей день заслуженным признанием. Это не простая опись, а целый непрерывный ряд глубоких изысканий, основанных на внимательном исследовании и сличении переводов с подлинниками, многочисленных списков одного и того же памятника, внутренних и внешних свидетельств, при массе тонких критических замечаний из области филологии, хронологии, палеографии и истории. При чрезвычайной сжатости изложения «Описание» так богато содержанием, что нередко то, что занимает в нем лишь несколько листов, могло бы быть предметом отдельного обстоятельного исследования. Труд этот составляет основу для изучения древнерусской литературы и древнерусского языка. В нем содержатся очень ценные материалы для изучения истории славянского текста Св. Писания, наших богослужебных и святоотеческих книг.

Основной интерес в «Описании» сосредоточен на разрешении вопроса, который глубоко занимал о. Александра в течение долгих лет, а именно: как сложился тот славянский текст Библии, которым пользуется теперь Русская Православная Церковь? История славянского текста Библии затрагивается во всех томах его «Описания». Автор доказывает с полной убедительностью, что из ветхозаветных книг Библии архиепископу Геннадию были известны в славянском переводе далеко не все, что остальные переведены им с латинского и расположены не совсем правильно. Согласно решению Академии наук этот труд о. А. Горского был в 1867 году удостоен первой Ломоносовской премии.

В записке Академии наук по этому поводу было сказано: «Такое произведение нашей научной литературы, которого достоинства ставят его в небольшой ряд самых важных явлений нашей нынешней научной литературы и дают ему право на особенное уважение Академии... явление важное как в отношении к знаменитому книгохранилищу, заключающему в себе произведения древнего и старинного письма, необходимые для всякого, изучающего язык и литературу русского и всего славянского Православия, так и по своему научному значению не только в русской и славянской литературе, но и вообще в литературе европейской. Таких произведений ума, учености, трудолюбия, внимательности в научной литературе нашей очень немного; немного таких произведений и в литературе Западной Европы» («Записки Академии наук», т. XIII, 2, стр. 196—197).

Александру Васильевичу принадлежит честь открытия и других замечательных документов древней русской литературы, каковы произведения Илариона, митрополита Киевского, поучения Кирилла II, митрополита Киевского, митрополитов Московских Петра и Алексия. «Слово» Киевского митрополита Илариона сделалось достоянием исторической науки благодаря Александру Васильевичу. Так называемые Паннонские жития святых известны были ученым и прежде. Ими воспользовался, например, при составлении своих Четьих Миней святитель Димитрий Ростовский. Но лишь о. А. Горский определил глубокую древность этих житий и дал им надлежащее место в исторической науке. Открытие им произведений митрополита Илариона («Слово о законе и благодати», «Похвала кагану нашему Владимиру» и «Изложение веры») заставило русских ученых с большими похвалами произносить имя его как историка, а его исследования по русской истории дали ему место в ряду лучших ученых. Его биографии древних московских святителей, составленные по предложению митрополита Московского Филарета, согласно признаются образцовыми произведениями. Открытия А. В. Горского не имели характера случайных находок, — это было научное завоевание весьма большого значения. Вообще у него не было лихорадочной торопливости печатать все, что впервые попадалось ему в рукописях. Вновь найденные исторические источники только тогда вносились им в сокровищницу науки, когда он полностью раскрывал их значение и определял их место в истории литературы.

Известно, какое значение в истории Церкви имеют имена славянских первоучителей свв. Кирилла и Мефодия. С биографией святых братьев тесно связаны многие важные вопросы славяноведения: о двух славянских азбуках (кириллице и глаголице), о начале письменности у славян, о родине древнего церковнославянского языка и пр. История свв. Кирилла и Мефодия, после исследования чешского ученого аббата Хобровского, раскрывалась преимущественно на основании латинских источников, главное место между которыми занимала так называемая итальянская легенда о перенесении мощей св. Климента в Рим. Так дело продолжалось до 1843 года, когда в «Москвитянине» появилась безымянная статья, которая произвела решительный переворот в этом вопросе. Эта статья принадлежала молодому светскому ученому — А. В. Горскому. Огромная заслуга его состояла в том, что он первый в обстоятельной работе раскрыл глубокую древность Паннонских житий Кирилла и Мефодия и их первостепенную важность для правильного представления о жизни и деятельности славянских просветителей. Исследование, написанное Горским по Паннонским житиям, легло в основу всех позднейших исследований о славянских первоучителях. Этими исследованиями тогда же воспользовались наши церковные историки: архиепископ Филарет (Гумилевский) в своей статье о Кирилле и Мефодии («Прибавления к творениям свв. отцов», М., 1884, II, стр. 566—568), архиепископ Макарий в «Истории христианства в

России до св. Владимира», С. П. Шевырев в «Истории русской словесности». Работа Горского была затем переведена на чешский язык и благодаря этому стала доступной западнославянским и немецким ученым.

В 1842 году, в связи с пятисотлетием со дня кончины Преподобного Сергия Радонежского, А. В. Горский издал «Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры». Это сочинение выдержало несколько изданий и дает отчетливое представление об исторических судьбах этой русской святыни.

Основные занятия протоиерея А. В. Горского были направлены, как уже говорилось, на изучение истории Русской Церкви. Здесь он поставил задачей проследить, как христианское учение прививалось у нас в различные периоды нашей исторической жизни. «Во всей истории христианской Церкви,— писал он,— мы следим, собственно, за постепенным раскрытием христианского учения. Здесь должно смотреть на то, как учение прежде распространялось, как прилагалось к уму, как раскрывалось и в чем обнаруживало свое действие». Работая над этой задачей, он обратил внимание на важный проводник христианских идей в языческую массу русского славянства — на литературу и проповедь. С такой целью он подходил к изучению литературных источников русской старины.

Результаты своих ученых изысканий Александр Васильевич постепенно печатал в «Прибавлениях к творениям свв. отцов» — журнале, издававшемся при Московской духовной академии. Самые разнообразные вопросы церковной истории (русской и общехристианской) разрабатывались им позднее. По временам выходили из печати его отдельные монографии, например «История Флорентийского Собора» и «Святитель Димитрий Ростовский». Переведенная на английский язык и напечатанная в Лондоне «История Флорентийского Собора» обратила на себя внимание западных ученых. Исследование о святителе Димитрии Ростовском представляет образцовый критический разбор источников, которыми пользовался святитель при составлении своих Четьих Миней.

Научное значение деятельности Александра Васильевича Горского не ограничивается его печатными работами и естественным их влиянием. Как человек вполне бескорыстный, не думавший о славе и карьере, он оказывал весьма много содействия окружающим его лицам. Больше половины его времени отнимали у него работы для других. Под его руководством и при его содействии вышло из печати очень много капитальных трудов. Весьма часто обращались к нему за различными указаниями и справками знакомые церковные писатели, не принадлежавшие к академии, — и ему приходилось не только давать книги и устные советы, но делать выписки из книг, иногда писать целые трактаты. Известно, что он часто от начала до конца переделывал студенческие выпускные диссертации, и в таком, переделанном, виде эти диссертации выходили в свет под фамилиями его учеников. Установлено участие о. А. Горского в трудах архиепископа Филарета (Гумилевского) о песнописцах. Читая их переписку, можно с уверенностью сказать, что без содействия о. Александра едва ли были изданы такие труды Преосвященного Филарета, как «История Русской Церкви» и «Историческое учение об отцах Церкви». Говорилось об участии Александра Васильевича в «Полном месяцеслове Востока» Сергия, архиепископа Владимирского. Многие считают, что исследование профессора Н. Ф. Каптерева о Патриархе Никоне основано частично на материалах, почерпнутых из одной необнародованной работы о. А. Горского, и что метод исследования церковной истории сложился у Е. Е. Голубинского также под научным влиянием Горского («Древности. Труды Московского археологического общества», т. III, М., 1902, стр. 64). Эти постоянные ученые работы для других действительно похи-

шали у Александра Васильевича много времени, и в этой готовности помогать всякому, кто особенно серьезно занимался научным трудом, нужно признать большую заслугу его перед богословской и церковно-исторической наукой.

Давая общую оценку научной деятельности протоиерея А. В. Горского, нужно отметить, что он, бесспорно, был основателем нашей церковно-исторической науки. В своих трудах он ограничивался старательной, чрезвычайно талантливой отделкой частных в этой науке и, по-видимому, не считал для себя возможным, подобно другому высокоталантливому церковному историку — В. В. Болотову, разработку полного курса в данной научной области. Однако это обстоятельство отнюдь не снимает научного значения трудов Александра Васильевича. Научное значение трудов того или иного ученого не определяется объемом и количеством печатных листов, объемом и количеством написанного. Протоиереем А. В. Горским созданы непревзойденные образцы исследования частных вопросов в церковно-исторической науке, и эти его работы имеют очень важное значение для ее развития.

Хорошо знали и высоко ценили ученый авторитет А. В. Горского многие известные русские ученые: М. П. Погодин, С. П. Шевырев, О. М. Бодянский, И. И. Срезневский, А. Ф. Бычков, М. И. Сухомлинов, Ф. И. Буслаев, Н. С. Тихонравов и др., а также некоторые славянские ученые, например П. И. Шафарик. Крупный английский ученый о. Стэнли, посетивший Московскую духовную академию, был изумлен познаниями Горского, который в беседе с ним без предварительной подготовки высказывал точные и меткие суждения по поводу разного рода темных и малоисследованных вопросов в истории Англиканской Церкви.

Многие ученые общества в разное время избирали о. А. Горского своим почетным членом. В 1850 году Императорское Археологическое общество избрало его своим членом-корреспондентом как автора ценных трудов в области отечественных древностей. В 1863 году Московское Общество любителей духовного просвещения также избрало его своим почетным членом. В 1864 году он был избран почетным членом Московского университета и почетным членом Императорского Общества истории и древностей российских, а в 1865 году — почетным членом Киевской духовной академии. В конце 1866 года советом С.-Петербургского университета он был удостоен степени доктора русской истории. Кроме того, в 1868 году он избирается членом Общества любителей российской словесности, а в 1872 году — почетным членом Казанской духовной академии (юбилейный сборник «У Троицы в академии», стр. 332—335).

*

* * *

Протоиерей Александр Васильевич Горский скончался 11 октября 1875 года. В его духовном облике проявлялось выдающееся сочетание высокого ума и убежденной религиозности. В его душе тесно сочетался талант церковного историка с преподавателем и богословом. Его жизнь в такой степени представляет выдающееся явление, что для отыскания другой подобной личности следует обратиться к давно минувшим временам христианской древности, когда жили, действовали и учили свв. Афанасий, Василий, Григорий. Подобно этим святителям протоиерей А. В. Горский усвоил все сокровища мудрости и посвятил их Христу и Его учению, во имя утверждения Царства Божией любви на земле.

А. С-ов

